

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

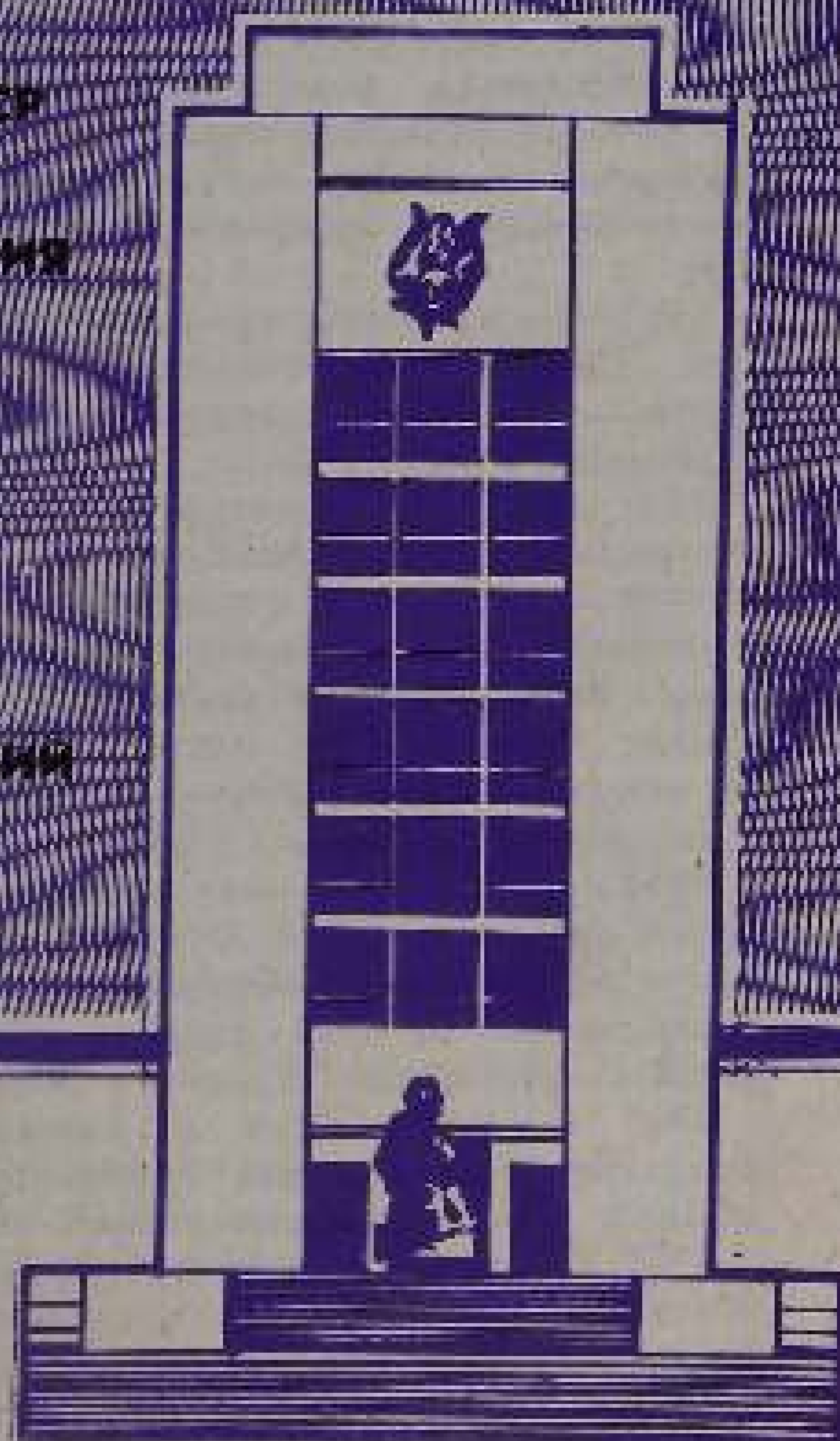
В НОМЕРЕ:
КОЛЛЕГИЯ ГОСКОМНАУКИ РСФСР
В САРАНСКЕ

НАУКА: ИССЛЕДОВАНИЯ, ОТКРЫТИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В МОРДОВИИ

ИНТЕРВЬЮ С ГЕНЕРАЛОМ
ЧИЧЕВатовым

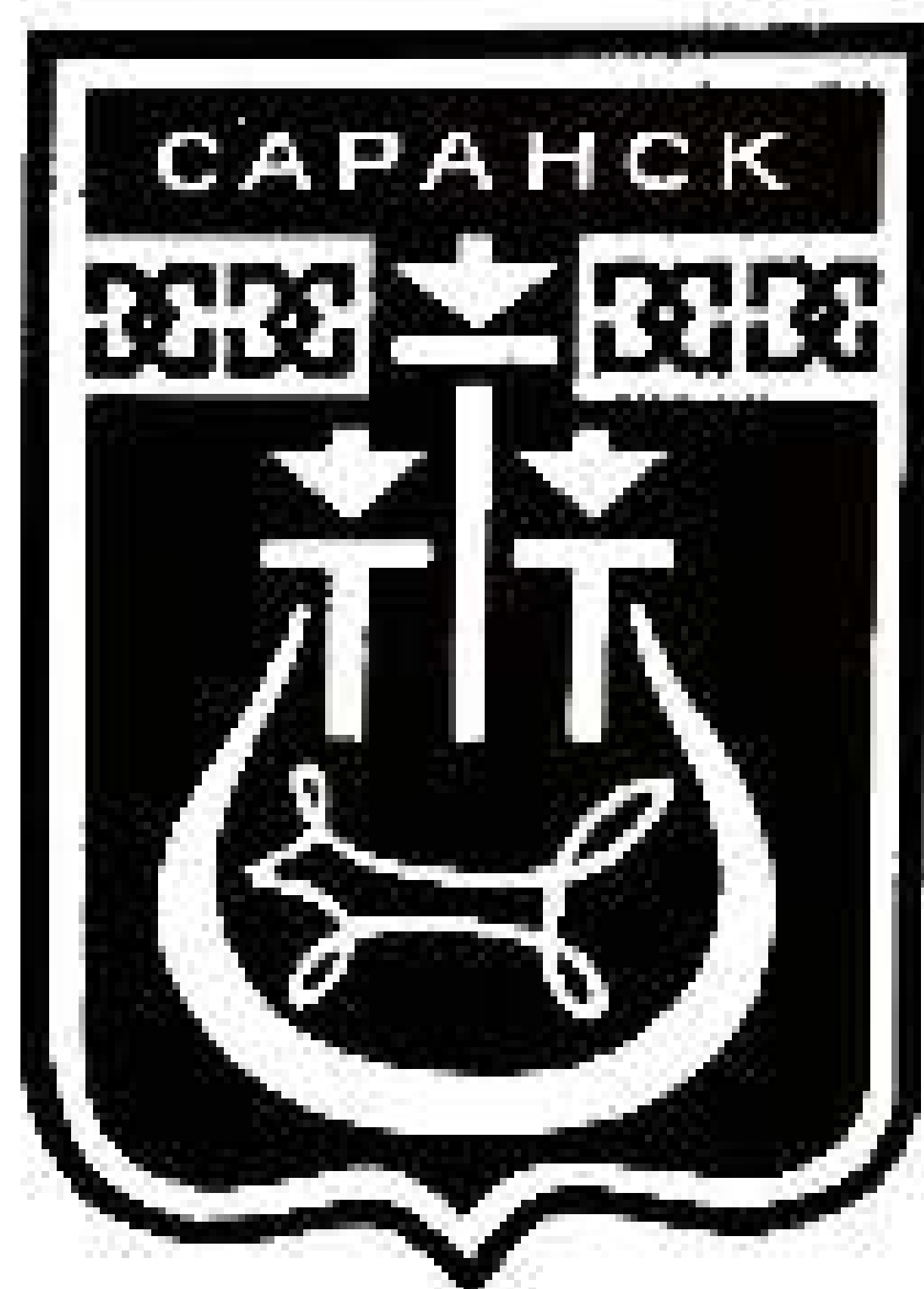
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЖУРНАЛЕ
ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ КЛЮЧЕВСКИЙ

I
1991

САРАНСКОЕ ДВАЖДЫ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАС- НОГО ЗНАМЕНИ ПРОИЗВОД- СТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЭЛЕКТРОВЫПРЯМИТЕЛЬ» —

**ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ПРО-
ИЗВОДСТВУ СИЛОВЫХ ПОЛУПРОВОДНИКО-
ВЫХ ПРИБОРОВ И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ТОКА
НА ИХ ОСНОВЕ.**

Начав свою трудовую биографию в годы Великой Отечественной войны с изготовления ртутных выпрямителей, объединение в настоящее время производит продукцию, определяющую технический прогресс почти во всех отраслях народного хозяйства. «Электровыпрямитель» — филиал промышленности столицы Мордовии. Недаром изображение выпускаемых объединением полупроводниковых приборов вошло составной частью в герб города Саранска.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПО «ЭЛЕКТРОВЫПРЯМИТЕЛЬ»: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

1944 г., сентябрь — на основании распоряжения СНК СССР и приказа Народного комиссариата электротехнической промышленности из поселка Базарный Карабулак Саратовской области в Саранск перебазировался завод, выпускающий купруксные, селеновые и ртутные выпрямители (в Базарный Карабулак завод эвакуирован из Ленинграда).

1955 г. — на завод прибыла группа специалистов из различных вузов страны. Министерством электротехнической промышленности принято решение о промышленном производстве силовых полупроводниковых приборов.

1957 — 1958 гг. — разработаны и освоены производством новые полупроводниковые приборы.

1959 — 1960 гг. — переломные для «Электровыпрямителя». Уже в первые годы семилетки производственные площади завода удвоились. Установлено и введено в эксплуатацию 289 единиц оборудования. Производство новых аппаратов и выпрямительных устройств на полупроводниках увеличилось в 52 раза. Выполнение производственных планов приобрело стабильный характер.

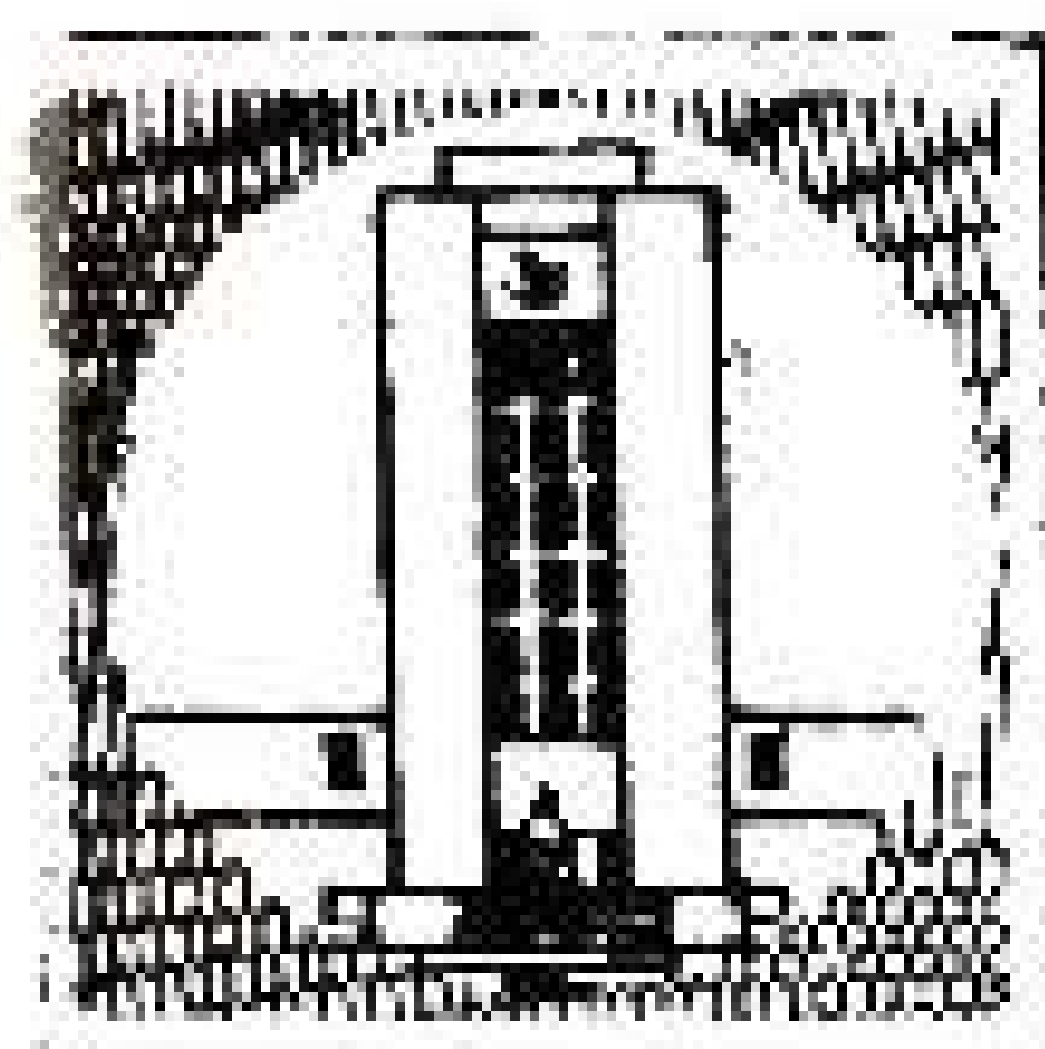
1966 г. — завод перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования. Основными оценочными показателями деятельности завода стали объем реализации продукции и прибыль. За досрочное выполнение заданий семилетнего плана завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1969 г. — за участие в международной выставке «Современные средства автоматизации производственных процессов» заводу вручен диплом Торгово-промышленной палаты СССР.

1982 г. — за успешное выполнение заданий по производству и качеству продукции «Электровыпрямитель» удостоен второго ордена Трудового Красного Знамени.

1985 г. — вышло постановление Совета Министров СССР о создании в Саранске объединения по производству полупроводниковой и преобразовательной техники «Электровыпрямитель».

С момента организации и до настоящего времени объединение работает стабильно, успешно справляется с производственной и социальной программами, является ведущим предприятием в отрасли по производству полупроводниковой продукции.

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1991

I

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ МССР	3
КОЛЛЕГИЯ ГОСКОМНАУКИ РСФСР В САРАНСКЕ	4
НАУКА: ИССЛЕДОВАНИЯ, ГИПОТЕЗЫ, ОТКРЫТИЯ	
Вантюсов Ю. А., Нечаев В. А. Тренажерный комплекс для нефтяников	13
Коккинов А. М., Федоренко А. С. Материалы для люминесцентных ламп низкого давления	14
Босин И. Н., Борисов В. С. Использование естественного холода для охлаждения молока	18
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Университет и национальный вопрос	20
Учеваткин М. И. Национальная школа: вчера, сегодня, завтра	21
Цыганкин Д. В. Тенденции развития литературных языков восточнофинно-угорских народов	26
Ласло Керестеш. Исследования венгерских ученых о мордовских языках	29
«Необходимо разрушать препятствия, разделяющие финно-угорские народы» (беседа с Л. Керестешем)	31
НАШИ ЗЕМЛЯКИ	
«Каждый человек должен помнить свои корни» (Интервью с начальником Ленинградского военного инженерного Краснознаменного института имени Можайского генерал-лейтенантом Н. М. Чичеватовым)	34
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ	
От словаря до энциклопедии (Встреча за «круглым столом»)	39
Методические указания по составлению словарной статьи	41
Ямашкин А. А., Пресняков В. Н., Сафонов В. Н. Топонимия природных объектов Мордовской ССР (Словник)	42
Материалы к «Энциклопедическому словарю МССР»	44
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ВЕСТНИКА МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»	
Кому управлять (О проблемах местного самоуправления)	46
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
Еналеев Н. И. «Критика стереотипов» и стереотипы критики	52
ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ	
Абрамов В. К. Василий Осипович Ключевский (К 150-летию со дня рождения)	56
Васильев Н. Л., П. Г. Черемисин: слово о человеке и ученом	60
Прекли Г. М. Призыв к разуму	63
Юрченков В. А. Рецензия на книгу, изданную в Хельсинки	64
Волкова И. К. Чрезвычайный уполномоченный по снабжению Красной Армии и Флота	66

Главный редактор **А. И. Сухарев**

Редакционная коллегия:

Ю. А. Мишанин (заместитель главного редактора), **Р. Н. Бусарова** (ответственный секретарь), **Н. И. Атясов, С. Б. Бахмутов, Ю. А. Вантюсов, Е. В. Воскресенский, А. И. Ершов, Н. А. Кильдишова, В. А. Кокорев, С. А. Лапшин, В. М. Макушкин, Н. Ф. Мокшин, С. А. Нестеров, Н. С. Савкин, Н. Ф. Санаев, В. П. Сепяев, Б. С. Танасейчук, П. В. Шиякин, Д. В. Цыганкин**

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68

Технический редактор **Р. Н. Бусарова**

Корректор **С. В. Чудова**

Сдано в набор 04.12.90. Подписано в печать 14.01.91. Формат 70x100 1/16.
Бум. офсетная. Печать высокая. Усл. п. л. 3,48. Уч.-изд. л. 5,00. Усл. кр.-отт. 3,80.
Тираж 2000 экз. Заказ № 2. Цена 1 р. 25 к.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет
имени Н. П. Огарева: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.
Межвузовская типография Мордовского университета.
430000, Саранск, ул. Советская, 24.

© Мордовский государственный
университет, 1991

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ МОРДОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики,

сознавая ответственность за судьбу многонационального народа республики;

уважая права всех народов, входящих в РСФСР и Союз ССР;

отмечая несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа;

считая республику субъектом Федеративного и Союзного договоров, преобразует ее в Мордовскую Советскую Социалистическую Республику.

1. Мордовская Советская Социалистическая Республика создает правовое, демократическое государство в составе РСФСР и Союза ССР, добровольно делегирующее часть своих полномочий РСФСР и Союзу ССР на основе Федеративного и Союзного договоров.

2. Граждане всех национальностей, проживающие на территории республики, составляют народ Мордовской Советской Социалистической Республики.

Носителем государственной власти в Мордовской ССР является ее народ.

3. Мордовская ССР гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам независимо от их национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических убеждений равные права и свободы человека. В Мордовской ССР гарантируется равноправное функционирование мокшанского, эрзянского и русского языков в качестве государственных, проявляется забота об удовлетворении национально-культурных, духовных и

языковых потребностей мордовского народа, проживающего в республике и за ее пределами, а также других народов, населяющих республику.

Придание статуса государственных указанным выше языкам не предполагает каких-либо ограничений использования других языков.

4. Политические, экономические и правовые гарантии Мордовской ССР обеспечиваются Конституцией Мордовской ССР, Законами РСФСР и Союза ССР, принятые в соответствии с полномочиями, добровольно переданными республикой в ведение органов власти Федерации и Союза, имеют высшую юридическую силу на ее территории.

Действия законодательных актов органов государственной власти и управления РСФСР и Союза ССР, выходящие за рамки добровольно переданных республикой полномочий либо ущемляющие права и интересы народов Мордовии, разрешаются в порядке, установленном законодательством Союза ССР, РСФСР, Мордовской ССР.

5. Земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, природные богатства и другие ресурсы на территории Мордовской ССР являются исключительной собственностью ее народа.

6. Мордовская ССР самостоятельно формирует бюджет, осуществляет налоговую, финансово-кредитную политику и ценообразование на основе механизма, предусмотренного соответствующим законодательством.

7. Мордовская ССР обеспечивает равные права и защиту всех форм собственности, в том числе собственности других республик, иностранных государств и их граждан.

8. Мордовская ССР имеет право заключать договоры экономического и культурного сотрудничества с другими государствами.

Принята 7 декабря 1990 года четвертой сессией Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва.

9. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции Мордовской ССР, заключения Федеративного и Союзного договоров.

КОЛЛЕГИЯ ГОСКОМНАУКИ РСФСР В САРАНСКЕ

В конце декабря прошедшего года в Мордовском университете находилась большая группа руководящих работников Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы. Гости ознакомились с постановкой учебно-научного процесса, осмотрели лаборатории, вычислительный центр, учебные корпуса. Знакомство с вузом завершилось заинтересованным разговором о развитии Мордовского университета как центра образования, науки и национальной культуры в республике. На заседании выездной коллегии Госкомнауки РСФСР участвовали: Кинелов В. Г. — первый заместитель председателя Госкомнауки РСФСР; Татур Ю. Г. — руководитель НМЦ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов; Беляев Г. И. — зам. начальника планово-бюджетного отдела; Ганькин Ю. А. — начальник Госинспекции высших учебных заведений; Лохматиков В. П. — начальник отдела материально-технической базы, социального развития и охраны труда; Сенашенко В. С. — зам. руководителя НМЦ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов, начальник подотдела естественнонаучного образования; Смоленго Ю. А. — зам. Генерального директора Роснаучвузкомплета, Царев В. П. — помощник первого заместителя председателя Госкомнауки РСФСР.

Кроме членов коллегии в обсуждении вопроса приняли участие: Учайкин В. С. — Председатель Совета Министров Мордовской ССР; Сыропятов Б. Е. — председатель комиссии по образованию и науке Верховного Совета Мордовской ССР; Кабаев В. И. — зам. заведующего идеологическим отделом Мордовского рескома КП РСФСР; Куцев Г. Ф. — заместитель председателя Гособразования СССР; Третьякова Л. Г. — главный ученый секретарь Гособразования СССР; Ившин В. П. — ректор Марийского госуниверситета; Алатырев М. С. — проректор по учебной работе Чувашского госуниверситета; Борликов Г. М. — ректор Калмыцкого госуниверситета; Сухарев А. И. — ректор; Кокорев В. А., Лещанкин А. И., Макушкин В. М., Мартынов А. И., Селяев В. П., Вантюсов Ю. А., Глухин В. Н., Иосебашвили Г. И. — проректоры; деканы факультетов, начальники отделов и структурных подразделений Мордовского госуниверситета.

Кинелов В. Г.: Уважаемые товарищи! Разрешите мне начать выездное заседание коллегии Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы. На повестке дня один вопрос: «О развитии Мордовского го-

сударственного университета как центра образования, науки и национальной культуры в автономной республике». Слово предоставляется ректору А. И. Сухареву.

Сухарев А. И.: Уважаемые товари-

щи! Всем присутствующим известно, что этот вопрос готовился довольно длительное время. Проект решения коллегии отражает не только пройденный путь за 33 года существования Мордовского университета, но и те основные направления, которые будут определять его выход на качественно новые рубежи. Сегодня разговор о том, как на конкретном примере Мордовского университета можно определить перспективы развития вузов в национальных республиках Российской Федерации.

За годы функционирования университетом подготовлено 60 тыс. специалистов для всех основных отраслей народного хозяйства. Сегодня республика практически обеспечена квалифицированными кадрами национальной интеллигенции. Разумеется, эту задачу мы решаем не в одиночку, а при активном участии педагогического института и филиала Московского кооперативного института.

Я хотел бы приковать внимание членов коллегии и участников ее заседания к трем принципиальным вопросам.

Первый вопрос — это новое понимание качества подготовки специалистов. Коллектив университета должен стремиться к достижению уровня конвертируемого диплома по стандартам ЮНЕСКО. Мы понимаем, что Мордовский университет в целом, многие его факультеты и кафедры в полном объеме не готовы еще к тому, чтобы завтра выпускать специалистов такого класса. Но эту задачу при определении перспектив развития университета ставим. Конвертируемость обеспечивается уровнем фундаментальной подготовки специалистов. Перестройка учебного процесса должна базироваться на органическом сочетании фундаментального гуманитарного, естественно-го и общетехнического образования будущего специалиста широкого профиля с углубленной практической подготовкой, учитывающей характер его профессиональной деятельности и индивидуальные особенности.

Сложившаяся модель нашего университета как полипрофильного поли-

технического вуза вполне обоснована, тем более для региона такого масштаба, как наша республика. В чем ее своеобразие? В стенах одного коллектива взаимодействуют кафедры, факультеты, специальности традиционного фундаментального университетского профиля и прикладного профессионального, ориентирующегося на определенные отрасли. Мы полагаем, эта модель должна совершенствоваться. Ныне специальные кафедры, лаборатории оснащены лучше, чем общенаучные. Поэтому опережающее развитие фундаментальных кафедр, дисциплин должно быть характерной чертой предстоящего этапа.

Второе. Сегодня реальные материальные, интеллектуальные затраты и обеспеченность подготовки специалистов значительно отстают от международных нормативов. Так, в университетах США на подготовку одного специалиста затрачивается около 80 тыс. долларов за годы обучения на уровне бакалавра, наши же затраты равняются приблизительно 10 тыс. за весь период обучения. (Мордовскому университету в 1990 году через бюджет выделялось 1900 рублей на одного студента в год). А чтобы решать современные задачи в год в среднем на одного студента дневной формы обучения нужно затрачивать 5716 руб. Союзный парламент не обещает нам закрыть нормативные затраты за счет бюджета. Только значительная их доля будет обеспечиваться бюджетом, оставшаяся же часть затрат ложится на местный бюджет, средства, получаемые от контрактации — подготовки кадров с частичной компенсацией теми заказчиками, которым нужны те или иные специалисты. Процесс внедрения договорной системы идет с большим трудом. Нас обвиняют и в незаконности этого мероприятия, и в жадности. Без контрактации высшая школа, конечно, может просуществовать, но она не будет развиваться и не сможет обеспечить общество конвертируемыми специалистами по международным стандартам.

Мы поставили задачу за 10 лет вывести университет на 20 м² производственно-учебных площадей и на 10 — 12 тыс. руб. оборудования в расчете на каждого студента. Чтобы достичь этого, необходимо обеспечить ежегодные инвестиции: 2 млн. руб. строймонтажа и около 8 млн. руб. на оборудование. Мы не пошли по пути «валового» подхода, а стремимся оптимизировать оснащенность фактически всех специальностей. Причем по техническому перевооружению взяты 4 приоритета: комплексное лабораторное оборудование, вычислительная техника, множительная техника и видеотехника.

Третье. Университет в этом десятилетии должен выступить активным лидером, интегрирующим учебно-научно-производственные комплексы по главным направлениям нашей деятельности. Педагогический комплекс должен включать в себя педагогические отделения классических факультетов, соответствующие кафедры, факультет повышения квалификации работников народного образования, гимназии, лицей и колледжи педагогического профиля. Здесь у нас есть задел. На ассоциативной основе в структуру университета вошли гуманитарная гимназия, технический лицей, физико-математический лицей. Школа № 39 развивается как гимназия общего профиля. На договорной основе функционируют 2 колледжа, которые приступили к подготовке младших инженеров: Кемлянский совхоз-техникум и Торбеевский мясомолочный техникум.

С января 1991 г. при университете начинает функционировать научно-методический центр, координирующий деятельность университетов страны по подготовке педагогических кадров для средней и высшей школы. Мы считаем, что основная задача этого центра должна состоять в обобщении опыта подготовки педагогов, способных работать в гимназиях, лицеях, колледжах. Не секрет, что не каждый сегодняшний наш выпускник способен вести там занятия.

Второй комплекс — комплекс куль-

туры. Сюда войдут существующие факультеты, создаваемый при университете факультет национальной культуры, Дом культуры, музеи. Вчера нам казалось странным, что в университете создается факультет культуры, а сегодня пришли к выводу, что вуз к этому готов. А главное, у населения Мордовии и мордовской диаспоры в сопредельных областях есть потребность в кадрах национальной интеллигенции.

Следующий очень важный комплекс — медико-биологический. Правительство, Минздрав республики наметили большую программу развития клинической базы. Теоретическая база медицинского и биологического факультетов достаточно основательная, а вот клиническая отстает. Строительство новой республиканской больницы, крупного диагностического центра, межвузовской поликлиники позволит выйти на те рубежи, которые будут адекватными потребностям здравоохранения.

Агропромышленный комплекс объединяет факультеты с девятью специальностями, которые способны удовлетворить все основные потребности АПК в кадрах. Это отрасль материального производства, а университету, конечно, невозможно создать в своих стенах все технологические линии. Поэтому необходима интеграция. Как мы ее видим? Во-первых, создается новый центр с высокой степенью автономии внутри университета. Мы полагаем, надо принять совместное решение Совмина Мордовии, Госкомнауки, Минсельхоза России и ВАСХНИЛ по объединению отраслевых научных подразделений в один региональный институт, который на ассоциативной основе должен интегрироваться с университетом в единый учебно-научно-производственный комплекс с сохранением самостоятельности.

Университетским агропромышленным факультетам необходимы как минимум 2 новых учхоза, по масштабам разнотравных совхозу имени Огарева, который для нас принципиально важен не только в качестве базы производственной практики, но и как центр ога-

воведения. Кроме того, там у нас привязана обсерватория.

И, наконец, промышленный комплекс объединяет инженерные факультеты, конструкторское бюро, экспериментально-опытный завод, соответствующие подразделения базовых предприятий.

Мы как государственный университет базируемся на конституционной законности и научности. Политически очень важно поддерживать традиции университета по адекватному отражению социального состава населения с приоритетом знаний, которых дает школа. У нас появляется новая функция. Мы сегодня на 80 % заняты заботами Мордовии, но на 20 % у нас есть общесоюзные и российские функции: подготовка кадров для светотехнической промышленности, инженерных кадров и специалистов в некоторых областях культуры. А теперь общественность сошлась на мнении, что университет должен взять на себя заботу по подготовке кадров для регионов с компактным проживанием мордвы.

С 1 октября 1990 г. университет переведен на новые условия хозяйствования. Сегодня стоит вопрос о самоуправлении. Коллектив у нас к этому готовился давно. Завершилась ревизия финансовой деятельности за XII пятилетку, которая не выявила ни одного крупного нарушения, следовательно, хозяйствовать мы научились, овладели технологией самостоятельного решения вопросов по созданию кафедр, факультетов. У нас оригинальная структура управления учебным процессом, наукой, повышением квалификации. Мы хотим себя заявить к аккредитации на автономный самоуправляемый университет. Пусть это будет решение на какой-то период как эксперимент. Мы полагаем, что временный Устав Мордовского автономного госуниверситета должны зарегистрировать Совет Министров Мордовии и Госкомнаука. Аккредитация Мордовского университета как автономного придавала бы коллективу дополнительный импульс для творчества, для большей ответствен-

ности.

Татур Ю. Г.: Говоря о гуманитарной культуре, Вы не коснулись такой проблемы, как экология. Думает ли университет стать лидером в этом направлении? В какой степени светотехнический факультет разделяет степень ответственности за существующие экологически грязные технологии на объединении «Лисма»?

Сухарев А. И.: В «Правде» опубликована статья по экологической ситуации в нашем городе, прежде всего по запыленности, в которой в значительной мере повинен наш ламповый завод, производящий люминесцентные лампы. 5 декабря в Москве мы представляли программу «Человек и свет», которую разрабатывают все светотехники, биологи, медики Саранска, где университет является лидером, и наши столичные коллеги. Действующая технология производства люминесцентных ламп и низкая культура их эксплуатации осложняют экологическую обстановку. Ученые работают в двух направлениях: по переходу на новую технологию без использования ртути и по повышению безопасности производства и эксплуатации ртутных ламп. Основы новой технологии уже есть. А вот переработка, утилизация этих изделий еще не разработана. Решается вопрос о выносе этого предприятия в загородную зону. В целом по экологии университет является лидером. У нас создан научно-практический центр, работает бюджетная лаборатория региональной экологии. Создана карта загрязненности Саранска. Мы очень тесно сотрудничаем в этом плане с Госкомприродой. Экологическое направление стало межфакультетским.

Куцев Г. Ф.: Какой удельный вес абитуриентов из других регионов страны в составе набора на первый курс и сколько специалистов направляется за пределы региона?

Сухарев А. И.: По дневному отделению 15 — 20 % приезжают и примерно столько же уезжают. Приезжие у нас сконцентрированы на ряде специальностей, в том числе на светотехни-

ческом факультете и факультете электронной техники. Из соседних областей поступают на аграрные специальности.

Куцев Г. Ф.: Второй вопрос — проблема учебных хозяйств. Каковы показатели вашего учебного хозяйства?

Сухарев А. И.: Эту пятилетку наше хозяйство заканчивает с урожайностью зерновых 45 центнеров с гектара, а по республике — 17, удой молока — 5 тыс. кг. Это не самый высокий показатель, но в среднем по республике он составляет 2,7 тыс. Учхоз — это, по сути, опытное поле. Оно нам нужно для «пробирочного» производства, а для настоящего необходимы два — три более крупных хозяйства.

Сыролятов Б. Е.: У меня вопрос по разделу 2 Временного Устава. «Численность контингента по каждой специальности определяется прямыми долгосрочными индивидуальными 3-сторонними договорами на подготовку специалистов с предприятиями, организациями и учреждениями». Как он согласуется с правом на образование, записанным в Конституции? Не произойдет ли утечки способных ребят, хорошо окончивших школу, но не получивших договоры и не сумевших попасть в университет, не отразится ли это на качестве?

Сухарев А. И.: Нам может быть дан и госзаказ Госкомобразованием СССР, Госкомнаукой, Советом Министров. Должен сказать, что ни один способный молодой человек не останется вне стен университета. Если он не поступит на дневное отделение, может поступить на вечернее или заочное. В этом году мы начали прием с договорной технологией. Доля абитуриентов, имеющих договоры, была не более их только после зачисления абитуллее половины. Университет подписыва-риента в ряды студентов.

Третьякова Л. Г.: Не предусматривается ли у вас двухступенчатость образования?

Сухарев А. И.: Это заложено и в Уставе, и в проекте решения. Правда, нас полравили: было 2—3-ступенчатое, теперь многоуровневое образование.

У нас такая технология уже апробируется. На специальность «Ветеринария» по согласованию с Госкомнаукой мы приняли 75 человек на первую ступень. Через 2,5 года мы выпустим веттехников. Из их числа будем отбирать кандидатов на дневное отделение для подготовки ветврачей, остальные пойдут на производство с правом поступления на заочное отделение. Факультет электронной техники и некоторые другие приняли после техникума хорошо и отлично успевающих студентов. Они будут обучаться по сокращенным срокам.

Мы полагаем, что звание бакалавра следует давать только тем, кто заканчивает университет с дипломом с отличием. Что касается магистров, мы здесь берем за основу модель ординатуры медицинского факультета. Это ученое звание должно присваиваться человеку за фундаментальную подготовку. Он должен сдать все кандидатские экзамены, закончить исследовательскую работу на уровне вступительного реферата в аспирантуру, освоить профессиональные навыки в какой-то области. Магистр — это тот, кому остается закончить аспирантуру, после чего он становится доктором. Я бы просил в порядке эксперимента позволить нам начать осваивать эту технологию. Бакалавров будет немного, не больше 10 % контингента дневного отделения, а магистров столько, сколько нам закажут.

Ганькин Ю. А.: Скажите, что университет ожидает от проведения аттестации, а затем аккредитации, за исключением, конечно, самостоятельности?

Сухарев А. И.: Первое, чего мы хотим, это чувствовать себя уверенно, знать, что тот интеллектуально-материальный потенциал, которым мы располагаем сегодня, — это собственность коллектива.

Алатырев М. С.: Решение первой задачи, которую вы поставили, повышению качества специалиста, напрямую связано с тем, каков уровень довузовского образования. Как вы его оцениваете и каково состояние использова-

ния специалиста после окончания вуза?

Сухарев А. И.: У нас есть лаборатория непрерывного образования, которая осмысливает эти процессы в республике. Многие наши выпускники работают не по специальности. Врачей, естественно, это не касается. А вот учителя, особенно сельские, трудятся иногда и в сельском хозяйстве. Инженеры работают по инженерным специальностям. Мы считаем, что использование на порядок выше, чем подготовка к поступлению.

Волков Ф. Н.: Хотелось бы услышать ваше мнение о перспективах развития малых предприятий.

Сухарев А. И.: У меня был разговор с некоторыми руководителями малых предприятий. Конечно, сначала их привлекала возможность заработать хорошие деньги. А завтра что? Жилье не построишь, проблему с детскими садами не решишь, т. е. грозит социальная незащищенность. Поэтому они просят принять их на равных условиях хозяйствования по отчислению от доходов в общественный фонд в коллектив университета. Сейчас юридическим отделом готовится Положение о механизме действия малых научно-производственных предприятий в университете.

Сенашенко В. С.: Вы довольно подробно обрисовали развитие университета в различных направлениях. А те места, которые сейчас являются наиболее узкими, не могли бы обозначить?

Сухарев А. И.: Самое узкое место — живое общение преподавателя и студентов. Большая нагрузка этого не позволяла. Мы сейчас осваиваем рейтинговую систему текущего контроля. Поэтому было бы правильно, если бы нагрузку преподавателям снизили до 800 часов. Ученый совет университета принял решение о почасовой оплате той нагрузки, которая превышает 1000 часов.

Татур Ю. Г.: Меня взволновал вопрос, что же будет с молодыми людьми, если мы ограничим прием требованиями заключения контрактов. В докладе А. И. Сухарева ответа на него не прозвучало. В проекте Положения о вузе первым пунктом заложена не

подготовка кадров, а удовлетворение потребностей личности в образовании. А ведь вопрос о гуманистическом подходе к образованию является одним из новых видений системы высшего образования в республике и стране.

Двухуровневое образование должно решить одну из двух самых болезненных проблем. Одна — это образование для личности. Во втором случае образование — источник интеллектуального потенциала. Отмечено, что кадров по многим областям нам нужно было бы меньше, но лучше качеством. С другой стороны, если мы уменьшим подготовку кадров, как же быть с первой проблемой — образовательным потенциалом общества? Сегодня в нашей стране среднее время обучения специалиста, работающего в народном хозяйстве, составляет 10,8, в США — 14,4 года. Мы проигрываем почти 4 года. Это при том, что 650 тысяч молодых людей в прошлом году не получили возможности поступить в высшие учебные заведения из-за того, что так много специалистов нам не нужно. Но ведь они по закону не будут требовать от нас обязательного устройства на работу. Они просят у нас образования, а мы им отказываем исходя из того, что общее количество специалистов в стране соответствует приему. 650 тыс. человек — это немало, причем 200 тыс. из них сдали экзамены прилично, а около 100 тыс. человек — на «хорошо» и «отлично», но не были зачислены в институты. Если мы введем двухуровневое образование, то первая его ступень будет давать фундаментальную подготовку. Это вполне достаточный уровень образования для работы во многих отраслях народного хозяйства. На эту ступень, вероятно, нам удастся принимать больше студентов, чем мы зачисляем сегодня. В ряде вузов возможен открытый конкурс. Первый уровень дает диплом, следовательно, он должен полностью финансироваться государством. Вторая ступень будет профессиональной, она должна оплачиваться.

Сенашенко В. С.: Мордовским уни-

верситетом сделано очень много, действительно, он обеспечил специалистами не только республику, но и близлежащие регионы. Я не случайно спросил ректора о самых узких местах в развитии университета. Мне представляется, таковым является фундаментальный традиционный университетский цикл. Сегодня мы говорили о том, что у вас хорошие инженеры для сельского хозяйства, хорошие медики. Не можете ли вы назвать научные школы, сложившиеся в Мордовском университете, по физике, математике, которые были бы известны в стране и за рубежом? Я думаю, что это задача номер 1, которая требует очень больших усилий. Здесь нужны и материальные затраты и соответствующее кадровое обеспечение. Хочу обратить внимание, что этот момент выпал из проекта решения коллегии.

Еще один момент — это участие студентов в научно-исследовательской работе. Количество студентов, участвующих в выполнении хоздоговорных работ, в 1989 г. по сравнению с 1988 г. сократилось в 2 раза. Это очень опасно для подготовки специалистов соответствующего уровня. Эти два вопроса являются неотъемлемыми частями проблемы аккредитации университета, конвертируемости его диплома.

Лохматиков В. П.: Говоря о развитии материальной базы Мордовского университета, хотелось бы отметить, что ректоратом, всем коллективом проделана очень большая работа. Но за последние 2 года его темпы снизились. В университете произошло распыление средств из-за того, что взялись за большое количество объектов, которые не смогли закончить. Это и общежитие, и экспериментально-опытный завод. Причем даже не предусмотрено, что будет выпускаться заводом, какая будет технология. Видимо, руководству университета к этому вопросу нужно вернуться, более четко разработать проект и определиться с выпуском продукции.

В проекте решения предусматривается привлечение средств отраслевых

министерств и ведомств для дальнейшего развития материальной базы и доведения ее до норматива к 2000 году. Вы все знаете, что сейчас возникают большие трудности в привлечении этих средств. Достаточно сказать, что если в 1989 и 1990 годах отрасли давали на развитие высшей школы порядка 50 млн. руб., то по 1991 году до сих пор нет ясности. Поэтому при разработке программы надо исходить из тех особенностей, с которыми столкнулись в республике, в стране.

Куцев Г. Ф.: Я давно и внимательно слежу за развитием Мордовского университета. У нас в стране 20 образований, где народ имеет государственность на уровне автономии. Полтора десятка таких республик имеют свои университеты, которые являются главным хранилищем национальной культуры, традиций, языка, фольклора и т. п. И в то же время мы знаем, что главные очаги национального шовинизма, сепаратизма — это те же университеты. Полсотни народов нашей страны не имеют своих государственных образований и не имеют своих храмов культуры и науки. А это очень крупные народы: немцы, крымские татары, корейцы. В этом плане чрезвычайно интересна идея создания факультета национальной культуры, подготовки кадров для мордовской диаспоры, проживающей в ближайших регионах. Для этого факультета надо создать режим наибольшего благоприятствования.

В отличие от традиционных университетов модель университета автономной республики, если говорить о конвертируемости его диплома, ближе к модели западноевропейского университета. Я хотел бы обратиться к руководству университета с предложением подумать о создании ассоциации таких вузов.

В проекте решения коллегии недостаточно освещены международные связи университета. Если не будет широкого международного обмена, то и конвертируемость диплома будет достигаться с трудом.

Нечетко отражена идея гуманитар-

ной подготовки специалистов. Мы считаем, что в университете на естественнонаучных специальностях на долю гуманитарной подготовки должно отводиться не менее трети учебного времени. Иначе мы будем готовить узких технократов.

Третьякова Л. Г.: Когда я приезжала в первый раз, университет порадовал комплексом различных специальностей, подготовкой педагогических кадров. Но, с другой стороны, в городе есть педагогический институт. Пользуясь тем, что здесь присутствуют республиканские руководители, я хочу поставить вопрос о том, не взять ли его «под крылышко» университету. Нельзя в одном городе заниматься этим важным вопросом двум разным ведомствам.

Учайкин В. С.: Университет — это гордость республики, и все мы с удовлетворением решаем вопросы по содействию его развитию. Оценивая в целом положительно работу вуза, необходимо отметить, что пока еще он не дает всего, что нам хотелось бы иметь. Нас беспокоит то, что университет, хотя и опосредованно, начинает «отсасывать» молодежь. Уезжают из республики хорошие специалисты из-за того, что им не создаются нормальные условия для работы и жизни, или из-за того, что не находят соответствующей работы. И этот вопрос является одним из самых серьезных. За последнее время у нас население уменьшается, причем в Российской Федерации мы являемся единственной республикой, в которой идет процесс сокращения численности населения.

Здесь задавался вопрос по уходу. До недавнего времени хозяйство было в плачевном состоянии. Сейчас ситуация изменилась к лучшему, коллектив добился неплохих показателей. На мой взгляд, университету необходимо отдать 2 хозяйства, выделить определенное количество земли, примерно 1,5 — 2 тыс. га, для того чтобы создать солидное учебное подсобное хозяйство, где бы можно было получать

продукцию и поставлять ее в студенческие столовые.

В плане роста научных кадров следует уделить особое внимание подготовке докторов наук. Нужны свои научные школы, особенно по физике, математике, гуманитарным наукам. Недостаток еще в том, что теоретические разработки не внедряются в производство. Должна быть более тесная связь между студентом и преподавателем. Следует больше встречаться не только за кафедрой, в аудитории, но и в студенческом общении.

По стабилизации экологической обстановки у нас есть большие возможности. Конечно, они не всегда реализуются по разным причинам. Но на первый план надо ставить организаторскую работу. Хотелось бы, чтобы коллектив университета возглавил ее.

Кинелев В. Г.: Вклад университета в развитие национальной культуры, науки, подготовку педагогических кадров, конечно, впечатляющий. Поэтому не случайно присутствие здесь руководителей университетов других национальных республик. Мы их пригласили для того, чтобы обсудить опыт, накопленный Мордовским университетом. Нами принято решение провести в феврале 1991 г. совещание в Грозном, чтобы определить роль, место университетов республик России в подготовке национальных кадров, развитии науки и культуры. Это предложение поддерживает Академия педагогических наук, примет участие в данном совещании и Гособразование СССР. Это чрезвычайно важно потому, что мы готовимся к переходу на новую систему образования. Если мы будем проводить аттестацию, аккредитацию, то надо определить каждый тип учебного заведения и подходить к нему с той меркой, которой он должен соответствовать. Мы понимаем, что успехи, достигнутые за очень короткий срок (университету всего 33 года), потребовали огромных усилий и профессорско-преподавательского состава, и местных органов. От имени

нашего комитета выражаю им благодарность.

Планы университета очень большие. Я бы хотел обратить особое внимание на формирование центра по координации работы университетов страны по подготовке педагогических кадров. Эту идею поддерживает Академия педагогических наук. Огромных усилий потребует и создание ассоциации под эгидой Мордовского университета.

Привлекает идея развития гуманитарного образования. Наверное, настала пора предпринимать конкретные действия. У нас осталось очень приятное впечатление от концерта симфонического оркестра университета, фольклорного хорового ансамбля. Может быть, задача гуманитаризации — приблизить образование к так называемому «светскому образованию».

Положительно отзываясь в целом о деятельности университета, нельзя не сказать о недостатках. Во-первых, это низкий процент в общем составе профессорско-преподавательского состава докторов наук. Имеется определенное смещение акцента подготовки специалистов наивысшей квалификации в сторону медицинских и сельскохозяйственных специальностей. Если мы говорим о подготовке бакалавров и магистров, в основе которой лежит высокий уровень прежде всего фундаментального образования, надо думать о приоритетном развитии фундаментальных кафедр. Подготовка магистра возможна лишь в научной школе, которая формирует его как исследователя. Говоря о бакалаврах, магистрах, мы все больше склоняемся к мнению о том, что не всем высшим учебным заведениям будет доверено готовить специалистов с этими учеными степенями. Это право должно быть предоставлено только университетам,

ибо эти центры нацелены в первую очередь на подготовку специалистов для науки, образования.

Сейчас мы разрабатываем Положение об университете, в том числе и техническом. Мы должны выработать особый статус университета национальной республики, только в этом случае мы сможем правильно подойти и к аккредитации, и к аттестации. По нашему мнению, аккредитация — это преодоление индивидуального рейтинга высшего учебного заведения, при котором очень важны такие показатели, как количество докторов и кандидатов наук, наличие научных школ, научно-исследовательских институтов и центров, которые могли бы стать базовыми институтами Академии наук РСФСР.

Для такого крупного центра, каким является Мордовский университет, существующий объем госбюджетных и хоздоговорных НИР крайне низок. Имеется тенденция снижения участия студентов в проведении научно-исследовательских работ. Сокращается число преподавателей, принимающих участие в проведении НИР. Я понимаю, что этот круг вопросов не может быть решен только силами самого университета. Кстати, усилия вуза заслуживают одобрения. Если бы все высшие учебные заведения России проявляли такую самостоятельность, даже без автономии, такую предприимчивость, многих трудностей можно бы было избежать. Я думаю, мы должны оказать всестороннюю помощь университету в развитии материально-технической базы. На имеющейся материальной базе невозможно готовить специалистов, которые были бы способны конкурировать с западными специалистами.

Следует обратить внимание и на расширение международных связей.

ТРЕНАЖЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ НЕФТЯНИКОВ

Ю. А. ВАНТЮСОВ, доктор техниче-
ских наук,
В. А. НЕЧАЕВ, кандидат технических
наук

Потребности народного хозяйства, тенденции развития научных исследований сделали необходимым широкое использование вычислительной техники на различных этапах выполнения научно-исследовательских работ. За годы своего существования университетом приобретались практически все виды отечественной вычислительной техники, а также зарубежная. Это машины типа Минск-1, Одра, БЭСМ-4М, пять машин семейства ЕС, Наир-2, Наир-4, МЭРА-60, машины типа СМ-4, СМ-1420, учебные классы на базе персональных машин ДВК-1, ДВК-2, классы на базе ЯМАХ, Агат, Искра, классы УКНЦ и современные американские модели типа AISM. Сегодня количество автоматизированных рабочих мест в университете достигло 200. Таким образом, у нас имеется достаточно мощная база средств вычислительной техники, позволяющая выполнять научно-исследовательские работы на высоком уровне. Это находит отражение, к примеру, в работах, выполняемых на факультете электронной техники. Примером крупной разработки, потребовавшей создания новых программных и аппаратных средств, является договор, выполняемый кафедрой промышленной электроники по заказу Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР, «Разработка и изготовление тренажера для подготовки специалистов по динамическому позиционированию».

Проблема разработки методов и технических средств для обучения операторов полупогружных буровых установок (ППБУ) и буровых судов (БС), разработки более совершенных средств

управления и электропитания, обеспечивающих работу бурильщиков, становится все более актуальной. Это связано с расширением работ по освоению минеральных ресурсов Мирового океана, увеличением числа используемых при этом технических средств; решением задач стабилизации ППБУ и БС над устьем скважины при неблагоприятных гидрометеорологических условиях, необходимостью предотвращения аварийности при использовании дорогостоящего оборудования, сложностью работы операторов как в нормальных, так и в экстремальных условиях при отказах органов управления, искажениях поступающей информации, дефиците времени и т. д.

В процессе создания тренажерного комплекса решаются сложные взаимосвязанные задачи разработки программного обеспечения и аппаратных средств. Сложность разработки программного обеспечения в значительной степени обусловлена малоизученностью объектов имитации, необходимостью построения адекватных моделей петроволновых возмущений, решением задач идентификации, оптимального управления.

Значительные проблемы возникают и при разработке аппаратных средств тренажера. Это требует создания многомашинных вычислительных систем, разработки и изготовления пультов оператора и руководителя обучения, различных видов вспомогательного оборудования.

В своей работе сотрудники кафедры ориентируются на международные требования, предъявляемые к данному классу оборудования, широко исполь-

зуют материалы собственных исследований, применяют современные вычислительные средства, в частности ПК IBM PC.

Широкое участие в данной разработке принимают студенты специальности «Промышленная электроника», особенно старших курсов.

Первый экземпляр действующего тренажерного комплекса планируется изготовить в 1991 году. Есть основания предполагать, что в результате завершения данной темы будет создан тренажерный комплекс, не только уникальный для нашей страны, но и конкурентоспособный на мировом рынке.

На кафедре автоматизации на базе ПЭВМ разрабатываются управляющие измерительные комплексы: «Испытание тиристоров на нестабильность», «Исследование качества включения тиристоров», «Измерения параметров тиристоров».

На кафедре микроэлектроники имеется опыт создания и использования локальных сетей для накопления и обработки информации в полупроводниковом производстве, а также использования этих сетей для учебных целей. Сеть выполнена на базе микро-ЭВМ «Электроника-60» и ДВК. Эта же кафедра работает над машинным проектированием больших интегральных схем для телевидения и УКВ связи. С использованием этих результатов проводится разработка нового класса интегральных микросхем для цветного телевидения в рамках хоздоговора с МПО «Орбита».

Положительные примеры использования средств вычислительной техники имеются на светотехническом, физическом, химическом, экономическом факультетах. Однако ряд кафедр и факультетов недостаточно используют ее в научном процессе. Это географический, биологический, сельскохозяйственный, медицинский (за исключением кафедры госпитальной терапии) и др.

На наш взгляд, сегодня необходимо выработать программу переоснащения средств вычислительной техники для обеспечения развития технических средств новых информационных технологий.

Одним из направлений этой программы является приобретение программного обеспечения и узла связи, позволяющего пользоваться союзными и мировыми информационными сетями. Для более широкого применения узла связи в университете необходимо создать локальную сеть с подключением ее на этот узел, что позволит одновременно работать нескольким пользователям с мировой информационной сетью.

Для эффективного использования средств вычислительной техники в учебном и научном процессе следует обеспечить унификацию всех программных средств, в связи с чем надо приобретать вычислительную технику, программно совместимую с IBM PC, поскольку техника этого класса наиболее широко используется в мире и имеет распространенное прикладное программное обеспечение.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ЛАМП НИЗКОГО ДАВЛЕНИЯ

А. М. КОКИНОВ, кандидат технических наук,

А. С. ФЕДОРЕНКО, доктор технических наук

Создание и совершенствование материалов являлось определяющим фактором во всей истории развития люминесцентных ламп (ЛЛ), которым два

года назад исполнилось 50 лет. За последние 30 лет их световая отдача повысилась в 3—4 раза и превошла уровень 100 лм/Вт, продолжительность го-

рения увеличилась в 4—5 раз и достигла 12 — 15 тыс. ч, стабильность светового потока стала в 3 раза больше, габариты уменьшены более чем в 5 раз, а световая энергия, вырабатываемая базовой ЛЛ мощностью 40 Вт, возросла в 6,2 раза (с 0,192 до 1,2 млн. лм·ч). В результате такого развития доля световой энергии, вырабатываемой этими лампами, достигла 60 % и продолжает увеличиваться, особенно в связи с наметившимся широким внедрением ЛЛ в быт. Прогресс обусловлен не только совершенствованием конструкции и технологии производства ЛЛ, но преимущественно постоянным совершенствованием материалов. Рост световой отдачи ЛЛ, выпускаемых по ГОСТ 6825—61, —68, —70, —74 (в последнем было 6 изменений со ступенями повышения качества), вызван заменой в них люминофоров на более совершенные (ЛГ1, ЛГ1К, ЛГ1О, ЛГ1-1, ЛГ1-2, ФЛ-3500, ФЛ-580—3500—1), снижением давления аргона, применением аргон-неоновой смеси (10 % Ne), удлинением положительного столба за счет уменьшения высоты ножек, усовершенствованием состава и технологии приготовления люминофорной суспензии, выжигания связующего вещества, термовакуумной обработки. Продолжительность горения ЛЛ возрастала в результате следующих усовершенствований: оптимизации состава эмиссионного покрытия и организации его промышленного производства на химических предприятиях, применения триспирального электрода, оптимизации структуры эмиссионного покрытия за счет улучшения технологии приготовления оксидной суспензии и термовакуумной обработки электродов, выбора более совершенных термостойких присадок в эмиссионное покрытие.

Расширение номенклатуры ЛЛ потребовало создания новых материалов: свинецсодержащего стекла для колб кольцевых ЛЛ; многокомпонентных люминофоров для бытовых ЛЛ естественной и тепло-белой цветности с улучшенной цветопередачей; светоотражающих составов для рефлекторных и

щелевых ЛЛ; широкой гаммы амальгам для амальгамных ЛЛ; высокостабильных люминофоров для ламп стандартных цветностей в энергоэкономичном исполнении (в трубках уменьшенного диаметра); редкоземельных люминофоров с узкополосными спектрами излучения для ЛЛ стандартных размеров, энергоэкономичных, компактных и цветных ЛЛ; люминофоров с разнообразными спектрами излучения для специальных ЛЛ (для медицины, полиграфии, репрографии, сельского хозяйства и др.). Повышение качества материалов и создание энергоэкономичных и компактных ЛЛ позволяет наращивать объемы их производства практически при сохранении объемов потребления ряда основных и остродефицитных материалов, что очень важно ввиду нарастающего истощения материальных ресурсов.

Прогресс в материаловедении для ЛЛ во многом был обусловлен созданием специализированных исследовательских технологических и материаловедческих подразделений во ВНИИИС и ВНИИ Люминофоров, постоянным целевым финансированием разработок и освоением материалов на химических, металлургических и электроламповых заводах. К сожалению, с 1986 года такое целевое финансирование развития материалов существенно уменьшено, а в 1990 году прекращено совсем, что приводит к распаду сложившихся коллективов высококвалифицированных исследователей. В последнее время ряд работ по материалам начали финансировать заводы-изготовители ЛЛ, но выделяемых средств явно недостаточно для поддержания этого направления на должном конкурентоспособном уровне.

В последние 5 лет освоено производство следующих люминофоров для энергоэкономичных ЛЛ (ЭЛЛ): 1) безразмольный галофосфатный люминофор для лампы белой цветности типа ФЛ-580—3500-2, который до 1994 года полностью заменит люминофор ФЛ-580—3500—1; 2) смесевой лю-

минофор с широкополосным спектром для ламп цветности ЛДЦ типа ФЛЦ-600—6200—4, который не удовлетворяет потребителей по стабильности светового потока и будет в 1991—1993 гг. заменен на только что разработанный и освоенный люминофор ФЛЦ-600—6200—6 с повышенными эксплуатационными свойствами; 3) смешевой люминофор с широкополосным спектром для ламп цветности ЛЕЦ типа ФЛЦ-610—3900—4; 4) смешевой люминофор с узкополосным спектром на основе редкоземельных элементов типа ФЛЦ-612—3500—1 для ламп белой цветности. В 1991—1992 гг. будут освоены люминофоры для ЭЛЛ тепло-белой (ФЛ-580—2800—2) и холодно-белой (ФЛ-580—4500—2) цветностей. Таким образом завершится подготовка люминофорной базы для перехода электроламповых заводов на производство ЭЛЛ. Это обеспечит экономию до 1,5 млрд. кВт·ч электроэнергии в год.

Для компактных ЛЛ в 1988—1989 годах разработаны редкоземельные смешевые люминофоры типа ФЛЦ-612—2750—1 (цветность ТБЦ) и ФЛЦ-612—3900—1 (цветность ЕЦ). По ВНИИИС разработана программа экономии электроэнергии в СССР за счет прогрессирующего развития компактных ЛЛ (к 2000 г. — до 25–30 млн. шт.) и ЛЛ с повышенной энергоэкономичностью (с обогащенной ртутью). В этой программе предусмотрено расширение мощностей по производству редкоземельных люминофоров в пять раз, создание новых классов высокостабильных люминофоров для компактных ЛЛ, в том числе безэлектродных, панельных, катодолюминесцентных, безртутных, безбалластных.

Одной из проблем, выдвинутых в последнее время, является создание таких марок люминофоров, производство которых было бы экономически более безопасным, т. е. не содержащих в своем составе кадмий, свинец и таллий. Работы в области безкадмиевых люминофоров начнутся в 1991 году.

В области повышения качества люминофоров следует отметить следую-

щие задачи: перевод всех марок люминофоров на оптимальный (безразмольный) гранулометрический состав; повышение стабильности широкополосных смешевых люминофоров для ламп с улучшенной цветопередачей; улучшение технологических свойств и снижение взаимодействия люминофоров с ртутью в лампе.

К фундаментальным работам следует отнести: исследования в области синтеза и методов обработки люминофоров с целью улучшения их структурных характеристик и промышленно полезных свойств; создание люминофоров с квантовым выходом больше двух единиц для эффективного преобразования вакуумного ультрафиолета в видимое; разработка поликристаллических или монокристаллических трубок из люминофоров; создание гибких вакуумных полимерных пленок с люминофором в качестве наполнителя; разработка эффективных люминофоров с повышенной длительностью послесвечения для ЛЛ бытового и промышленного назначения; получение эффективных люминесцирующих жидкостей и хемилуминесцентных веществ, пригодных для применения в ЛЛ; создание эффективных люминофоров для систем консервации световой энергии и катодолюминесцентных ламп.

В области нанесения люминофоров на колбы ЛЛ следует отметить разработку безвредной технологии на основе водорастворимого сополимера метилметакрилата и метакриловой кислоты. Исключение из производства при такой технологии органического растворителя бутилацетата позволяет получить на каждой линии экономно от снижения себестоимости до 50 тыс. руб. в год и практически обезвредить процесс получения люминофорных покрытий. К сожалению, разработанная ВНИИИС и СПО «Лисма» технология очень медленно внедряется на заводах, что недопустимо в современных условиях борьбы за экологическую чистоту производства. В 1991 году мы совместно с предприятиями Минхимпрома приступим к разработке водорастворимых

полимеров с пониженной температурой термодеструкции, что обезопасит производство ЛЛ и сделает его более эффективным.

В области эмиттеров можно отметить следующие достижения: разработку тугоплавкой присадки в оксидное покрытие в виде твердого раствора окиси магния в двуокиси циркония; разработку безразмольного тройного карбоната бария, стронция, кальция; создание состава и технологии нанесения эмиссионных покрытий на основе водорастворимых полимеров. К сожалению, эти вещества и технологии, несмотря на существенное повышение качества ламп и улучшение производства, очень плохо внедряются на заводах. Причиной является большой дефицит ЛЛ и отсутствие интереса производителя в повышении их качества и конкурентоспособности.

Перспективными работами в этой области являются: разработка составов эмиттеров с пониженным газовыделением при их термовакуумной обработке; разработка составов эмиттеров, исключаящих выделение из них кислорода в процессе работы лампы; создание эмиттеров, позволяющих разделить процессы их активировки и отжига ламп (пространственно и по времени); создание эффективных эмиттеров для безртутных ЛЛ.

Одними из самых дефицитных материалов в производстве ЛЛ являются тугоплавкие металлы (вольфрам, молибден). Существенным для снижения потребления вольфрамовой проволоки в ЛЛ (на единицу продукции) является повышение выхода годных изделий. Попытки сделать облегченные конструкции электродов привели к снижению качества ЛЛ, особенно по такому показателю, как внешний вид. Погоня за экономией вольфрама без дополнительных мер, например применения защитных экранов вокруг электродов, не оправдала себя, и сейчас предпринимаются попытки восстановления массы электродов.

Изготовление электродов из вольфрама является больше традицией,

чем необходимостью. Условия работы оксидного электрода ЛЛ (температура вольфрама 1000—1400 К) позволяют подобрать материал для его замены или существенно сократить его расход. Работы, проведенные во ВНИИИС, МЭИ и в Болгарии, позволяют перейти на молибденовые и вольфрам-молибденовые электроды.

К остродефицитным материалам относятся никелевая и медная проволоки для тоководов ЛЛ. Их замена на никелированную стальную проволоку возможна после проведения конструкторско-технологических работ и подготовки расширенного производства никелированной проволоки. Эти работы ВНИИИС готов провести совместно с заводами.

Экономия алюминиевого проката, идущего для цоколей ЛЛ, будет достигаться следующими путями: переходом на меньшие диаметры трубок в ЛЛ (26 мм вместо 38, 12 — вместо 16, 16 вместо 26 мм); заменой алюминиевых цоколей на стеклокерамические и пластмассовые; развитием одноцокольных компактных ЛЛ.

Стеклокерамические цоколи, получаемые методом сухого прессования порошка стекла, сваренного из отходов электролампового производства, кроме экономии алюминия позволяют полностью исключить электрические пробой и отвал цоколей после длительного хранения ЛЛ. Применение стеклокерамических цоколей с коэффициентом термического расширения, близким к таковому для стекла колбы и ножки, позволяет исключить цоколевочную часть из производства ЛЛ за счет соединения ножки и колбы с цоколем с помощью стеклоприпоя, при этом может применяться бесцинковое стекло.

Свинцовое стекло является исключительно технологическим материалом, но оно дорогое, а его производство очень вредно. Попытка заменить его бессвинцовым (на Смоленском ЭЛЗ) привела к большому экономическому ущербу. Однако такая замена оказывается возможной, если процесс заварки

заменить на оклейку ножки и колбы. При соединении стеклоприпоем ни ножка, ни колба не входят в зону размягчения стекла (температура плавления стеклоприпоя на 50 — 100 °С ниже), они могут иметь один состав. Процесс склейки может проводиться без применения газовых горелок (с помощью электропечи). Данное техническое решение пока не прошло промышленную технологическую обработку из-за отсутствия финансирования.

Применение стеклоприпоев и стекло-керамических переходных элементов для сборки компактных ЛЛ позволяет снять ограничения, накладываемые временными режимами термической обработки стекла (гибка и сварка трубки), и создать принципиально новые технологические процессы и высокопроизводительное оборудование для сборки многосканальных компактных ЛЛ.

Учитывая сложную экологическую обстановку, на заводах, выпускающих ЛЛ во все больших объемах, в последнее время предпринимаются попытки создать люминесцентные лампы, где в 3 — 5 раз меньше потребление ртути. На заводах внедряются дозаторы, позволяющие выделять ртуть из связанного состояния непосредственно в готовой лампе (ампульный дозатор — разработчики ЦО «Луйс», Никитовский ртутный комбинат и ВНИИИС, гетерортутный дозатор — ленточный — разработчики ВНИИИС и НРК, капсульный дозатор — разработчик фирма «Бадалекс» и СПО «Лисма»). Предлагаемая ВНИИИС программа максимального обезртутывания производства содер-

жит следующие направления: разработка состава и технологии промышленного нанесения неразрушающихся, ртутенепроницаемых прозрачных полимерных покрытий на поверхность колб ЛЛ; разработка и организация выпуска амальгамных ЭЛЛ, в том числе с амальгами, хорошо поддающимися утилизации (с ферромагнитными свойствами); проведение комплексных исследований разряда в молекулярных и инертных газах и люминофоров с целью создания безртутных ЛЛ и освоение их производства.

В качестве отдельного направления работ, включенных в вышеупомянутую программу экономии электроэнергии в СССР, входит проблема поиска эффективных составов ртути, создание серий экологических ЭЛЛ на их основе, разработка промышленных технологий обогащения ртути и производства ламп с ее применением. Во ВНИИИС расчетным путем определены эффективные составы ртути, которые будут более дешевы по сравнению со ртутью, обогащенной изотопом ^{196}Hg (такие составы созданы в США). ВНИИИС готов совместно с Институтом атомной энергии имени И. В. Курчатова, МГУ, ЛГУ и МЭИ проводить работы по указанной программе.

Решение практически всех вопросов создания и освоения новых материалов для ЛЛ сдерживается отсутствием надлежащего финансирования. Поэтому мы обращаемся к руководителям заводов и объединений, выпускающих ЛЛ, с просьбой обратить особое внимание на финансирование материальных работ.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ХОЛОДА
ДЛЯ ОХЛАЖДЕНИЯ МОЛОКА**

И. Н. БОСИН, кандидат технических наук,
В. С. БОРИСОВ, инженер

Промышленное животноводство — одна из энергоемких отраслей народного хозяйства. В условиях возрастаю-

щего дефицита электроэнергии особенно актуальным становится внедрение энергосберегающих технологий произ-

водства и переработки продукции.

Существенная доля энергозатрат приходится на охлаждение молока, связанное с пиковым характером энергопотребления. Необходимость немедленного после доения, а лучше в процессе доения охлаждения молока обусловлена быстрым размножением бактерий в этом ценном пищевом продукте. Так, например, в 1 мл свежесвыдоенного молока с кислотностью 17°T содержится в среднем 186 тыс. бактерий, а через 3,5 — 4 ч при температуре 32°C их количество увеличивается в 8 раз и кислотность достигает 20°T . По введенному с 1 января 1990 г. ГОСТ 13264—88 («Молоко коровье. Требования при закупках») такое молоко относится ко второму, т. е. низшему, сорту. Поэтому не случайно требование указанного ГОСТа, что молоко должно быть профильтровано и охлаждено в хозяйстве не позднее чем через 2 ч с момента дойки.

Машины искусственного холода, широко применяемые на молочных фермах и комплексах, сложны в обслуживании, энергоемки (на охлаждение 1 т молока затрачивается до 25 кВт·ч электроэнергии), имеют высокую стоимость. Использование в них фреона в качестве хладагента создает опасность его утечки в атмосферу, что отрицательно влияет на озоновую оболочку Земли. Кроме того, из-за низкой квалификации обслуживающего персонала и недостаточной надежности указанных машин нередки их отказы, что приводит к порче молока.

По данным ЦСУ, в 1989 г. по Мордовской АССР в охлажденном виде хозяйствами реализовано лишь 34,1 % молока. От реализации неохлажденной продукции только первого сорта они недополучили 2,8 млн руб. Кроме того, в результате снижения ее сортности ими ежегодно теряется свыше 1,5 млн руб.

Проблемы снижения затрат на производство продукции, сокращения ее потерь диктуют необходимость в разработке и внедрении технических средств, базирующихся на возобновляемых и нетрадиционных источниках энергии. Одним из путей снижения энергозатрат

и предотвращения загрязнения окружающей среды является использование естественного холода для охлаждения молока.

Под естественным холодом подразумевается холод наружного воздействия с отрицательной температурой, естественного (природного) льда, мерзлого грунта, а также артезианской воды, которую широко используют для предварительного охлаждения молока.

Эффективность метода зависит от климатических условий конкретного региона. На территории СССР холодная зона с морозными зимами, обеспечивающая непосредственное естественное охлаждение продукта, аккумуляцию холода в грунте и получение льда, располагается северо-восточнее линии Ленинград — Волгоград — Талды-Курган. В этой зоне на изотермической глубине 15 — 20 м температура воды равна $8 - 10^{\circ}\text{C}$.

Естественный лед — наиболее дешевый и доступный источник холода в большинстве регионов СССР. Его широкое использование объясняется ценными физическими свойствами: низкой температурой таяния (0°C) и высокой теплотой плавления, равной в обычных условиях 335 кДж/кг. Теплопроводность льда в интервале температур от 0 до 20°C составляет 2,33 Вт/(м·К), а удельная теплоемкость — 2,1 кДж/(кг·К).

По сведениям Саранской метеостанции (данные 1980 — 1984 гг.), климатические условия Мордовской АССР характеризуются отрицательными температурами наружного воздуха около 6 месяцев в году, т. е. почти весь стойловый период содержания коров, что создает хорошие перспективы использования естественного холода для охлаждения молока, а с пуском в эксплуатацию механизированных и автоматизированных аккумуляторов-льдонакопителей появляется возможность охлаждения продукта летом.

Верхняя граница среднемесячной температуры воздуха при использовании естественного холода в аккумуляторах с вентиляторным теплообменником вода — воздух находится на уров-

не $+4^{\circ}\text{C}$. С учетом использования поч-ных, наиболее низких температур обеспе-чивается устойчивая работа аккумуля-торов естественного холода с середи-ны октября до середины апреля. В дан-ном случае под аккумулятором естест-венного холода следует понимать ком-пактные водоохлаждающие установки с рабочим запасом воды до 9 м^3 , накоп-ливающие и расходующие естествен-ный холод в пределах одних суток.

С нашим участием на кафедре ме-ханизации животноводства Мордов-ского университета разработаны два типоразмера (А-5 и А-15) для охлаж-дения молока в стойловый период со-держания коров с суточным объемом производства молока соответственно 5 и 15 т. А-15 смонтирован и испытан в 1987 г. на молочном комплексе НПО «Нива», а А-5 — на молочной ферме племсовхоза им. В. И. Ленина Рузаев-ского района Мордовской АССР. При-цип работы установок заключается в накоплении природного холода в виде ледяной воды и льда в период между доениями коров и в обеспечении ледя-ной водой стандартных охладителей при доении.

Аккумуляторы холода могут агре-гатироваться либо с поточным пластин-

чатым охладителем молока, либо с танками-охладителями типа РНО-2,5 (А-5 — с одним, а А-15 может обеспе-чивать ледяной водой до 3 РНО-2,5, соединенных параллельно).

Техническая характеристика акку-муляторов А-5 и А-15 следующая: про-изводительность по молоку, охлажден-ному с 30 до 5°C , при температуре на-ружного воздуха -10°C соответствен-но 5 и 15 т/сут; производительность с поточным охладителем за 1-й час цик-ла охлаждения молока — 2 и 5 т/ч; установленная мощность насосов и пен-тилятора — 2,2 и 6,2 кВт · ч; обслужи-вающий персонал на молочный блок — по 1 чел.; масса (сухая) — 400 и 1200 кг. Габариты (наружные) — $1,3 \times 1,3 \times 2,5$ и $3,0 \times 2,5 \times 3,3$ м.

Поточные технологические линии охлаждения молока, укомплектован-ные аккумуляторами естественного хо-лода, позволяют в зимнее время сни-зить удельные затраты электроэнергии в 5 — 8 раз по сравнению с холодиль-ными машинами и в 1,5 раза увеличить срок эксплуатации последних за счет использования их только в теплое вре-мя года. Кроме того, уменьшаются по-тери фреона и отрицательное воздейст-вие на окружающую среду.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УНИВЕРСИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Из решения ученого совета Мордовского университета «О повыше-нии роли университета в развитии мордовской нации и межнациональ-ных отношений в республике»:

Считать главной задачей коллекти-ва Мордовского университета даль-нейшее повышение качества подготов-ки специалистов до уровня современ-ных требований. Одновременно с це-левой подготовкой кадров для Мор-довской АССР считать приоритетной

задачей университета планомерную подготовку кадров по ряду специаль-ностей (прежде всего аграрным, педа-гогическим, медицинским и юридиче-ским) для регионов с компактным рас-селением мордвы (дзаспор)-на-терри-тории РСФСР и страны в целом.

В этих целях с помощью общественных движений «Вайгель», «Масторава» и советских органов республики установить постоянные контакты с общественностью и органами власти регионов компактного проживания мордовского населения.

С целью создания современной научно-методической базы развития образования и пропаганды национальной культуры осуществить разработку комплекта научно-методической литературы. Кроме этого, предусмотреть издание оригинальных пособий для мордовских школ (учебники, хрестоматии, альбомы и т. д.). На базе научной библиотеки создать фонд мордовской литературы, включающий как изданную в Мордовии, так и другую литературу о мордовском народе, истории края, а также организовать мордовский читальный зал.

В кадровой политике университета более полно учитывать национальный состав населения республики, создавать условия для проявления творческих способностей молодежи всех национальностей.

Активизировать научно-исследовательскую работу по следующим направлениям:

— языкознание и литературоведение;

— духовная культура мордовского народа и современные процессы развития духовной культуры в Мордовской АССР;

— проблемы истории мордовского народа и межнациональных отношений на территории Мордовской АССР.

Предусмотреть финансирование данных исследований как за счет централизованного бюджетного финансирования по § 53, так и местного бюджета (Совмина МАССР, Саранского горсовета и других Советов).

Расширять научные и культурные связи с народами и странами финно-угорской группы.

Ускорить процесс формирования факультета национальной культуры, в рамках которого осуществлять подготовку кадров для культурно-просветительских учреждений Мордовской АССР и других регионов с компактными расселением мордвы.

Укрепить материально-техническую базу и кадровое обеспечение мордовского хора, учесть при формировании репертуара симфонического оркестра и оркестра народных инструментов национальную специфику Мордовии.

Создать студию прикладного народного искусства, регулярно устраивать в университете экспозиции мордовских художников.

Интегрировать деятельность музейного комплекса университета с музеями республики.

Организовать на базе кафедры архитектуры творческую группу по разработке оригинальных проектов строительства и оформления зданий, сооружений, создания малых архитектурных форм, отражающих национальную культуру.

На базе имеющихся подразделений университета создать студию документального кино и национальный кино-видеосалон.

Саранск, 27 ноября 1990 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

М. И. УЧЕВАТКИН, первый заместитель министра народного образования МССР

Мордва, численность которой составляет около 1 млн. 125 тыс. человек, является самой крупной из народов

финно-угорской языковой семьи в нашей стране и третьей после венгров и финнов в мире. Богатая и своеобраз-

ная культура мордовского народа формировалась в процессе сложных и разносторонних взаимоотношений с кочевниками юга и с народами лесной полосы Восточной Европы. При этом определяющее значение имели контакты с восточнославянскими племенами, а затем со сформировавшимся на их основе русским народом.

Передовые русские люди всегда выступали за просвещение мордовского народа. Еще в начале XVIII в. И. Т. Посошков, экономист и публицист, сторонник преобразований Петра I, постоянно требовал распространения грамотности среди крестьян. Однако дело с народным образованием мордвы продвигалось крайне медленно. Основным каналом проникновения грамоты в мордовскую (как и в русскую) среду вплоть до второй половины XIX в. были церковно-приходские школы.

Школьное образование несколько расширилось во второй половине XIX в. В просвещении мордовского народа приняли участие представители передовой русской интеллигенции. Огромную роль в просвещении мордвы в 60 — 70 гг. XIX в. сыграли И. Н. Ульянов, а также В. Х. Хохряков — активный участник общественно-педагогического движения в Пензенской губернии.

В конце XIX в. начал свою научную и педагогическую деятельность мордовский ученый, талантливый педагог и просветитель М. Е. Евсевьев. Он составил буквари мордвы-эрзя и мордвы-мокша, первоначальные учебники русского языка и др. М. Е. Евсевьев особое внимание уделял подготовке мордовских кадров. Однако уровень просвещения мордвы все еще оставался низким.

На территории нынешней Мордовии в 1909 — 1910 гг. на 1000 жителей приходилось только 20 учащихся. После революции лучшие представители мордовской интеллигенции З. Ф. Дорофеев, М. Е. Евсевьев, Ф. И. Петербургский, Ф. Ф. Советкин и др. включились в активную работу по строительству национальной советской школы. Уже

летом 1918 г. в городе Ардатове были организованы учебные курсы по подготовке и переподготовке учителей с годичным сроком обучения. В 1919 г. в Самаре состоялось совещание работников просвещения мордвы, рассмотревшее вопросы об учебниках для мордовских школ и о подготовке учительских кадров. Совещание решило составить первый советский букварь «Тундонь чи» («Весенний день») на эрзя-мордовском языке. К 1924 — 1925 гг. были изданы книги для чтения на мокшанском и эрзянском языках.

В разработке мордовской двуязычной письменности большая заслуга принадлежит крупному мордовскому ученому М. Е. Евсевьеву, имя которого носит Мордовский государственный педагогический институт. Знатоком диалектов и говоров обоих языков, талантливым учеником академика Петербургского университета А. А. Шахматова, он создал капитальный труд «Основы мордовской грамматики», послуживший в свою очередь основой для литературных эрзя- и мокша-языков. Он составил также первый эрзянско-русский словарь.

Профессор Ф. Ф. Советкин — автор первых учебников для национальных школ. Он разработал методику преподавания родного языка. Его труды получили высокую оценку в Академии педагогических наук РСФСР и отмечены правительством нашей республики.

Для подготовки учительских кадров в годы первой пятилетки в Мордовии были открыты новые педагогические учебные заведения — Zubovo-Полянский, Инсарский, Ичалковский и Козловский педагогические техникумы.

В последние десятилетия в силу ряда объективных и субъективных причин масштабы национальной школы в республике и за ее пределами значительно сократились. В результате волевых решений сверху абсолютное большинство школ некоторых районов перешли на русский язык обучения с первого класса, родной язык не сохранялся даже как предмет. Искать причины этого негативного явления, по

нашему мнению, дело бесперспективное. Виногато, видимо, само время. Теперь положение придется выправлять, и мы в этом направлении работаем. В республике немало делается для того, чтобы национальная школа впитывала мордовские истоки на основе разумного сочетания родного и русского языков, на что ориентирована специальная программа Министерства народного образования МССР и Мордовского фонда НИИ национальных школ «Национальная школа на 1990 — 1995 годы», в которой в качестве приоритетных направлений деятельности выделены:

- создание необходимых условий для обеспечения конституционного права родителей обучать детей на родном языке или изучать родной язык;

- совершенствование качества обучения родному и русскому языкам, родной и русской литературе;

- гармоничное сочетание мордовско-русского и русско-мордовского двуязычия в республике;

- максимальное использование национальной культуры, истории и традиций мордовского народа в формировании личности школьников, воспитании их в духе патриотизма.

За два года число национальных школ увеличилось на 28 и в настоящее время их количество в республике возросло до 342, из них 190 — мокшанские, 122 — эрзянские, 30 — татарские с контингентом учащихся более 32 тыс. человек.

В 214 школах обучение в 1 — 4-х классах ведётся на родном языке, в 101 родной язык изучается как предмет, в 27 — на уровне разговорной речи.

Увеличивается число факультативов (109) и кружков (160) по изучению родного языка, истории и культуры мордовского народа, историко-краеведческих музеев (77), а также число опорных школ по пропаганде передового опыта преподавания национальных языков (24). С целью приобщения детей к национальной культуре в школах создано более пятидесяти фольклорных ансамблей и групп, а также 64 школы искусств.

Эрзянский и мокшанский языки сегодня изучаются как предмет в 25 школах за пределами республики. Конечно, этого недостаточно. Сегодня важно создать все необходимые условия для развития национальной культуры, изучения родного языка и параллельно, на уже созданной базе, проводить интернациональное и патриотическое воспитание.

К сожалению, долгие годы этим вопросам как в республике, так и за ее пределами в районах компактного проживания мордвы не придавалось должного значения. В сентябре 1989 года было проведено анкетирование среди учащихся мордовской национальности в старших классах школ Бугурусланского района Оренбургской области. Группа вопросов анкеты предполагала выявление знаний учащихся по истории и культуре своего народа. Анализ анкетных данных показал, что большинство учащихся имеют лишь поверхностное представление об этом. Так, среди учащихся мордовской национальности 92,4 % не могли назвать ни одного мордовского писателя, 46 % учащихся не назвали ни одной национальной игры, песни. Как показали исследования, многие родители, да и школы слабо прививают детям любовь к своей национальной культуре, языку, народным традициям, в мордовских школах за пределами республики предавая забвению родной язык.

В этой ситуации Министерство народного образования республики видит свою задачу в том, чтобы увеличить сеть школ с изучением родного языка к 1995 году до 406, расширится также сеть национальных дошкольных учреждений.

Одним из ведущих разделов программы «Национальная школа» является язык обучения. Министерство считает целесообразным обучать детей в национальных школах по типовому учебному плану национальных школ Российской Федерации с обязательным изучением родного языка и литературы.

Языком обучения в 1 — 4-х классах должен быть родной язык (эрзянский,

мокшанский, татарский) с преподаванием русского языка как предмета. Это является логическим продолжением овладения родным и русским языками, которое начинается в семье и дошкольном учреждении. Языком обучения в 5 — 11-х классах становится русский язык при обязательном сохранении родного языка как учебного предмета.

В школах со смешанным контингентом учащихся при большинстве детей мордовской национальности обучение в 1 — 11-х классах целесообразно вести на русском языке, родной язык должен изучаться как предмет.

Школы со смешанным контингентом учащихся при большинстве детей русской национальности мы ориентируем работать по учебному плану школ с изучением языка республики, т. е. на уровне разговорной речи. В этих школах планируется изучение эрзя- и мокша-языков и русскими детьми.

Развитие русско-национального двуязычия, несомненно, будет способствовать воспитанию уважительного отношения к языку и культуре местного населения, окажет положительное воздействие на дальнейшее сохранение и развитие эрзянского и мокшанского языков. Перевод школ республики со смешанным по национальному признаку контингентом на учебный план с изучением языка республики планируется осуществить в 1991 году. По этому же учебному плану мы рекомендуем работать национальным школам за ее пределами.

В национальных детских дошкольных учреждениях республики обучение и воспитание ведется на родном языке, в детских садах со смешанным контингентом воспитанников — на русском. В общеобразовательных школах, ПТУ, педучилищах расширяется сеть кружков и факультативов по изучению родного языка, истории, культуры родного края.

Предметом постоянного внимания министерства является подготовка кадров. С 1990 года началась подготовка воспитателей мордовских детских садов на дошкольных отделениях Зубово-

Полянского и Ичалковского педучилищ. Изучается вопрос об открытии группы по подготовке учителей начальных классов для национальных школ и воспитателей для национальных детских садов на педагогическом факультете Мордовского пединститута. На филологическом факультете Мордовского университета или пединститута необходимо открыть группу по подготовке учителей эрзя- и мокша-языков для национальных школ за пределами республики. На всех педагогических факультетах вузов Мордовии и в педучилищах следует ввести изучение эрзя- и мокша-языков, курса по истории, культуре мордовского народа. Сейчас в вузах и педучилищах на национальных отделениях обучается около 600 студентов.

В настоящее время в национальных школах республики в 5 — 11-х классах работают 267 учителей эрзянского, мокшанского и татарского языков, в 1 — 4-х — 215 педагогов. Все учителя начальных классов имеют среднее специальное педагогическое образование, из 267 учителей родного языка 256, или 96 %, с высшим образованием, 9 — с незаконченным высшим и двое — со средним специальным педагогическим образованием (в татарских школах). Что касается их переподготовки и повышения квалификации, то на базе института усовершенствования открыты курсы для учителей родного языка и литературы не только для нашей республики, но и для соседних регионов.

Министерством народного образования совместно с представителями вузов республики, Союза писателей, редакций газет проводятся встречи, практические конференции по проблемам мордовской школы в Ульяновской, Оренбургской, Куйбышевской и других областях.

В национальных школах заметно улучшилось преподавание русского языка. Внедряется новый метод изучения эрзянского и мокшанского языков в русских школах, где большинство учащихся мордовской национальности, хотя родной язык знают плохо.

В каждом районе республики в целях пропаганды передового педагоги-

ческого опыта по постановке работы с родным языком, создания условий для отработки и внедрения новых педагогических технологий определены опорные национальные школы. Все они хорошо оснащены учебно-наглядными пособиями, учебно-методической литературой. В каждой школе будет установлено дисплейное оборудование. Большинство опорных школ имеют музеи по истории, культуре родного края. Много было нареканий, в том числе от учителей, на качество учебников, которые издаются на национальных языках: некоторые из них устарели, так как содержание годами не менялось, да и авторские коллективы давно не пересматривались. Многие учебники придется создавать заново, над чем сейчас работает специальный отдел министерства и коллектив Мордовского филиала НИИ национальных школ, сотрудники которого рецензируют все учебники и учебные пособия. Они рассчитаны на детей, слабо владеющих национальным языком, и русских ребят, желающих изучить мордовский язык. Научные сотрудники филиала вместе с ведущими учеными Мордовии в порядке эксперимента создадут учебники родных языков с параллельным переводом текстов на русский. На наш взгляд, это поможет развитию русско-мордовского двуязычия, будет способствовать преодолению национального ксенофобизма, поднимет культуру межнациональных отношений.

В республике для национальных школ издаются учебно-методические комплексы, куда входят учебник, методическое пособие, сборники диктантов иложений, дидактический материал, таблицы, книги для внеклассного чтения. В этом году вышел мокшанско-русский разговорник, вторая часть учебной хрестоматии по мордовской литературе для факультативных занятий. В 1992 году выйдет учебное пособие по истории и культуре родного края для учащихся 8 — 11-х классов. Готовится к изданию пособие «Ознакомление с окружающим миром» на материале родного края и пособие для учителей музыки. В 1990 году для учащихся

школ I ступени выпущены фонохрестоматии на эрзя- и мокша-языках. В настоящее время ведется разработка аналогичного пособия для старших классов.

В ближайшие пять лет планируется выпустить более 150 наименований учебников и пособий. Все это позволит не только обеспечить ими национальные школы и учебные заведения Мордовии, но и удовлетворить в основном потребности соседних республик и областей.

Время требует переосмысления деятельности органов народного образования в преподавании родного языка, в развитии национальной культуры, тем более что в этом вопросе у нас еще немало нерешенных проблем. Мы хорошо сознаем степень своей ответственности за расширение сети национальных школ и дошкольных учреждений. В республике около 8 тысяч учащихся мордовской национальности, которые изучают родной язык по программе национальных школ. Многие национальные школы Дубенского, Ичалковского, Zubovo-Полянского, Темниковского, Атяшевского, Кочкуровского районов перешли на русский язык обучения с первого класса, в ряде школ родной язык не сохранился даже как предмет.

Министерство народного образования несет ответственность за развитие языка и литературы, обеспечение учительскими кадрами за пределами мест проживания мордвы. За пределами республики насчитывается более 190 школ с большим контингентом учащихся мордовской национальности. В 75 из них изучается мордовский язык, но только в 25 — как предмет, а в остальных факультативно.

Наряду с расширением сети национальных школ в местах компактного проживания мордовского населения необходимо расширить сферы применения эрзя- и мокша-языков. В этих целях следует активно использовать телевидение и радиовещание, выпуск сменных полос и вкладышей в районных газетах на национальных языках, в библиотеках и книжных магазинах

создавать отделы национальной литературы. Необходимо возрождать и развивать фольклор, национальную одежду, кухню, развивать народные музеи и в их экспозициях освещать историю мордовского народа.

Есть и другие вопросы, для решения

которых требуется умелая координация деятельности органов народного образования, партийных, советских органов, ученых вузов, общественности для создания необходимых условий для процветания эрзянского и мокшанского языков.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ ВОСТОЧНОФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Д. В. ЦЫГАНКИН, профессор

На территории России восточнофинно-угорские народы и языки занимают видное место. Обладая самобытной и оригинальной культурой, эрзя, мокша, марийцы, удмурты и коми на протяжении довольно длительного существования вступали в контакты с другими народами: древними иранцами, балтами, булгарами, татаро-монголами, позднее со славянскими племенами; в наши дни — с русскими. Все это явилось причиной необычайного разнообразия форм культуры и быта этих народов, что в свою очередь не могло не отражаться на их языках.

В настоящее время восточнофинно-угорские языки можно считать достаточно хорошо изученными. Известное исключение в этом отношении представляют их литературные формы, темпы изучения которых в силу ряда причин были замедленными. Здесь неисследованных проблем достаточно много. Ждут своего решения, например, проблемы, связанные с факторами, являющимися движущей силой социально обусловленных изменений в каждом из конкретных литературных языков. Особый разговор следует вести об установлении современных норм и узуса литературных языков, отношении к ним носителей языка, изучении языковой ситуации на данной территории, о процессах языковой кодификации, опирающейся на результаты познания объективно существующих норм и динамики их развития, о языковом планировании и прогнозировании.

Литературные языки — сложнейшие явления. Одно из главных их достоинств — многообразие системы выразительных средств для передачи тончайших оттенков мыслей и чувств. Посредством их народы выражают свое мировоззрение, психологию, накопленный исторический опыт в формулах, оригинально-специфических и понятных народу. В них происходит постоянное расширение и изменение нормативности речевого употребления как в сфере бытовых отношений, так и в области литературно-художественной деятельности, в которых действуют тенденции самого различного характера. Разобраться в необычайно сложном процессе развития языка, выделить в нем основные тенденции — такова та нелегкая задача, которая, как об этом говорит известный языковед Б. А. Серебрянников, неминуемо встает перед каждым, кто пытается разрешить проблему развития языка.

Язык является средством общения людей. Поэтому функция общения должна рассматриваться как одна из главных причин наблюдаемых в языке тенденций. Опираясь на этот тезис, можно сказать: 1) литературные языки в своей основе стабильны, в данный период их развития они никогда не изменяются в такой степени, чтобы нарушить взаимное понимание людьми друг друга; 2) система рассматриваемых литературных языков характеризуется равновесием: любое изменение в языке сразу же вызывает компенса-

цию на том же самом уровне или на других уровнях языка; 3) литературные языки, особенно их письменные формы, развиваются в направлении все большего удовлетворения коммуникативных потребностей общества, этот процесс неравномерен, он характеризует не изменения в отдельности, но общую тенденцию развития языка. По третьему пункту необходимо сделать несколько общих замечаний.

Общепризнано, что нет языка вне общества, как нет общества без языка. Однако далеко не всегда отсюда делали необходимые выводы. Подход исключительно с точки зрения материального производства в условиях мощной пропаганды сближения и взаимообогащения наций в 1960-х годах способствовал распространению русского языка и укреплению его позиции как неофициального государственного языка, при этом национальные языки восточнофинно-угорских народов отодвигались на периферию. Было провозглашено понятие «советский народ», а русский язык объявлен «вторым родным языком». Этот лозунг был ошибочен во всех отношениях, прежде всего в психологическом: родным может быть лишь один язык, язык того народа, к которому принадлежит данный человек. Самое удивительное было то, что забота интеллигенции о сохранении родных языков, национального духа рассматривалась как узколобый патриотизм, в печальной памяти застойные годы он именовался национализмом.

Языкознание четко и не критично следовало за официальной политикой в области языка. Двуязычие толковалось (и до сих пор толкуется) односторонне — как владение нерусским русским языком. Влияние русского языка рассматривалось как основной источник обогащения и пополнения других языков.

В ряде работ советских социолингвистов, где речь идет о развитии и процветании языков, избегается и отрицается возможность ассимиляции, причем переход на русский язык отно-

не считается нежелательным. Для ускорения смены языка пропагандировалась и массовая самоассимиляция. Односторонние акценты на распространение русского языка становились чуть ли не эквивалентом интернационализма. Тем самым нарушалось гармоничное развитие двуязычия как одного из важных принципов национально-языковой политики.

Положение осложнялось, да и сейчас осложняется еще и тем, что в республиках с финно-угорским населением нет достаточно четкого законодательного определения статуса, функций и сфер применения как национальных языков, так и русского языка как средства межнационального общения. А между тем во многих зарубежных государствах с многонациональной структурой законодательство о языке обширно и детализировано. Есть оно, например, в Канаде, Финляндии, Швейцарии, Индии, Австрии, Югославии, Испании.

Словом, жизнь властно стучится и в языковую сферу: нужно исправлять сложившуюся ситуацию. При решении национально-языковых проблем в центре внимания должны быть человек и его языковые права. Отказавшись от насильственной политизации, следует проанализировать также вопрос о статусе каждого из восточнофинно-угорских языков, диглессию, позитивные и негативные стороны в их развитии и складывающееся при этом отношение к ним общества.

Если рассматривать синхронное состояние восточнофинно-угорских языков, то можно обнаружить как элементы прогресса, т. е. элементы позитивных тенденций, так и регресса (негативные явления). К проявлениям прогресса следует отнести, во-первых, широкое развитие лексико-семантических групп в каждом из языков, появление новых слов, расширение значения ряда слов, увеличение степени метафоричности; во-вторых, совершенствование синтаксиса, что связано с огромной ролью письменной речи, новых усложняющихся форм общения. В то же вре-

мя заметны и элементы регресса. Они обнаруживаются на словообразовательном уровне. Из-за большого притока русских слов восточнофинно-угорские языки не в полной мере используют внутренние потенции пополнения лексики.

Позитивные и негативные стороны развития рассматриваемых языков обусловлены и социальными факторами. Последние или способствуют, или препятствуют сохранности языков. Например, такие социальные факторы, как географическая концентрация финно-угорского населения (или его частей), достаточная величина поселений, использование родного языка в школе и вузах (на национальных отделениях), наличие художественной, отчасти публицистической, а также учебной литературы, положительное отношение довольно большой части финно-угров к своим языкам и к их чистоте, поддерживают существование и функционирование языков восточнофинно-угорских народов. А такие социальные факторы, как ослабление географической компактности, значительное уменьшение количества поселений с финно-угорским населением, урбанизация, смешанные браки, незначительная культурная деятельность на родных языках, ассимилирующая сила русскоязычного большинства, отсутствие статуса государственных языков, напротив, препятствуют сохранности финно-угорской речи.

В результате взаимодействия многих факторов, имеющих негативный характер, сложилось положение, при котором, например, эзянские и мокшанские языковые островки в ряде регионов России, и не только в ней, оказались на пути к ассимиляции, связь с основным мордовским массивом отсутствует, нарушилась главная тенденция развития языка — непрерывность и прерывность. Набирает силу тенденция смены кода, сутью которой является чередование двух языков — русского и эзянского, русского и мокшанского, русского и марийского и т. д.

Действие названных выше факторов заметно и в сфере литературных языков, хотя в них по сравнению с языковыми островками, не имеющими связи с последними, более действенны и стабильны тенденции, обусловленные ролью языка как средства общения. К таковым можно отнести: а) тенденцию к сохранению имеющегося в языке типа; б) тенденцию к неравномерности; в) тенденцию к стилистической дифференциации синтаксических и лексических средств. Немалый интерес представляет в рамках этой тенденции прогрессирующая в сфере художественного стиля интеллектуализация речи, когда писательно передаются тончайшие нюансы восприятий, представлений и чувств.

Все эти тенденции отражают подлинную сущность характера языкового развития. Некоторые жизненно важные для функционирования языка тенденции, однако, подвержены эрозии. Известно, что словообразовательные средства литературных языков восточнофинно-угорских народов не оскудели, возможности их неограничены, но используются они в пополнении лексики очень слабо, что ведет к омертвлению словообразовательного механизма, к эрозии важной для развития языка тенденции — к сохранению имеющегося в нем словообразовательного типа. Эрозия — следствие притока в литературные языки восточнофинно-угорских народов многочисленных русских заимствований.

В любой многоязычной стране языковая ситуация изменяется вследствие изменения социально-экономических и политических позиций, занимаемых этнолингвистическими общностями, а также под воздействием мер, принимаемых государством с целью поддержания, функционального распределения языков или форм их существования, либо функционального перераспределения тех и других. Вспомним, в первые годы Советской власти в языковом обустройстве преобладали демократические и гуманистические воззрения, приведшие к утверждению того, что

французы называют «правом на различие», — права быть не таким, как другие, права говорить на своем языке. В результате демократического подхода государства к национально-языковой политике были открыты широкие возможности развития и функционирования финно-угорских языков, распределения их функций в разных сферах общественной жизни.

Позднее в национально-языковой политике, языковой ситуации стали накапливаться негативные явления. До нельзя было ослаблено внимание к языкам, использованию их в образовании, в массовой коммуникации. Проводилась русификаторская политика, проявляющаяся, в частности, в закрытии национальных школ, что явилось вопиющим отступлением от общечеловеческих норм. Родные языки подвергались унижению, ставились в положение «непрестижных».

Да, очень пострадали языки финно-угорских народов России от забывания, от того, что одну сторону брали в расчет, другую нет. Совершенно не принималось во внимание, что язык любого народа процветает, пребывает в диалектике прерывности-непрерыв-

ности лишь тогда, когда он существует и ради общества, и ради самого себя.

Однако времена изменились. Наше общество постепенно начинает возвращаться к общечеловеческим национально-языковым принципам, суть которых заключается в том, что нельзя строить гуманное общество, тем более многонациональное, без уважительного отношения к языкам всех, даже самых малочисленных, наций, народностей.

Время диктует коренные изменения в языковом обустройстве в финно-угорских республиках, возрождается интерес к духовным ценностям восточно-финно-угорских народов. Вероятно, для этого понадобятся годы кропотливой работы в самых разных областях. Несомненно, приоритетными аспектами должны быть: во-первых, стремление к созданию паритетного двуязычия, сочетающего в себе национальное и интернациональное; во-вторых, возрождение языкового строительства на основе закона о языковой нормализации, который должен быть принят в каждой республике. Важно было бы при этом изучить опыт других стран.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕНГЕРСКИХ УЧЕНЫХ О МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

ЛАСЛО КЕРЕСТЕШ, профессор, заведующий кафедрой финно-угроведения Дебреценского университета (Венгрия)

Прошло много тысячелетий со времени разделения финно-угорского языка-основы, пока на границе лесной зоны и степи образовались мордовский и венгерский языки. Эти народы долго не встречались друг с другом, во всяком случае, письменные документы этого не зафиксировали. Есть свидетельства, что еще перед нашествием татар монах Юлиан, путешествуя на восток в начале XIII века, обнаружил мордовскую народность.

Первым венгерским исследователем мордовского языка был Антал Регули, который, возвращаясь из Сибири домой и проезжая по мордовской земле в 1840 году, встречался с братьями по языку и изучал его. В последни Регули было найдено вместе с пятнадцатью сказками и песнями эрзя из района Алатыря два мокшанских текста из деревни Синдрово. Покровитель и помощник Регули Пал Хунфалви первым взялся за издание наследия исследова-

теля, но смог выпустить в свет только несколько текстов и грамматических примеров.

Йозеф Буденц взялся за публикацию всех мордовских текстов Рёгули, снабдив их прекрасными критическими замечаниями. Он подготовил также подробное звуковое и морфологическое описание мордовского языка, обсудив параллельно грамматические явления языков мокша и эрзя. Заслуга Буденца в том, что он сделал наследие Рёгули доступным для исследования, а его первая подробная мордовская грамматика на венгерском языке дала возможность изучать в Венгрии мордовский язык. Имело бы смысл уточнить фонетическую запись и перевод Буденца и сделать точное разграничение текстов по диалектам.

Хунфалви и Буденц заложили фундамент для изучения и исследования мордовского и других родственных языков. Однако их начинание, к сожалению, не встретило в Венгрии достойного продолжения.

Исключительным явлением можно считать попытку Ференца Рибари определить место мордвы в финно-угорской семье. В конце прошлого века Фердинанд Барна опубликовал работы по этнографии мордвы. Шандор Маркович, Янош Штайер и Мориц Силаши опубликовали дополнения к текстам и словарным сборникам, и лишь Игнац Кунош начал основательно заниматься исследованиями фонетики и синтаксиса мордовского языка. Внимание ученых было сосредоточено на изучении языков манси и хантов, близких родственников венгров, мордовский же остался финнам, среди которых самым замечательным собирателем и исследователем-теоретиком был Хейкки Паасонен. Венгерская наука с точки зрения общей финно-угристики не считала мордовский язык интересным, на который, без сомнения, очень сильное влияние оказал русский язык. Только Геза Фехер опубликовал единственную синтаксическую работу о наречиях. Причина этого могла быть в том, что венгерские исследователи с трудом могли добраться в Россию. Финны же, живя под властью России, с помощью

Санкт-Петербургской академии наук свободнее могли путешествовать по империи.

Мировые войны своеобразно помогли ускорить исследования мордовского языка. В связи с этим заслуживает упоминания имя Антала Клемма. Уже в начале первой мировой войны в венгерский плен попали финно-угороязычные солдаты русской армии. Четыре мордвина из села Большая Тарасовка Самарской губернии работали в монастыре в Панонхалме. Неизвестно, случайно или по просьбе Клемма они оказались в стенах института. Во всяком случае в марте 1916 г. ученый взялся за изучение их языка и работал с ними три года. Собранные тексты различного содержания в полтора печатных листа с венгерским переводом и примечаниями уже в 1917 году были изданы. Интересно отыскать и плоды последующих двух лет. Определенно, они содержат важные грамматические замечания. Клемм изготовил также фонограммные пластинки, которые, к сожалению, утеряны.

В языке опрашиваемых Клеммом наряду с юго-восточными и южными чертами эрзя обильно встречаются и явления языка мокша. Ударения также отражают влияние мокшанского языка, морфология же, несомненно, эрзянская.

Читая между строк текстов и исследования, можно пролить свет на личные отношения ученого и опрашиваемых. Клемм не только расширял их, но и учил, очевидно, обратив их внимание на факт языкового родства.

В период между двумя мировыми войнами другим значительным исследователем-мордвинистом был Ене Юхас. Его мокша-мордовский словарный сборник, материалы которого он собирал в Венгрии и Финляндии во время второй мировой войны у пленных, в 1961 году издал Иштван Эрдей. Ранняя смерть Ене Юхаса и Иштвана Эрдея помешала им углубить знания в области мордвинистики.

В Венгрии мордовский язык даже теперь не относится к широко исследуемым финно-угорским языкам, хотя

признаки повышения интереса к нему уже заметны. Мордовский язык можно изучать в первую очередь по учебнику эрзя-мордовского языка Йожефа Эрдеди (1968), изданному в Будапеште. К этой книге Габор Заиц составил словарный сборник (1974), а самые известные венгерские финно-угрысты Тибор Микола, Габор Берески и Карой Реден вели и ведут курс мордовского языка в университете.

В Будапеште сотрудник Института языкознания Венгерской академии наук Габор Занд является знаменосцем мордовинистики. Его интересуют в первую очередь фонетические вопросы, особенно поведение согласных связей. К области его исследований относится также изучение словарного запаса и именного материала. В Будапештском университете ученик Габора Баренки Йожеф Надь занимается мордовской лингвистикой, проблематикой детерминации и определительных отношений. В Сегедском университете Эдит Месарош опубликовала весьма основательные работы по корням глаголов эрзя-мордовского языка и по глагольным суффиксам.

В Будапештском университете изучала мордовский переводчица эпоса «Сняжар» Мария Дуганчи. Она приготовила подстрочный перевод для поэтессы Анны Беде (1984). Снабженный небольшим словарем перевод этого яркого произведения считается прекрасной работой. Она же опубликовала

сборник мордовских сказок (1990). В популяризации мордовской литературы большие заслуги принадлежат Петру Домокошу, который на основе русскоязычных источников составил обзор литературы мордовской земли.

Венгерские исследователи со времен Хушфалви и Буденца говорят о едином мордовском языке, имеющем два диалекта. Мордовские ученые считают эрзя и мокша разными языками и в соответствии с этим разработали орфографические и языковые нормы двух литературных языков. Мы не сомневаемся, что наши коллеги, для которых мордовский язык родной, правы, утверждая, что говорящие на этих языках вообще не понимают друг друга или понимают с трудом. Может быть, и теперь еще не поздно приблизить эти два литературных языка друг к другу, начав с сопоставления орфографических норм. Такой подход привел бы к образованию единого национального сознания, что в свою очередь оказало бы влияние на развитие единого национального языка. Способствовало бы этому процессу и то, если бы в республике мордовский язык был признан вторым официальным языком. Думаю, в этом большую роль сыграют вновь образованные просветительские общества «Масторава» и «Вайгель».

От имени венгерских коллег желаю, чтобы стремления мордовских братьев были результативными и планы осуществились.

**«НЕОБХОДИМО РАЗРУШАТЬ ПРЕПЯТСТВИЯ,
РАЗДЕЛЯЮЩИЕ ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ»**

(Беседа с профессором Л. КЕРЕСТЕШЕМ)

Профессор Ласло Керестеш, статья которого опубликована выше, находился в Мордовии вместе с преподавателями Будалештского и Дебреценского университетов. Во время пребывания в Саранске гости познакомились с горо-

дом, Мордовским университетом, встречались с учеными и студентами вуза, участвовали в работе первого зонального симпозиума «Литературные языки восточных финно-угорских народов: нормы, проблемы и перспек-

тивы развития», поблизали в мордовских селах.

Первое, что обращает на себя внимание при встрече с профессором Ласло Керестешем, — знание им мордовских языков. *Когда и как изучил профессор язык нашего народа?* С этого вопроса началась беседа с ученым.

— В настоящее время мордовским языкознанием наиболее интенсивно занимается Дебреценский университет. Мои преподаватели Магдолна Кёвеш и Бела Калман еще в студенческие годы обратили мое внимание на необходимость изучения мордовского языка. Впервые мне представился случай заниматься этим языком в Хельсинки, где в 1962—1963 годах я слушал лекции Эржи Итконена. В связи с большой занятостью я долго не мог приступить к работе по изучению мордовского языка, хотя в университете много раз нос курс мордовского языка для студентов венгерского и финно-угорского отделений. Результатом этой работы стала уже увидевшая свет мордовская хрестоматия. Кандидатскую диссертацию в 1985 году я защитил по истории мордовских согласных. Меня интересуют также вопросы мордовских диалектов и морфологии и в рамках этого — образование детерминантного склонения. Под моим руководством в Дебреценском университете было написано несколько дипломных работ. Среди них особенно интересны работы Агнеша Шаламона по синтаксису и Шандора Матичака по онематике.

Мордва и венгры. Что, по-вашему мнению, между ними общего?

— Обращает внимание то, что люди одинаковы. Они открыты, добродушны и у нас, и здесь. Много общего в языке: и мордовские, и венгерский язык исходят из общего праязыка. Похожи основы слов, немало и одинаковых слов. Например, сельме (морд.) — сем (венг.), кядь (морд.) — кез (венг.), тьян (морд.) — тел (венг.), кал (морд.) — хал (венг.), вер (морд.) — вер (венг.), вай (морд.) — вай (венг.).

— Знают ли венгры, что мордва

родственный им народ?

— Венгры знают, что их язык финно-угорский. В каждом учебнике по языкознанию говорится и о мордовских (эрзянском и мокшанском) языках, и студенты, преподаватели знают об общности наших языков и народов. Но в целом в Венгрии, к сожалению, мало знают о мордве, о мордовской земле, мордовской литературе. Причину этого нужно искать в той изолированности, в которой жили мордва до последних лет. Летом 1988 года — почти сто пятьдесят лет спустя после посещения мордовского края венгерским исследователем Регули — мне представился случай посетить впервые Мордовию и работать с «живым» материалом. Было интересно услышать, как мордвинки говорят в деревнях. До сих пор мы занимались языком не для того, чтобы пользоваться им, он служил исключительно лингвистическим примером. Моя первая поездка в Мордовию убедила меня в том, что необходимо поставить целью изучение нашим студентами мордовского языка хотя бы на уровне разговорного. Задача эта уже решается. Приехавшие со мной коллеги говорят на языке живущего здесь народа. Этому не надо удивляться: ведь все они изучают его у себя в университете.

— В каких вузах Венгрии есть кафедры финно-угроведения, где в настоящее время изучаются мокшанский и эрзянский языки?

— В Венгрии четыре университета: в Будапеште, Дебрецене, Пече и Сегеде. В каждом из них есть кафедры финно-угроведения, где преподаются финно-угорские языки, в том числе эрзянский и мокшанский.

В Будапештском университете эрзянский язык преподает Йожеф Надь. Он также приехал в Мордовию. Центром же изучения мокшанского и эрзянского языков является Дебреценский университет. Туда регулярно приглашаются преподаватели и профессора из Мордовии. Например, осенью 1989 г. мокшанский язык студентам преподавал кандидат филологических наук, заведующий сектором мор-

довского языковедения НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совмине МССР О. Е. Поляков. В 1990 году уроки эрзянского языка вел профессор Д. В. Цыганкин. Из наших преподавателей кроме меня мордовским языковедением занимается Шандор Матычак.

В университете города Печ в 1989 году преподавала доцент М. Д. Имайкина из Саранска. Она составила самоучитель эрзянского языка для венгров.

— *Какими видятся Вам перспективы мордовско-венгерских отношений?*

— Надо сказать, что до сих пор наши контакты были односторонними, раньше попасть сюда было невозможно, дорога в Мордовию была закрыта. Теперь, думаю, связи окрепнут. Надо развивать туристические, научные контакты. Важно, чтобы как можно больше молодых исследователей и студентов в Мордовии изучали венгерский язык, а в Венгрии мордовский. Кстати, я в течение месяца буду давать уроки венгерского языка студентам и преподавателям Мордовского университета.

Необходимо постепенно разрушать препятствия, разделяющие финно-угорские народы, обдумать пути, которые сблизят нас. Стоило бы подумать и о создании Общества мордовско-венгерской дружбы. Об этом мы беседовали и на встрече в обществе национального возрождения «Масторава».

— *Межнациональные отношения в Советском Союзе в последнее время обострились. А есть ли проблемы в национальных отношениях в Венгрии и как они решаются?*

— После первой мировой войны, когда оформились новые границы Венгрии, на ее территории мало осталось иноязычных национальностей. В пределах современной Венгрии кроме

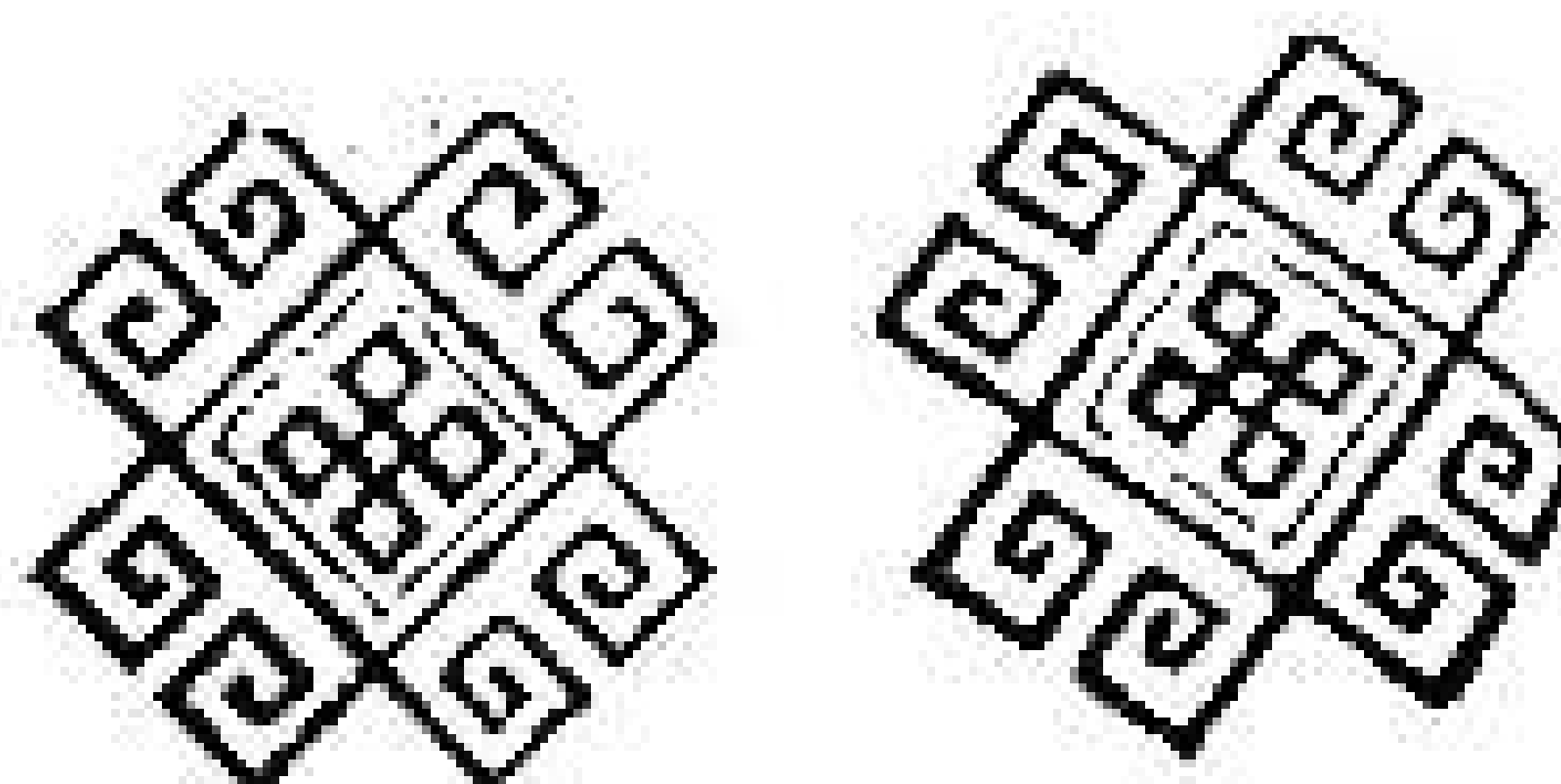
венгров проживают четыре относительно большие группы народов: сербохорваты, словаки, немцы, румыны. В последние годы статус национальностей получили евреи и цыгане. На языках всех этих народов ведутся передачи по венгерскому радио и телевидению, выходят газеты, журналы, книги. На родных языках они могут получать образование начиная с детских садов и до среднего. В вузах функционируют национальные отделения. Кроме того, у них есть свои депутаты в парламенте. В целом правительство и государство оказывают всестороннюю поддержку иноязычным национальностям.

— *Профессор, каковы Ваши впечатления о Саранске? Что удивило (в положительном или отрицательном смысле) в нашем городе?*

— Во время пребывания в Саранске мы посетили музей Эрзи, краеведческий, Макаровский погост. В университете беседовали со студентами, знакомилась с постановкой обучения в вузе, рассказывали о своей жизни, пытаюсь показать и положительные и отрицательные ее стороны. Ездил и в села. Теплые встречи были в селе Поллесная Тавла Кочкуровского района. Везде, где мы были, нас принимали как близких и дорогих людей.

Удивляет то, что почти совсем незаметен национальный колорит в столице республики. Даже названия улиц такие, какие можно встретить в любом городе (Пролетарская, Демократическая, Большевикская и т. д.). Но мы надеемся на то, что мордовский народ осознает ценности своей народной культуры. А то, что эти ценности есть, мы еще раз убедились за время пребывания в республике.

Беседу записал Ю. МИШАНИН

Журнал «Вестник Мордовского университета» продолжает знакомить читателей с известными современниками, выходцами из Мордовии. На наши вопросы отвечает начальник Ленинградского военного инженерного Краснознаменного института имени А. Ф. Можайского генерал-лейтенант Н. М. Чичеватов. Наша беседа началась в рабочем кабинете генерала, затем продолжилась в учебно-научных лабораториях института, с которыми Николай Максимович, несмотря на свою занятость, ознакомил. И если в кабинете все просто: большая, скромно обставленная комната, ничего лишнего, правда, телефонов трое, то в лабораториях-цехах картина иная — космическая техника в натуральную величину и с полной начинкой, спускаемые аппараты, побывавшие в космосе, электронный экран, показывающий все находящиеся на орбите искусственные спутники Земли, и многое другое. И всем этим сложнейшим хозяйством руководит когда-то деревенский парень из мордовского села Лобаски, что в Ичалковском районе Мордовии.

Мишанин: Николай Максимович, позвольте начать наш разговор с вопросов, касающихся Ленинграда. В свое время я прожил здесь семь лет. Уехал после окончания аспирантуры неполных три года назад. Если сопоставить ситуацию, которая была в Ленинграде тогда и которая сложилась сейчас, то сравнение, как мне кажется, будет не в пользу сегодняшнего дня. Речь идет прежде всего о видимых признаках: пустые прилавки магазинов, огромные очереди буквально за всем, баснословные цены. Как Вы оцениваете политическую, экономическую ситуацию, сложившуюся в городе?

Чичеватов: Конечно, продовольственная обстановка в городе сложная. Мне кажется, что происходит это в силу того, что обком и райкомы сейчас не управляют. Власть передана Советам, а они пока не укрепили свои пози-

ции, идет их становление. Ленсовет практически начал работать только в июне, когда к руководству пришел А. Собчак, а до этого он был неуправляемым. Я думаю, Ленинграду необходимо пережить трудный зимний период, а на следующий год должно быть улучшение. Наблюдая за заседаниями сессий Ленсовета, видишь, какая между первым и последним заседаниями большая разница: митинговых выступлений нет, началась конкретная, конструктивная работа, принимаются решения с учетом сложившихся реалий.

Мишанин: К Ленсовету, судя по печати, отношение неоднозначное: печатаются материалы, либо дискредитирующие его, либо отражающие реальные факты. Конечно, Ленсовет многое сделал в смысле очищения руководства от скомпрометировавших себя лиц, но что касается конструктивного созидания, то появляются сомнения, способны ли демократы на это.

Чичеватов: Ленсовет избран действительно демократическим путем. В стране много пересудов о Моссовете, Ленсовете, но я могу сказать, что почти каждый вечер в прямой эфир выходят депутаты Ленсовета и дают ответы на злободневные вопросы. Ленсовет в курсе всех проблем. Город оказался в таком плачевном положении потому, что область никогда не обеспечивала себя продовольствием. Раньше Ленинград снабжался за счет других регионов страны. Сейчас связи теряются. Однако Ленинград имеет большой научный потенциал, сильную оборонную промышленность. Я думаю, поэтому Ленсовет и стремится к созданию свободной экономической зоны. Конверсия будет способствовать исправлению положения за счет установления прямых связей. За прошедшие 5 месяцев Ленсовет не мог ничего сделать: вертикальные связи нарушены, а горизонтальные связи между промышленными предприятиями и учреждениями еще не созданы. Со временем, конечно, этот вопрос будет решен. Поэтому сейчас ставка делается на оборонные

заводы. Необходимо переориентировать их на выпуск товаров народного потребления.

Мишанин: На примере Ленинграда видно, что происходит или уже произошло размежевание политических сил как в городе, так и в стране в целом. Появились партии, считающие себя демократическими, в то же время сильно рабочее движение, о чем свидетельствуют образование Объединенного фронта трудящихся города, проведение в Ленинграде Инициативного съезда Российской компартии и т. д. Как Вы считаете, чья позиция конструктивная?

Чичеватов: Сильный рабочий класс проголосовал за депутатов, которые избраны в Ленсовет, он сказал свое слово, когда выбирали местные и республиканские Советы. Что касается партий, то их у нас много. Сейчас зревают новые партии. Когда знакомишься с их платформами, то отмечаешь, что они еще весьма сырые, требуют доработки. То, что партий много, — это нормальное положение, народ будет выбирать те программы, которые им по душе, и будет за них голосовать. Другое дело, чтобы не было конфронтации между партиями, все решалось политическим путем, путем выборов, которые покажут, какая партия пользуется доверием народа.

Мишанин: Николай Максимович, теперь я бы хотел перенестись более чем за тысячу километров отсюда: перейти к теме малой Родины. Скажите, Вы часто бываете в Мордовии?

Чичеватов: Каждый год. Считаю, что каждый человек должен помнить свою родину, где он вырос, научился произносить первые слова. В Мордовии я закончил школу, там остались учителя, которые дали мне все, что может дать хороший педагог своему ученику. Поэтому у меня самые лучшие воспоминания о родных местах. Когда кто-то рассказывает о Мордовии, я интересуюсь, как там дела, как идет перестройка. Иногда получаешь разочарование от того, что на родине не все получается так, как хотелось бы.

Мишанин: Расскажите, пожалуйста, о детстве, юности, селе, где прошли эти годы, вообще о себе.

Чичеватов: Родился я в 1938 году в селе Лобаски Ичалковского района. В 1955 году закончил среднюю школу с золотой медалью, затем поступил в Рижское высшее авиационно-инженерное училище. Перешел на пятый курс Военно-воздушной академии им. Жуковского, после окончания которой стал инженером-электромашиноведом. С 1961 по 1968 год служил на инженерных должностях, с 1968 года — на командных. С должности командира дивизии в 1982 году поступил в Академию генерального штаба, которую закончил в 1984 году. После окончания был первым заместителем командующего армией ракетных войск стратегического назначения, затем стал командующим армией. С 1988 года — начальник Военного инженерного института им. Можайского. В 1989 году стал кандидатом военных наук, сейчас работаю над докторской диссертацией. Сын — военный, окончил училище, сейчас поступил в адъюнктуру.

Мишанин: Нельзя ли подробнее рассказать о Вашей семье, что она значит для Вас?

Чичеватов: Жена работает в Институте информатики Академии наук СССР в Ленинграде, сын, как я уже говорил, военный, служит с удовольствием, есть у меня брат и сестра, которые работают в Кемле. Когда приезжаю туда, всегда с ними встречаюсь. Встречаюсь и с учителями, когда посещаю Лобаски, с В. С. Учайкиным, Б. А. Журавлевым, А. И. Буркановым. Думаю, эти имена знакомы вашим читателям. Родителей в живых уже нет: отец умер в 1966 году, всю жизнь проработав в колхозе бригадиром тракторной бригады, мать — в 1985 году. В семье нас было пятеро детей, но один брат погиб на войне, другой умер в 1976 году.

Мишанин: Николай Максимович, думаю, что Вы в курсе всех событий, происходящих в Мордовии. Как Вы считаете, есть ли в республике пробле-

мы в области межнациональных отношений, в области развития национальной культуры народов?

Чичеватов: Считаю, что необходимо принять все меры, чтобы в Мордовии не возникло тех процессов, которые сейчас будоражат другие республики. Это недопустимо, это никому пользы не принесет. Думаю, что в Мордовии таких процессов не будет. Это многонациональная республика, мордва там составляет одну треть населения. Нужно придерживаться международных соглашений, которые ставят на первое место свободу, честь и достоинство личности. Когда интересы человека будут ставиться выше всех остальных, тогда не будет возникать ни национализма, ни шовинизма, а будут нормальные человеческие взаимоотношения. А проблемы, наверное, есть, нужно развивать мордовские языки — и мокшанский, и эрзянский. Каждый народ имеет право развивать свои традиции, свой язык, литературу, искусство. Это будет обогащать другие народы, помогать росту национальной культуры.

Мишанин: В свое время мокшанский и эрзянский языки ушли из школы или, точнее, их заставили уйти. Сейчас мы пытаемся их возродить, но процесс идет трудно. В Саранске организовано общество национального возрождения «Масторава». Состоялся Всесоюзный съезд мордвы. В резолюции съезда говорилось о необходимости переименовать республику в Мокшано-Эрзянскую или Эрзя-Мокшанскую. Что Вы скажете по этому поводу?

Чичеватов: Я учился в Лобасках в школе-десятилетке, а в соседних деревнях, в основном русских, были школы-семилетки. Русские ребята приходили в Лобаски заканчивать старшие классы. Меня из мордовского класса специально перевели в русский для того, чтобы я лучше усвоил русский язык. Не надо забывать, что должно быть пропорциональное развитие, нельзя развивать только мордовские языки, потому что без русского мордва не получит доступа к тому богатству

русской культуры, которое создано народом. К тому же все экономические, технические журналы выходят на русском языке. Вместе с тем совершенно недопустимо, когда мордвин не знает родного языка.

Мишанин: В целом Вы в армии уже 34 года. Сейчас армия переживает не лучшие времена, особенно тревожат нападки, предпринимаемые против армии, различные сепаратистские тенденции, например создание республиканских армий (в России такие мысли тоже высказываются). Как Вы оцениваете такие нападки — случайны они или тут какая-то целенаправленная политика?

Чичеватов: Я думаю, что целенаправленной политики здесь нет. Но так как армия была чрезмерно закрыта, многие нерешенные вопросы стали проявляться только сейчас, общество узнало про дедовщину, об экологических нарушениях на территориях военных городков и т. д. Все эти проблемы через прессу становятся достоянием гласности. Поднят вопрос о квартирах для военнослужащих, и Верховный Совет должен срочно заняться социальным обустройством армии.

Другая язва — стройбаты. Солдаты в них выполняют очень тяжелую работу, но не могут прокормить себя. Надеемся, что со временем строительные батальоны исчезнут, они возникли только в 1954 году, а до этого общество прекрасно обходилось без них.

Проблем в армии масса, да и в нашем институте их много: часть офицеров, которых мы выпускаем, отказываются служить в силу того, что не всегда удовлетворяют оклады, нет квартир, для жен не всегда есть работа.

Мишанин: Институт, которым Вы руководите, тоже военный. Нет ли проблем с приемом курсантов на первый курс?

Чичеватов: Наш институт готовит специалистов для космодрома Байконур, для измерительных комплексов, которые отслеживают полеты космических аппаратов. Специальности очень хорошие, инженерные. У нас в настоящее

время работают 55 докторов наук и 526 кандидатов наук. Есть очная адъюнктура на 120 человек и заочная на 100 человек, на 18 — докторантура, так что подготовка у нас на достаточно высоком уровне. Конкурс, конечно, несколько ниже, чем был раньше. В среднем по факультетам 2 — 2,5 человека на место.

На первом факультете мы готовим инженеров-механиков ракетоносителей и космических аппаратов; на втором — специалистов по системам управления ракетоносителей и космических аппаратов; на третьем — радиотехников; четвертый — инженерно-строительный — готовит строителей; на пятом обучаем инженеров-математиков; на шестом — инженеров по автоматизированным системам управления, программистов; седьмой факультет — заочный. В институте на период обучения на одного курсанта приходится в среднем 53 тыс. рублей, так что учебно-материальная база позволяет готовить полноценных специалистов. Достаточно сказать, что в 1989 году на конкурсе среди ленинградских военных учебных заведений и гражданских вузов наша группа курсантов-математиков заняла 1-е место, группа физиков — 3-е. В 1990 году наши математики и физики заняли 2-е места. Приглашаем абитуриентов из Мордовии принять участие в конкурсных экзаменах.

Мишанин: А у Вас нет сейчас курсантов из Мордовии?

Чичеватов: Есть, но немного, не более десяти человек.

Мишанин: Сейчас в военные училища поступают по направлениям из военкоматов или свободный конкурс?

Чичеватов: Делаем заявки, выясняем, сколько военкоматов какое количество абитуриентов направит, но не исключен и свободный набор — кто хочет, тот и поступает. Первый экзамен у нас математика, письменная работа. Оценки выдает компьютер, беспристрастно оценивая знания. Наш опыт сейчас перенимают другие вузы страны.

Проводим договорные работы. В 1987 году у нас было заключено договоров на сумму 21 млн. руб., в 1989 — на 6 млн. 500 тыс., в этом году — на 4 млн. 800 тыс. руб.

Мишанин: Не значит ли это, что институт окупает те затраты, которые на него расходует государство?

Чичеватов: Не окупает, но это помогает развивать учебно-материальную базу. Потому что та аппаратура, которую мы получаем для выполнения хозяйственных работ, остается у нас — мы ее выкупаем. Из заработанных денег 30 % мы имеем право расходовать на улучшение социально-бытовых условий. За счет этих средств мы восстановили лабораторный корпус, общежитие для курсантов.

Мишанин: Скажите, если это не составляет тайны, не участвовали ваши специалисты в создании космической системы многоразового использования?

Чичеватов: Над этими проблемами мы постоянно работаем, это наше научное направление. У нас практически нет ни одной кафедры, которая не занималась бы исследованием космического пространства, созданием космических аппаратов и их носителей. А за разработку «Бурана» и «Энергии» наши специалисты получили соответствующие награды и премии. Наши курсанты — будущие инженеры — будут эксплуатировать эти ракетносители. Что касается судьбы «Бурана», то в 1991 году планируется его запуск.

Космические отрасли надо развивать, несмотря на наше трудное финансовое положение. Если задержим их развитие, то в будущем придется расплачиваться. Это одна из областей промышленности, где мы занимаем ведущее место в мире. Достаточно сказать, что американцы за счет космоса получают огромные прибыли, и не вина наших конструкторов в том, что промышленность не воспринимает новейшие достижения науки и техни-

ки. С развитием рыночных отношений, думаю, ситуация изменится в пользу широкого внедрения новых идей.

Мишанин: Сейчас высказываются суждения о сокращении расходов на космос, и оно, наверное, уже происходит?

Чичеватов: Общее сокращение было и в прошлом году, осуществляется и теперь. Думаю, что депутаты республиканских и Верховного Совета должны посмотреть на эти вопросы более трезво, без эмоций, так как многие важнейшие научные достижения сосредоточиваются именно в космосе. Со временем справедливость должна торжествовать. США, западноевропейские страны расширяют освоение космического пространства, а уж капиталистические фирмы денег на ветер бросать не будут.

Мишанин: Николай Максимович, имена многих конструкторов, разработчиков долгие годы держались в секрете, что порождало всякого рода небывлицы. Недавно, например, появилась «утка» в отношении первого космонавта Ю. Гагарина. Как Вы оцениваете все это?

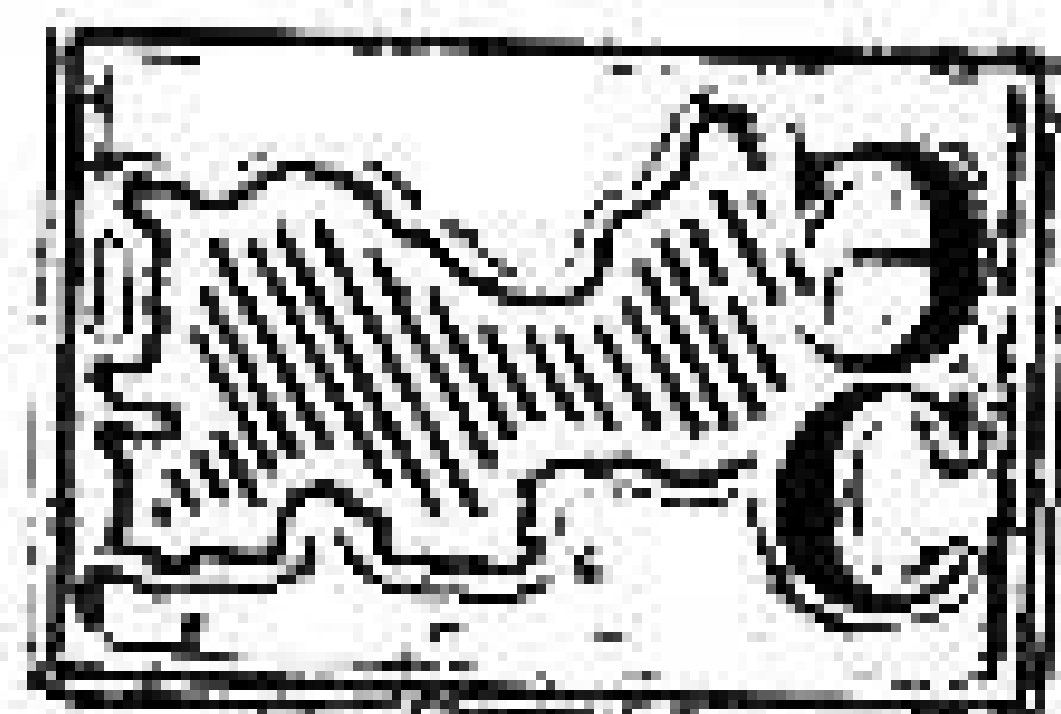
Чичеватов: На эту тему много писали. Подвергать сомнению подвиг Гагарина как первого космонавта планеты по крайней мере неумно.

Мишанин: Последний вопрос задам на мокшанском языке: Николай Максимович, кда появакши ваймама пингце, мезенди сонь макссесак?

Чичеватов (на эрзянском языке): Мон өвтнись, што работан докторской диссертациянь лангса. Вечкан якамо музей, консерватория, операв. Аволь умок кунсолые «Князь Игорь» операнть Кировень лемсэ оперань ды балетонь театрасе. Вечкан драматической спектаклянтень нвенъ коень те-манть коряс.

Мишанин: Спасибо Вам, Николай Максимович, за внимание к нашему журналу, читателям, университету. Больших Вам творческих достижений.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

ОТ СЛОВАРЯ ДО ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Создавать или не создавать «Энциклопедию Мордовии»? Мнение ученых республики по этому поводу однозначно — создавать, поскольку необходимость такого издания назрела давно. Однако о структуре, содержании, характере будущей энциклопедии высказываются различные суждения. Не пришли к единой точке зрения и участники встречи за «круглым столом», состоявшейся недавно в университете по инициативе редколлегии «Вестника Мордовского университета». Публикуя краткое изложение материалов встречи, мы приглашаем читателей принять активное участие в создании энциклопедии, так как без широкой общественной поставленную задачу решить невозможно. Со своей стороны гарантируем публикацию на страницах «Вестника» подготовленных Вами словарных статей.

Мокшин Н. Ф., профессор: Сегодня мы должны обсудить вопрос о создании двух книг энциклопедического характера. В НИИЯЛИЭ создан сектор по подготовке «Мордовской советской энциклопедии». Коллектив университета вышел с инициативой подготовить «Энциклопедический словарь Мордовской АССР». (В связи с принятием 7 декабря 1990 г. четвертой сессией Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва Декларации о государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики книга будет названа «Энциклопедический словарь Мордовской ССР». — Прим. редкол.) Это два разных и по структуре, и по содержанию, и по целям, и по читательским интересам книги. Нам в первую очередь необходимо создать словник, опубликовать его в «Вестнике Мордовского университета», с тем чтобы все заинтересованные лица могли познакомиться с ним, внести свои предложения.

Брыжвинский А. И., заместитель директора НИИЯЛИЭ: Необходимость

подобного издания назрела давно, давно шли разговоры, но вплотную к этому никто не приступал. Теперь в институте создан специальный сектор с тремя штатными единицами — заведующего, старшего и младшего научных сотрудников. С февраля сектор будет расширен. Нужно, чтобы кто-то конкретно возглавил этот участок работы. Нам не надо изобретать колесо, многое можно почерпнуть из опыта соседних республик. В Коми АССР работает сектор «История Коми АССР», в Татарии над подобным изданием работал специальный сектор. У нас есть внештатный фонд, рассчитанный на этот словарь, можно заключать договоры и работать. У меня есть принципиальное возражение: не стоит создавать две книги, надо собрать все силы и сделать одну капитальную книгу.

Бахмутов С. Б., директор научной библиотеки Мордовского университета: Существует два типа энциклопедических изданий: энциклопедический словарь и энциклопедия. Словарь — в какой-то мере модель энциклопедии.

Пока накапливается материал, в «Вестнике Мордовского университета» можно опубликовать огромное количество словарных статей. Это послужит апробацией материала. Ни один из указанных видов изданий нельзя подготовить каким-то одним коллективом, это мы должны делать сообща. И институт, и университет, и творческие организации найдут общий язык. У энциклопедии уже круг потребителей. Работу надо вести параллельно над той и другой книгой. В краткие сроки создать энциклопедию невозможно, со словарем же работа пойдет быстрее: за 4 года его основные материалы можно опубликовать в нашем журнале. Энциклопедический словарь должен быть свободен от материала, который может устареть, стать неактуальным. В первую очередь должны раскрываться «белые пятна» во всех областях: литературе, искусстве, истории и т. д.

Эта книга не должна быть похожа на сборник научных статей, на статистический справочник. Ей должна быть присуща бэллетристичность. Авторы должны быть предельно объективны, точны, так как ни один самый опытный редактор не в состоянии выверить такой разноплановый материал.

И энциклопедия, и словарь должны быть богато иллюстрированы. Надо создать четкий и емкий указатель, чтобы упростить поиск нужного материала. «Советский энциклопедический словарь» с точки зрения буквы (но не духа) может быть взят нами за образец.

Надькин Д. Т., председатель общества «Масторава»: Мне представляется, что можно идти двумя путями: институт будет работать над энциклопедией, а университет — над словарем. Ведь в мордовской энциклопедии многое не найдет отражения. Например, речь о русском, татарском населении будет вестись только в связи с мордвой. Поэтому энциклопедический словарь вполне имеет право на существование. Он будет интересен для всего

населения республики и для за пределами мордвы. Но словарь не может быть основой для большой энциклопедии, в нее могут войти лишь избранные статьи. Надо избежать ажиотажа вокруг мордовскоязычного населения. В словаре должны быть представлены материалы о всех народах, населяющих республику.

Алешкин А. С., председатель Союза художников МССР: Потребность в издании словаря назрела во всех республиках одновременно. Нет только полной ясности с исходным материалом. Например, как быть с художниками? До 1975 г. Союз художников Мордовии существовал, но в нем не было ни одного мордвина, хотя в стране есть великие художники-мордва. Куда войдут их имена и войдут ли в готовящееся издание?

Вдовин Г. Г., председатель Союза композиторов МССР: Меня интересует, каков будет критерий отбора персоналий. Например, Воинов русский, но всю жизнь жил в Мордовии. Есть композиторы — мордва по национальности, живущие в Москве, Ленинграде, Киргизии. Куда их включать?

Брыжинский А. И.: Хорошая идея — опубликовать материалы в «Вестнике Мордовского университета». Но я все же настаиваю на необходимости сосредоточения усилий на подготовке одной книги. Пусть она будет выходить под двумя грифами. Книга будет включать и заповедную мордву, и все население нашей республики.

Мокшин Н. Ф.: Если говорить об издании «Энциклопедического словаря МАССР» — то ясно, что здесь присутствует территориальное ограничение. Но мы должны включать, скажем, уроженцев республики всех национальностей, не живущих здесь в настоящее время. Ясно одно, что эти два издания не должны друг друга «торпедировать».

Мосин М. В., профессор: Вопрос ясен: НИИ работает над мордовской энциклопедией, а университет — над

энциклопедическим словарем. В основе одной книги — национальный признак, другой — территориальный. Нужны оба вида изданий, они будут дополнять друг друга.

Алешкин А. В., зав. сектором НИИЯЛИЭ: Сектор литературы уже год работает над мордовской литературной энциклопедией. В сфере литературы, искусства ограничиваться рамками территории нельзя. В области культуры должен быть мировой масштаб.

Бахмутов С. Б.: Вся работа должна

вестись открыто, гласно и параллельно, чтобы не мешать друг другу, а помогать. В институте еще нет ясности по содержанию будущего издания. Надо провести дискуссию о том, будет ли это энциклопедия МАССР или мордовская энциклопедия. Книга должна быть в первую очередь нацелена на человеческий интерес, должна быть доступной и понятной всем.

Материал подготовила Р. БУСАРОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Словарная статья должна содержать основные сведения, факты и комментарии, раскрывающие суть события, явления, термина, для исторических лиц — биографические данные и характеристику деятельности. Информация должна быть дана в сжатом виде.

Структура статьи:

1. Слово (термин, факт, событие, явление, лицо и т. д.).

2. Расшифровка значения (для терминов, наименований), годы и место рождения и смерти, основной род деятельности (для лиц), краткие объяснения факта, события, явления.

3. Сущность вопроса, основные сведения.

4. Краткая библиография (по возможности).

5. Иллюстративный материал (фотографии, чертежи, рисунки, титульные листы, карты, картины и т. д.).

Дополнительные правила:

1. При всех упоминаниях, кроме первого, слово усекается до первой буквы.

2. Фрагменты на иностранных языках или впе­чатываются в текст машинным способом, или разборчиво,

печатными буквами вписываются черной тушью или пастой.

3. Особо важные места отмечаются разрядкой.

4. Курсивом отмечаются факты, явления, события, лица, на которые имеются (или планируются) отдельные статьи.

5. Не допускается изложение фактов, не подтвержденных наукой, практикой, официальной статистикой или документальным материалом, признанным объективным или предназначенным для всеобщего пользования. В качестве исключения со специальной оговоркой можно излагать гипотетический материал без претензий на истину в конечной инстанции.

6. Иллюстративный материал должен быть форматом не более 18 x 24 см.

7. Автор несет полную ответственность перед редакцией и общественностью за объективность и точность словарного материала.

8. Библиография должна содержать не более 5 указаний на наиболее авторитетные источники, в том числе и на произведения авторов словарной статьи.

ТОПОНИМИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ МОРДОВСКОЙ ССР

А. А. ЯМАШКИН, В. Н. ПРЕСНЯКОВ,
кандидаты географических наук,
В. Н. САФОНОВ

Географические названия (топонимы) — это своеобразный источник информации, в котором содержатся сведения об отношении человека к природе: оценка природных ресурсов и условий, развитие процессов освоения (земледелия, промыслов, заселения и т. п.). По образному выражению писателя К. Паустовского, топонимы представляют собой народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, склонностях и особенностях быта. Поэтому географические названия должны явиться объектами исследования лингвистов, этнографов, историков, географов.

Географы Мордовского университета давно работают по этой тематике. К настоящему времени собран интересный материал по физико-географическим объектам и их названиям. Ведется работа по систематизации топонимов, установлению взаимосвязей между названиями природных комплексов или их отдельных компонентов, выделению топонимических комплексов (групп географически соседствующих названий, отражающих в своей совокупности природу и освоенность территории), составлению ландшафтно-топонимических карт.

Все это хорошо укладывается в задачи, поставленные перед составителями «Энциклопедического словаря Мордовской ССР», и может служить основой раздела, касающегося характеристик различных природных объектов на нашей территории. При этом возможно порайонное размещение географического топонимического материала. Примером может служить словник по Ардатовскому району.

РЕКИ

Аксенчева Речка	Желтуха	Макалейка	Песчанка
Алатырь	Задняя	Малая Сарка	Сарка
Андреевский	Инелей	Мекшовка	Трокслей
Бабалей	Калыназа	Меня	Тюрька
Барахмарка	Киевка	Меток	Уксун
Большая Сарка	Кирпичный	Миралейка	Чанга
Важня	Ковтозлей	Мирое	Чертеж
Вежня	Кочкурлей	Мокрый	Шайка
Грива	Кудашкелей	Мордова	Шумок
Демлейка	Кужелей	Норелей	Эделей
Драевка	Лапушка	Пачка	Якштерня
Елошки	Лепелей	Первая Грива	Яндовище

ОВРАГИ

Аксиньин	Безымянный	Большой Карау-	Бурдолатко
Анатолийн Дол	Ближний	лов	Бутиновая Яма
Аняшин	Ближний Крутой	Боршкалей	Буянский
Бабалейка	Ближний По-	Букалей	Быков
Багор	лярка	Букалуча	Быстрак
Бакалда	Большой	Букатный	Бычий

Вазлей
Василий
Басин Дол
Вишкалей
Вишкарякшке
Возжи
Возники
Болчий
Галкин
Глебово
Глиняный
Дальний
Данилин
Дикий
Домнин
Дубовый
Дубровский
Елховский
Елхотей
Захаров
Знаменская По-
ружь
Ивклатко
Иркин
Калмопрань-
латко
Каменный
Камышовек
Канаклей
Карганжейлатко
Карганжей
Катседлей
Кельмелись-
малей
Кемелей
Кечклатко
Киезка
Кирпичный
Китмирьялей

Кленки
Ключ
Ключевский
Ключ Лисьма-
лисьмалей
Кобаклей
Когдушко
Кордон Латко
Кочкарник
Крайсэлатко
Криндалей
Крупичный
Крутец
Крутой
Круча
Кубра
Кузнецова По-
ружь
Кумлей
Кумрба
Кунчаслатко
Курганов
Кутуралей
Ладыга
Лебедево
Лебедьков
Легкай
Лепелей
Лисьмелись-
малей
Луньга
Любимовский
Дол
Мазыйне
Малая Стре-
личка
Малсе Болото
Малый Колодный
Масейкалей
Медведка

Микитин
Митя Лей
Модалатко
Мокрый
Мордовский
Мочадей
Нишкенере
Оболанков
Огрылесокис
Оздумалатко
Оринлей
Оськин
Паина Стрела
Перелаз
Годселиково
Покшиелатко
Покшлатко
Покшлей
Полозок
Полянский
Полов
Псимароньналь
Расуинский
Редкодуб
Речка
Ржавчинка
Родников
Рубужлатко
Сабуклей
Салолатко
Сергунины
Стрелы
Сияньлисьма
Смежный
Сокслова
Спормежский
Средний
Средний Латко
Старая Полярка
Стойлица

Стрелешена
Стрелица
Стрелка
Стрелки
Студеная Вер-
шина
Студенец
Суяга
Сытная Стрела
Сычков
Тренев
Триндалей
Тронслей
Тумерлатко
Тюшкалатко
Филькин
Хрещева
Хуторовский
Чапамо
Чеменись-
малей
Черная Речка
Чигер
Чиманьчен
Чирка
Чирков
Чумусеть
Чуннав
Шалячиха
Шимин
Шипов
Широкий
Широкий Ко-
лодный
Шиклатко
Якова Вершина
Ясиный
Ясли
Яшкины Стрелы

ЛЕСА

Бавзский

ОЗЕРА И БОЛОТА*

Бобыльское
Богданниково
Болдамас
Болотное
Большая Инерка
Большая Му-
корка
Большое
Парменки

Большой Аркан
Боровое
Волдыр
Вязовсковнь
Глубокое
Долгое
Зимняк
Источное
Калиново

Камышовое
Кантарьке
Кирять*
Клюквенная
Дорожка*
Ключезо
Косенки
Кошкино*
Кривое

Круглое
Крыжинское
Лепезрьке
Липовое
Лопатное
Лухман
Малые Парменки
Малый Алатырь
Малиново*

Мироновское	Перекопка	Ссянка	Черная Речка
Поле	Пичэрьке	Старица	Хомут
Мордовка	Подборное	Суходол	Чей
Мочалино	Поткельье	Терялка	Шукаэрьке
Мурзино (Вакс)	Припойменное	Титевское	Ягодово
Осиновское	Речное	Торфаное	Яма
Очкамас	Родькино	Травное	Янкино
Перекоп	Рузан	Уксунская Яма	

УРОЧИЩА

Барское	Дубовая Роща	Крутая Яма	Полянские луга
Большая	Дуброва	Лашма	Соломага
Расчистка	Ерохина Лука	Лелепула	Срубленная
Большое Болото	За два Оврага	Мадино Болото	Делянка
Бугры	Каменка	Нуполей	Суходол
Головолук	Кардавке	Обвал	Фадин Колодец
Горельники	Ключи	Осинники	Чайка
Дальний Луг	Колоды	Парменки	
Долгий Луг	Круглякаль	Питерка	

Аналогичный словник имеется практически по всем административным районам Мордовии. В подготовке материалов участвует большая группа ученых географического факультета (О. С. Разумов, А. А. Ямашкин), сектора регионального природопользования НИИ регионалогии (В. Н. Сафонов, В. Н. Ефимов, Ю. А. Федотов), студенты географического факультета (О. Видманова, Е. Гульяшкина, О. Кидяева, О. Куршева).

МАТЕРИАЛЫ К «ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ МССР»

АНИКИН Степан Васильевич (27.12.1868 (8.1.1869), по др. сведениям — 1(13).1.1868), прозаик, публицист, обществ. деятель. Род. в с. Камаевка Петров. у. Саратов. губ. в эрзя-мордов. семье. В 1886 окончил Александров. ремесл. уч-ще в Саратове. Служил конторщиком, писцом. Занимаясь самообразованием, сдал экзамены в училище и стал нар. учителем. На этой должности работал в Петров. у., в 1903 — зав. училищем в селе Новые Бурасы, затем — разъездной учитель подготовит. классов для взрослых. Участник 1-го (1905), 3-го (1906) и 4-го (1907) съездов Всерос. союза учителей. В 1905 — 1906 выступал на митингах и

собраниях с речами на мордов. языке. Был знатоком истории Руси и мордов. народа. Дважды арестовывался в Саратове: в февр. — июле 1904 (за распространение «преступных изданий») и в янв. — марте 1905 (за призыв к всеобщ. забастовке). С 1905 чл. Саратов. комитета партии эсеров.

Как писатель А. дебютировал с рассказом «Бездорожье» о бунте крест. молодежи в деревне («Сарат. дневник», 1903, 5 — 13 марта; новая ред. — «Своей дорогой», ж. «Рус. мысль», 1905, № 12). В 1906 в Саратове по инициативе А. издавались газеты «Голос деревни» и «Нар. листок» (обе вскоре

запрещены). Активный деятель Всерос. крест. союза, в 1906 избран чл. 1-й Гос. думы; стал одним из организаторов и лидеров думской Трудовой группы (чл. ЦК до 1909), делегат Междунар. съезда социалистов-парламентариев в Лондоне (июль 1906). Выступал с критич. откликами на думские законопроекты в газ. «Жизнь и школа» (нояб. 1907 — янв. 1908), боролся против бюрократии, ратовал за всеобщую, прямую, равную и тайную избирательную систему. Опубликовал сатирич. памфлет на кадетов — сказку «Либеральная кукушка» (СПб., 1907; почти весь тираж уничтожен). Колебания в отношении к партии кадетов, осуждавшиеся В. И. Лениным, привели к разрыву с ред. «Рус. богатства». А. — один из создателей и фактич. ред. (с окт. 1908) ж. «Бодрое слово». В 1908 А. был арестован по обвинению в принадлежности к Крест. союзу; освобожден под залог, эмигрировал в 1909 в Швейца-

рию. Продолжал сотрудничать в рус. газ. «Совр. слово», «Бирж. вед.», «Речь», «Рус. молва». По возвращении в Россию (сент. 1914) вновь арестован (1915), оправдан. В 1915 — 1917 активный деятель кооперат. движения. Печатал рассказы и очерки в газ. «Новый колос» (1915 — 1916). В 1918 избран в Совет рабоч. и солдат. деп., председ. правл. Нижневолж. кооперат. союза.

В основе публицистики А. — социально осмысленные непосредств. наблюдения, зарисовки с натуры, диалоги, в худож. творчестве — идейный разлом поколений, нарождающееся под рев. влиянием новое сознание, зло как нравств. результат уродливости строя. Особое место в творчестве А. занимают сб. «Мордовские народные сказки», предисловие к нему «О мордовском народе по поводу сказок» и статья «Народный быт и верования мордвы в песнях и сказках».

Изд.: На Чардыме. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1969 (послеслов. А. Аникиной); Мордовские народные сказки / В лит. обработке А. СПб., 1909; Плодная осень / Сост. А. В. Алешкин; Вступит. ст. С. А. Алвшкиной; Прилож. и примеч. А. С. Аникиной. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989.

Лит.: Ленин В. И. ПСС. Т. 14, С. 231, 465, 513; Тан (Богораз-Тан) В. Г. Красное и черное. М., 1907. С. 302 — 310; Некролог: Кооперативная мысль. Саратов. 1919. 9 марта; Сущицкий В. А.

Саратов в беллетристике: Библ. указ. Саратов, 1934. С. 31; Библ. указ. (Машинопись). Сост. А. С. Аникина. Гос. публ. ист. б-ка.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2206; ИРЛИ, ф. 428 (письма к Л. Я. Гуревич); ГПБ, ф. 234 (письмо А. М. Ремизову); ЦГАОР, ф. 63, 1916 г., д. 261; ф. 124, 1909 г., д. 516; 1915 г., д. 276; ф. 102, 1906 г. (1 отд-ние), д. 23; 3-е делопроизв., 1905 г., д. 1820; 4-е делопроизв., 1910 г., д. 447.

А. В. АЛЕШКИН

«ПЕНЗЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» — газета, орган Пенз. епископата. Изд. с 1864 по 1917. Периодичность — два раза в месяц. Имела две части — офиц. и неофиц., которые выходили отдельными тетрадями. В офиц. части публ. правительственные, синодальные и епископские распоряжения, извещения о перемещении священнослуж. по приходам, сведения о закансиях, награждениях и т. д. В неофиц. части публ. статьи на богослов-

ские темы, проповеди, «слова» (т. е. публичные выступления) епископов по торжеств. случаям, хроника церковных событий и т. д. Особый интерес представляют статьи и сообщения приходских священников по краеведческой тематике: историко-статистические описания сел и деревень (в т. ч. тех, которые располагались на территории Саранского, Инсарского, Краснослободского уездов), этнограф. очерки, бытовые зарисовки. В П. е. в.

сотрудничал А. Масловский — первый саранский краевед, опубл. статьи «Город Саранск в нравственном отношении сейчас и 100 лет назад», «Город Саранск. Ист.-стат. описание», «Саранский Петропавловский монастырь», «Саранские ворожеи», «Калуны» и мн.

др. (1870 — 80-е гг.). Значит, место в П. е. в. занимают материалы по истории, быту и верованиям мордвы. Библиографического описания П. е. в. не имеется.

С. Б. БАХМУСТОВ

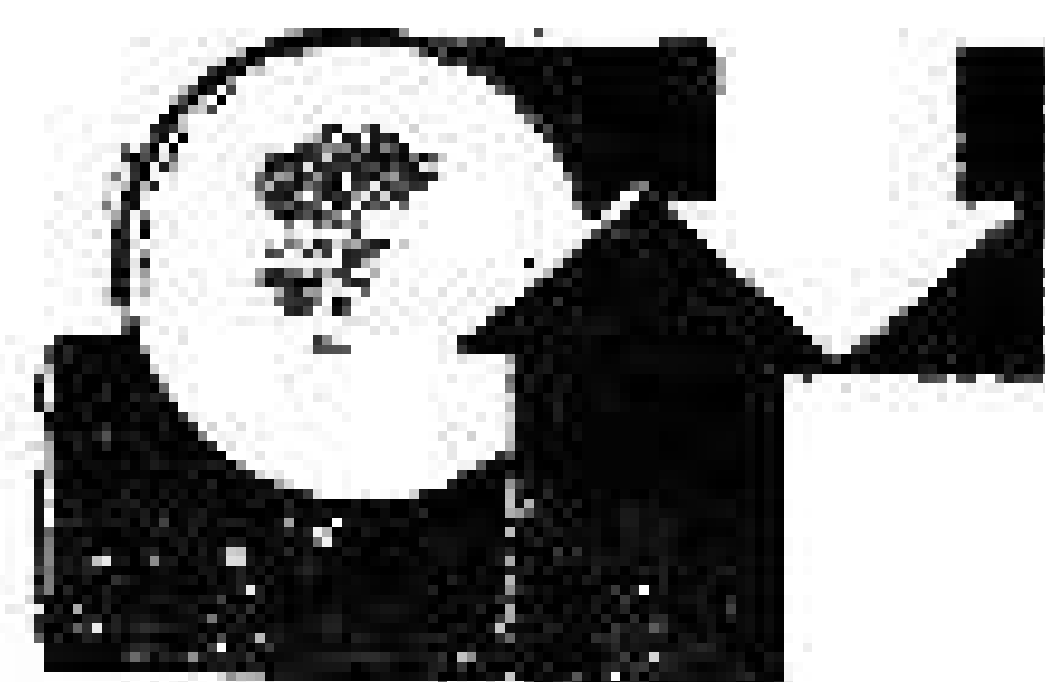
СЕРАФИМ САРОВСКИЙ (в миру Прохор Исидорович Мошнин), монах Саровского монастыря Темниковского у. Тамб. губ. (19 июля 1759 — Курск — 2 янв. 1833 — Саровск. м. Даты даны по ст. стилю). В 17 лет ушел в Киево-Печерскую лавру, по наущению затворника Досифея в 1778 перешел в Саровский общежительский монастырь (осн. в 1700) послушником. В 1786 принял иноческий постриг. В 1787 посвящен в сан иеродиакона, в 1793 — иеромонаха. В 1794 удалился в пустынную келью, выстроенную в 5 верстах от монастыря в лесу. В преклонные годы построил еще одну келью, ближнюю, в 2 верстах от монастыря, где прожил до самой смерти. При жизни прославился как подвижник, пользовался авторитетом у всей православной церкви. Его образ жизни воспринимался верующими как духовный подвиг. Богословских трудов не оставил, живое слово пре-

подобного С. оценивалось современниками и последующими поколениями как богоданное. Мощи С. считались церковью и народом чудотворными. Решением Синода С. причислен к лику святых 29 янв. 1903. 18 июля 1903 мощи св. С. перенесены в Саровский монастырь. В торжествах принимал участие император Николай II и императрица Александра Федоровна. С. являлся покровителем и духовным отцом Дивеевской Серафимовской пустыни Ардат. у. Симб. губ. Прижизненный портрет находился в Симбирском музее.

Лит.: Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. М., 1901; Жизнь и подвиги преподобного отца Серафима, Саровского чудотворца. М., 1904, и др.

С. Б. БАХМУСТОВ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЕСТНИКА МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

КОМУ УПРАВЛЯТЬ

[О проблемах местного самоуправления]

В конце прошлого года кафедра административного права и теории государственного управления Мордовского университета совместно с Советом Министров Мордовской респуб-

лики провела заседание «круглого стола» по теме «Проблемы местного самоуправления». В нем приняли участие ученые Мордовского и Казанского университетов, студенты, работники

советских и партийных органов Мордовии.

Обсуждение актуальных проблем самоуправления вылилось в заинтересованный разговор о перспективах дальнейшего развития представительных органов на местах, о новых формах и методах их работы, о роли общественных начал в самоуправлении.

* * *

А. Ф. Малый (заведующий кафедрой административного права и теории государственного управления Мордовского университета) сделал краткий обзор тех проблем, с которыми столкнулись представительные органы районного и городского звена в процессе реализации законодательства о местном самоуправлении. В частности, он отметил, что структурные изменения в системе местных органов власти и управления находятся в прямой зависимости от экономических отношений, складывающихся в процессе хозяйственной деятельности на подведомственной территории. Вся система управления подчиненными органами и хозяйственными субъектами была сформирована в период жесткого, централизованного руководства территориальными структурами.

Основой же экономического базиса являлась государственная собственность. Преобладание государственной собственности предопределяло и все надстроенные структуры. Поэтому попытки изменить структуру управления без изменения ее экономической основы к положительным результатам не привели и привести не могли.

Разумная в теории идея разграничения властей на уровне района, города на практике обернулась конфронтацией между представительными и исполнительно-распорядительными органами. Там, где партийные структуры остались достаточно сильными, опять произошло принижение роли Советов народных депутатов. Иного просто и быть не может, поскольку в условиях господства государственной собственности должен быть и единый полновластный орган управления: ли-

бо это партийный комитет (что было еще совсем недавно), либо исполком, либо Совет, который берет на себя функции исполнительного органа.

Далее было отмечено, что только при многоукладной экономике возможно реально говорить о проведении в жизнь принципа разделения властей на уровне района, города. Только тогда потребуются другая структура управления, поскольку у органов появляются новые функции, новые задачи и методы работы. Изменение структур управления соответствующих органов без изменения отношений собственности не может привести к положительным результатам.

Многоукладная экономика поставит проблему защиты интересов различных слоев населения. Причем речь должна идти не только о социальной защищенности членов общества в условиях рынка, но и об обеспечении прав собственника, предпринимателя. Задача органов местного самоуправления состоит и в том, чтобы оказать содействие инициативе граждан, создавать условия для участия всех желающих в хозяйственной деятельности, развитии кооперативов, акционерных обществ, малых предприятий, расширения возможностей для индивидуальной трудовой деятельности. В регулировании этих процессов на передний план выдвигается приоритет прав личности, гарантий их осуществления.

* * *

В. Ф. Левин (ст. преподаватель кафедры административного права и теории государственного управления Мордовского университета) отметил, что сегодня то понятие, которое дано в Законе СССР об общих началах местного самоуправления, несколько устарело. В законе приведен перечень субъектов, которые относятся к системе местного самоуправления. Вызывает сомнение тот факт, что Советы как орган власти перечислены в общем ряду органов местного самоуправления.

Необходимо вспомнить два подхода к роли Советов: один — местные Советы как органы самоуправления, и

второй — Советы как органы власти на местах. Хотя у нас принята последняя трактовка, за годы Советской власти местные Советы истинными органами власти на местах так и не стали.

Вызывает возражение название закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Представляется, что в нем необходимо особо закрепить приоритет Совета как органа власти.

Сегодня вдруг снова заговорили о самоуправленческих тенденциях, совершенно забывая, что существовал неплохой опыт территориального управления (речь идет о существовавших в 50 — 60-х годах совнархозах). Совнархозы в Мордовии сыграли положительную роль в развитии ее промышленности, хозяйства в целом. Следует, видимо, вернуться к опыту, который давал неплохие результаты.

Особо хотелось бы остановиться на реализации идей местного самоуправления. Сегодня одной из больших проблем является кадровая. В Советы избраны некомпетентные люди. На сессиях нередко решаются вопросы, не имеющие непосредственного отношения к местным хозяйственным проблемам, нуждам жителей территории. Спор депутатов ведется вокруг названий, терминов, слышатся взаимные обвинения и т. д. Компетентность кадров, депутатов — это одна из главных проблем формирования местного самоуправления. Видимо, пришло время специальной подготовки кадров различных звеньев.

Д. Соколов (член свободной студенческой ассоциации, студент юридического факультета Мордовского университета). Студенческая ассоциация имеет тесные связи с органами местного самоуправления, в частности с Саранским городским Советом народных депутатов. Проблема повышения профессионализма в деятельности органов власти и управления на местах действительно назрела.

Некомпетентность порождает при-

нятие неверных решений, не позволяет определять стратегию развития местного хозяйства. Депутатский корпус должен разрабатывать перспективные направления деятельности местного самоуправления. Однако сегодня решаются прежде всего проблемы политические, мелкие хозяйственные, дебаты увязают во взаимных претензиях и обвинениях. Видимо, процесс формирования депутатского корпуса, органов управления должен быть поставлен на научную основу. Необходима профессиональная подготовка управленцев, должна быть отлажена система учебы депутатов.

А. Н. Чиркина (доцент кафедры административного права и теории государственного управления Мордовского университета) дала оценку положениям закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» с точки зрения реализации его на практике. Она подчеркнула, что многие статьи закона не являются нормами прямого действия, не несут в себе правоохранительной нагрузки, декларативны. Они не могут в действительности обеспечить реализацию прав местных органов власти и управления. Поэтому те проблемы, которые возникают на практике и касаются реализации прав органов самоуправления, могут быть решены путем принятия законов на уровне союзных и автономных республик. Необходимо, чтобы акты союзных и особенно автономных республик не содержали декларативных норм, а были актами прямого действия, не нуждались в дополнительном разъяснении со стороны органов управления.

Т. Н. Малая (ассистент кафедры гражданского права и процесса Мордовского университета). Проблема реализации прав органов местного самоуправления имеет непосредственную связь с вопросами суверенной государственной власти. Сегодня у мест-

ных Советов появилась реальная возможность «выбирать» закон применительно к той или иной ситуации. При коллизии союзного и республиканского законодательства правоприменитель в лице Совета народных депутатов получает возможность действовать по своему усмотрению или занимать выжидательную позицию. Можно не выполнять положения прогрессивного союзного акта на том основании, что они противоречат интересам республики. Подтвердить данный вывод можно на примере Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, вступивших в силу с 15 марта 1990 года. Согласно ст. 28 указанного акта все земли сельских населенных пунктов находятся в ведении сельских Советов народных депутатов. В пределах границ населенных пунктов Совет принимает решение о предоставлении земельных участков во владение, пользование и аренду. Однако прежде чем предоставить землю, нужно ее иметь. Но сегодня в нашей республике можно по пальцам пересчитать те населенные пункты, землями которых распоряжаются Советы народных депутатов.

В свое время в соответствии с земельным кодексом РСФСР почти все земли сельских населенных пунктов были переданы колхозам и совхозам, которые распоряжаются ею по своему усмотрению. Передача этого права Советам народных депутатов привела бы к укреплению экономического положения представительных органов власти, повысила их авторитет. Для того чтобы решить этот вопрос, достаточно передать землю в ведение местных Советов путем принятия соответствующего постановления Совета Министров Мордовии. Однако высший орган управления республики не спешит с решением этого вопроса.

Органы местного самоуправления должны иметь четкую правовую основу своей деятельности, их права должны быть гарантированы и обеспечены реальным механизмом реализации. Причем в пределах своей компетенции они должны быть полноправными хозяевами на своей территории. Пред-

ставляется, что следует расширить возможности органов самоуправления обращаться за защитой своих прав в судебные органы.

* * *

Е. К. Алексашкин (доцент Казанского университета). Проблемы самоуправления тесно связаны с вопросом соотношения государственного и социального управления. К началу 30-х годов у нас сложилась жесткая административно-командная система государственного управления. В этих условиях о самоуправлении не могло быть и речи. Плоды такого подхода мы явственно ощутили в 30—50-х годах, да и сейчас еще испытываем на себе.

В начале 60-х годов наше руководство попыталось отказаться от жесткого государственного управления и ввести элементы саморегуляции. Но в тот период не удалось избежать другой крайности. Был сделан упор на передачу многих важных функций государственного управления общественным организациям.

Этот подход обуславливался неверной посылкой о скором отмирании государства, о необходимости замены государственных структур общественными. Предположение, что последние смогут без участия государства управлять делами общества, не оправдалось. И уже через 3—4 года снова началось усиление административных начал в регулировании общественных процессов.

Сегодня мы опять возвращаемся к тем истокам, которые были сформулированы в начале 60-х годов. Мы ставим вопрос о соотношении государственного управления и самоуправления, ведем речь о формировании общественных структур. Такой подход обусловлен поиском способов ускорения социально-экономического развития страны. И в этом процессе очень большую роль должно сыграть право. Необходимо учесть ошибки, допущенные в недалеком прошлом, и найти оптимальное соотношение управления и самоуправления.

К сожалению, правовое обеспечение

перехода к самоуправлению отстает от потребностей практики. Здесь уже упоминался Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства», говорилось, что он не работает. Я бы сказал, что он работает, но со знаком минус. Он внес сумятицу в отношения органов власти и управления. Исполнительно-распорядительные органы на местах перестали выполнять указания вышестоящих органов управления. Нарушилась система управления, не стало рычагов воздействия со стороны исполнительных структур, что привело к существенной разбалансировке управления страной. Обострились отношения между органами Совета. Но совсем понятны статус Президиума местного Совета, его взаимоотношения с исполкомом. Представительные органы стали брать на себя решение тех вопросов, которые они реализовать не в силах. Возврат законодателя к необходимости закрепления двойного подчинения исполкомов местных Советов говорит о необходимости вдумчивого, осторожного подхода к решению такого сложного вопроса, как соотношение государственного и общественного самоуправления.

* * *

Н. В. Шлукин (председатель Совета села Камаево Ичалковского района). Встречи ученых и практиков за «круглым столом» очень полезны и необходимы. Поэтому прежде всего хочу поблагодарить организаторов за приглашение. В недавнем прошлом я был председателем колхоза «Победа» Ичалковского района Мордовской АССР, сегодня являюсь председателем Совета села. С переходом на новые формы хозяйствования мы перестроили не только производственные отношения, но и по-новому сформировали органы местного самоуправления. Кем я был, занимая должность председателя колхоза? Полноправным и безраздельным хозяином, который мог единолично решать любой вопрос жизни села, любую производственную

и социальную проблему. Вся ответственность тоже лежала на одном человеке.

Сейчас мы построили отношения совершенно на иной основе. Создали 7 арендных производственных коллективов, один коллектив, состоящий из работников социальной сферы. В последний вошли все рабочие и служащие социально-культурных учреждений. У каждого арендного коллектива свой счет в банке, своя бухгалтерия, свой учет. Всю колхозную собственность распределили по арендным коллективам, которые мы называли арендхозами. Все руководители арендхозов вошли в Совет села, туда же входит председатель коллектива социально-культурных учреждений. Председатель Совета села избирается тайным голосованием на сходе граждан сроком на один год. В феврале 1990 года будут перевыборы председателя Совета села, и я не могу с уверенностью сказать, кто будет избран на эту должность, поскольку самостоятельность людей в производственной жизни обуславливает и самостоятельность в политическом плане. Должность председателя колхоза мы сохранили, но он является лишь связующим звеном между арендхозами и арендными управленческими структурами и выполняет прежде всего роль снабженца.

Каждый арендный коллектив делает отчисления на содержание объектов социально-культурной сферы. Мы полностью взяли на себя его финансирование. Такая организация позволяет связать органы местного самоуправления с интересами производственных коллективов и жителей села. Все наиболее важные вопросы решает Совет села, он же несет ответственность за принимаемые решения. Наш опыт показывает, что мы нашли приемлемую форму организации низового звена местного самоуправления. Во всяком случае сегодня Совет села обладает реальной властью в пределах подведомственной территории и способен эффективно решать многие социальные вопросы.

А. И. Козин (Саранский комитет КП РСФСР). Усилия городских властей направлены на то, чтобы обеспечить хотя бы минимально необходимый уровень жизни населения. Вместе с тем решается масса проблем, связанных с вступлением в рыночные отношения, приватизацией объектов государственной собственности, определением перспектив развития городского хозяйства.

Не следует закрывать глаза на то, что сегодня благополучие жителей зависит от того, как работает государственный сектор экономики. И, по-видимому, он еще долго будет определяющим. Поэтому следует четко обозначить пути и этапы перехода к многоукладной экономике, создать условия для развития всех видов собственности, обеспечить интересы всех слоев населения.

С переходом к рынку следует учитывать возможности монополизированных структур управления монополистов-производителей. Следует создать механизм нейтрализации возможных негативных последствий, вызванных их деятельностью.

Нужно согласиться с тем, что местное самоуправление должно повернуться лицом к человеку, в своих действиях исходить из приоритета защиты населения от любых неблагоприятных последствий.

А. П. Ларькина (аспирант кафедры административного права и теории государственного управления Мордовского университета). Рассматривая систему местного самоуправления, нельзя, на наш взгляд, отдавать приоритет тому или иному ее звену. Каждое из них несет свою нагрузку, выполняет определенные функции независимо от того, какими полномочиями оно обладает. Сам термин «местное самоуправление» акцентирует внимание на роли граждан, их объединений в решении насущных проблем жизни населения.

Представляется, что по мере развития демократических начал все в боль-

шей степени самоуправление будет реализовываться через органы общественного территориального управления. Сегодня они очень слабы и беспомощны. Для того чтобы эти структуры работали в полную силу, необходимо делегировать им часть тех полномочий, которыми сегодня обладают исполнительные органы Советов.

Нельзя поднять роль общественного самоуправления одними призывами, необходимо дать им определенные права, с тем чтобы эти структуры могли оказывать влияние на те процессы, от которых зависит благополучие жителей территории. Только через интерес, через реальное участие органов общественного территориального самоуправления в решении важных вопросов жизнедеятельности города, села можно поднять их роль и значение.

М. В. Агзфонкина (ассистент кафедры административного права и теории государственного управления Мордовского университета). Проблема разграничения компетенции на уровне районного в городе и городского Совета народных депутатов является одной из актуальных. Следует согласиться с теми авторами, которые выступают за упразднение районных звеньев местного самоуправления в городах с населением до 400 — 500 тыс. Это не только позволит сократить управленческий аппарат, но и унифицирует систему управления, исключит различный уровень социально-культурного и иного обслуживания населения в одном и том же городе, но в разных районах. Однако возникает ряд вопросов, связанных с удалением центра от микрорайонов. Видимо, выход необходимо искать в развитии системы территориального общественного самоуправления. Представляется, что территориальное самоуправление на уровне микрорайона, квартала должно стать той первичной ячейкой самоуправления, которая сможет реализовывать интересы жителей.

Общественное самоуправление нуждается в поддержке со стороны структур, наделенных государственными

полномочиями, в частности Советов и их исполнительно-распорядительных органов.

* * *

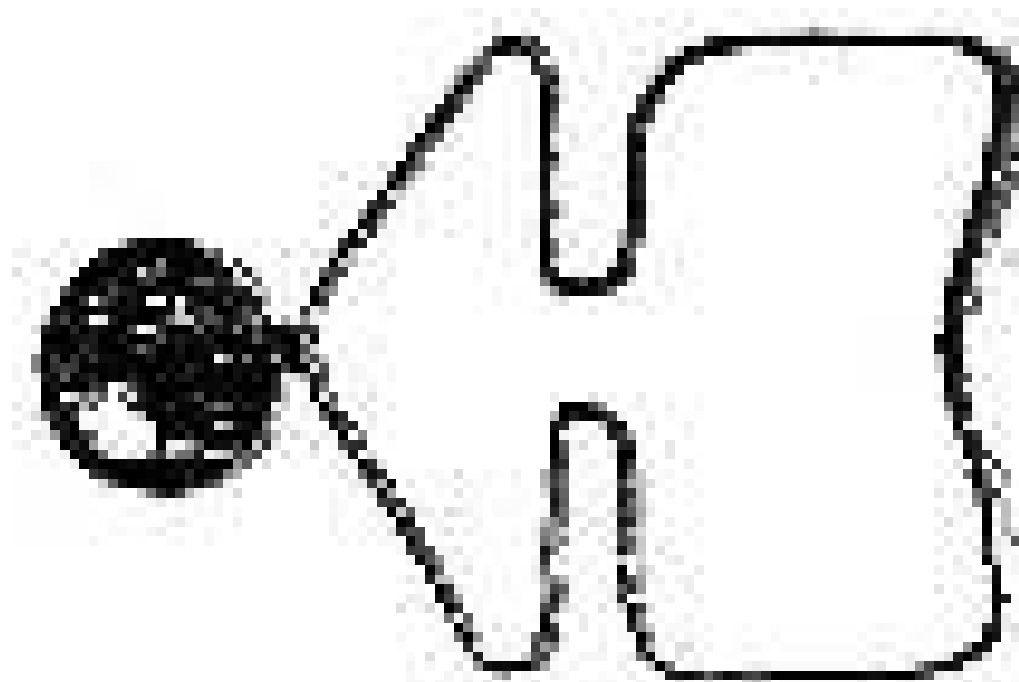
Т. В. Худойкина (НИИ регионологии, Мордовский университет). В Законе СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» необходимо точнее определить систему местного самоуправления. В статье 2 важно пояснить формулировку «...ные формы демократии». Иначе непонятно, какой смысл вложен в это очень широкое и часто употребляемое выражение применительно к содержанию данного раздела.

На наш взгляд, система местного самоуправления, закрепленная в Законе, является неполной и потому, что в нее не включены органы производственного самоуправления. Деление местного самоуправления на производственное и территориальное может дать значительные результаты. В Законе следует также закрепить и формы взаимодействия органов производственного са-

моуправления с Советами народных депутатов, а также с органами территориального общественного самоуправления.

Прошедшие избирательные кампании показали, что вопрос о представительстве производственных и территориальных интересов стоит очень остро. Сегодня выборы проходят так: избиратели по месту работы выдвигают одних кандидатов, которых знают, которым верят, а по месту жительства голосуют за человека, о котором, может быть, даже не слышали. Поэтому выборы следует проводить по производственным избирательным округам (сочетать выборы по производственным и территориальным округам). Например, для работающих выборы проводить в производственном округе, а для неработающих — в территориальном. Тогда местные Советы необходимо будет преобразовать в двухпалатные органы власти: одна палата представляла бы территорию, а другая — интересы трудовых коллективов, расположенных на этой территории.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«КРИТИКА СТЕРЕОТИПОВ» И СТЕРЕОТИПЫ КРИТИКИ

Н. И. ЕНАЛЕЕВ, кандидат философских наук

Социальная жизнь немыслима без стереотипов. Они проявляются то как предрассудки, то как продуктивные сгустки опыта, набавляющие от ежедневного «изобретения велосипеда». Поэтому

му критический анализ общественной жизни естественно включает в себя так называемую «критику стереотипов». Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что она сама нередко

оказывается пронизанной старыми стереотипами, будучи в изрядной степени во власти того типа мышления, которое подвергается страстному отрицанию.

Критика как духовный элемент социального отрицания имманентна процессу качественного преобразования общества. В условиях кризиса она составляет основную тональность «сейсмических» процессов, происходящих в общественном сознании. Лавинообразный рост объема социальной критики порождает большие ожидания. Однако эффективность социальной критики отнюдь не определяется напрямую ее распространенностью или степенью остроты и является производной, вторичной по отношению к целой совокупности общественных условий. Немаловажную роль при этом играет и *качество самой критики*, повышение которого невозможно без объективного анализа последней. Развитие своеобразной метакритики — задача весьма сложная, но без пристального внимания к ней жизнь социальной критики не только не послужит силам, которые выпустили его из сосуда, но и может оказаться во власти тех, кто опять заманил его в сосуд и закупорит в нем (как уже бывало) лет этак на двадцать. В частности, дальнейшее развитие социальной критики невозможно без правильной диагностики «детских болезней» раннекритического сознания.

Одним из противоречий обновления общественного сознания является то, что фундаментальные предрассудки прошлого цепко удерживают нередко даже самых радикальных его критиков. Будучи неразрешенным, это противоречие образует тот заколдованный круг, в котором происходят самые парадоксальные метаморфозы: мужественный критик культа личности Н. С. Хрущев не смущается попыткой создания нового культа, яростные критики тоталитаризма и межнационального диктата готовы законодательно закрепить дискриминацию и национальный протекционизм, угнетенное еще вчера инакомыслие обнаруживает такую нетерпимость к чужой мысли, которой могла бы позавидовать средневековая инквизиция.

Что касается половинчатой, эклек-

тичной критики прошлого, то связь ее со стереотипами старого мышления устанавливается без особого труда. Чаще всего в ее основе лежит «диалектика качалки» («с одной стороны — с другой стороны»): был культ, но была и вера, был застой, но было и единство и т. д. Нетрудно заметить, что такой взгляд остается в основном в рамках «критики отдельных недостатков, ошибок и упущений», так распространенной в недавнем прошлом, консервативный социальный смысл которой улавливается уже интуитивно.

Обнаружение старых стереотипов в сверхрадикальной или *тотальной* критике прошлого — дело более сложное, ибо она порывает с прошлым еще до встречи с ним, в известном смысле априори, и любая попытка установить ее связь с тоталитарным мышлением может показаться парадоксальной.

Тотальное отрицание, «синдром отбрасывания прошлого» — элемент сознания всех революционных эпох. Значительный опыт такой болезни наше общество уже имеет. Но, кажется, история действительно ничему не учит. Эта болезнь проглядывается в тотальном отрицании прошлого, которое легко пережылывает десятилетия нашей истории, лишь чуть-чуть приостанавливаясь в начале 20-х годов, подходит к Октябрьской революции и... не долго стоит в нерешительности, обнаруживая сокрушительную (в прямом смысле слова) легкость. В такой критике властвует сформированная совершенно определенной практикой и философией идея «большого скачка», с той лишь разницей, что раздаются призывы к предварительному «большому скачку» назад, к той роковой точке, в которой общество некогда свихнулось.

Историческая программа тотальных критиков прошлого проста и утопична в своей простоте: «разрушить до основания» и на «чистой доске» начертать новую схему развития. (Соблазн многих революций, причина многих трагедий!). Эта утопия отвлекается, в частности, от того непреложного факта, что новое создается людьми, пришедшими из прошлого, изменяющимися по мере

своего участия в преобразовании жизни с раздражающей сверхрадикалов постепенностью. Любая программа или политика, не учитывающая этого факта, оборачивается антигуманной практикой. Нетерпеливая расчистка места для исторического взлета чревата тем, что на желанной строительной площадке могут остаться лишь одни отчаянные «прорабы» нового с кучкой своих фанатичных сторонников и частью масс, бессловесно исполняющих их волю. С разной степенью убедительности история неоднократно демонстрировала этот сюжет. Но люди с большим трудом извлекают позитивные выводы из негативного опыта...

От ряда фундаментальных догм и мифов прошлого несвободно и такое его тотальное отрицание, которое интерпретирует обновление общества как становление его на некую единую маргинальную линию прогресса, гарантирующую процветание, от которой оно отошло в своем более чем семидесятилетнем развитии. Миф о единственности пути, ведущего к счастью человечества, проступает тут довольно очевидно. Тоталитарное сознание считало, что именно оно нацупало этот путь, а сегодня кому-то кажется, что бога за бороду держали и прочно удерживают другие, прежде считавшиеся обреченными. Реальное многообразие, вариативность исторического процесса остается в тени. Желание раз и навсегда «оседлать» его остается. Идея гарантированного (кем?) прогресса продолжает владеть умами.

Кого трудно упрекнуть в приверженности к тоталитаризму, так это критиков бюрократизма. Занимаясь одной из ключевых проблем перестройки, они вызывают заслуженную симпатию. Однако существуют теоретические работы, которые доказывают, что бюрократия представляет собой особый общественный класс. Схема этих построений предельно проста: анализируется ленинское определение классов, а затем у бюрократии обнаруживаются все широко известные классовобразующие признаки (авторов не смущает легкость процедуры такого открытия, главными условиями которого являют-

ся ленинское определение классов и разрешенная смелость).

Казалось бы, бюрократия оказывается в сетях теоретического определения, как только ячейки этой сети приводятся в соответствие с параметрами классов. Но уже сами авторы определения бюрократии как класса чем-то недовольны и дополняют его оговоркой о том, что не все бюрократы бюрократичны, что есть «хорошие управленцы» и т. п. (Такого рода оговорки стали у нас универсальным средством прикрытия нестрогости научной мысли). По существу, это вводит в определение сильнейший субъективный элемент, лишает его научности.

Связь с традицией подведения действительности под устоявшиеся теоретические схемы тут очевидна, и можно было бы ограничиться ее фиксацией, если бы не одно обстоятельство. Большинство сторонников такого взгляда на бюрократию мыслят в ярко выраженной актуальной плоскости и поэтому теоретический их анализ неотделим от рекомендаций общественной практике, в частности, политического порядка. Перенесение на борьбу с бюрократизмом модели борьбы антагонистических классов противоречит здравому смыслу, обнаруживает очевидную политическую несостоятельность. Идея борьбы антагонистических классов, соединенная с массовым социальным движением, не может не проявить своей тотальной природы. Такая борьба, как показывает история, не терпит исключений. Эта тотальность обуславливается не только накалом страстей или низким политическим сознанием масс. Она задается объективно и в определенных условиях (которые у нас обобщены в понятии революционной ситуации) принимает грозные очертания столкновения «больших групп людей» в революции или гражданской войне, реализуется в историческом катаклизме.

Так классовый подход, употребляемый вульгарно, вне четко очерченных условий своего применения, превращается в теоретический предрассудок и сближает искренних противников тоталитаризма с теми, кто инспирирован-

ной классовой борьбой пытался решать проблемы, требующие совсем других методов разрешения.

Сказанное совсем не означает апологию бюрократизма. Речь идет о том, что этот феномен оказывается «неуловимым» для подхода, который упрощенно представляет социальную структуру общества и методы ее изменения.

Демонстрацию случаев, когда радикальнейшая критика определенных форм жизни и соответствующей им идеологической парадигмы пронизывается старыми догмами и мифами, можно было бы продолжить. Но, думается, это мало что могло бы прибавить к сути тенденции, обозначенной довольно ясно.

В чем же истоки такой внутренней парадоксальности критического мышления?

Выскажем несколько соображений по этому предмету, исключив сразу же возможность того, что носители рассмотренных взглядов не в ладу с элементарной логикой. Отставим и важный сам по себе сакраментальный вопрос «Кому это выгодно?». Первое было бы недопустимой бестактностью. Второе же требует самостоятельного и тщательного анализа и при более рассмотрении привело бы к упрощенным представлениям о соотношении теории и ее социальной подоплеки.

Указанные парадоксы, в частности тотальной критики, в большой мере обуславливаются тем, что некоторые представления и теоретические положения, объективно имеющие исходное значение, как бы не имеются в виду авторами критических построений и могут даже восприниматься как приписанные им. Сверхрадикальная критика содержит в себе сильный эмоциональный момент, она пронизана пафосом отрицания. И этот пафос не только окрашивает критическую мысль, но и, в известном смысле, служит ей основанием, подменяя собой рациональные посылки. (В критической ситуации поле иррационального в общественном сознании вообще расширяется).

Одно из важнейших объяснений выявленного парадокса находится в непреложных законах преемственности

развития общественного сознания. Критическое мышление, создающее предпосылку перехода общественного сознания в новое качественное состояние, само многозначно связано со старым мышлением. (Мгновенное «прозрение общества» — иллюзия, уязвимая и с гносеологической, и с политической, и с этической точки зрения). «Раннекритическое» сознание, разновидностью которого является тотальная критика, неизбежно содержит в себе ощутимый элемент поверхностности. Его крайняя радикальность сочетается с неразвернутостью, неразвитостью фундаментальной специфики нового мышления.

Основоположения общественного сознания оказываются гораздо менее «поворотливыми», нежели его верхние слои. (Не случайно сегодня изменение парадигмы философского мышления «отстает» от динамики многих форм общественной мысли). При оптимальном течении социально-инновационных процессов постепенно разрабатываются, трансформируются и обновляются самые основания, исходные постулаты, которые вначале лишь приходят в движение, перестают жестко детерминировать общественную мысль.

По мере качественного преобразования всего общественного сознания (и в сугубо гносеологических, и в аксиологических аспектах) социальная критика становится более последовательной и продуктивной. Одновременно в ней уменьшается содержание сверхрадикальных компонентов, ибо отходят на второй план многие иллюзии, составляющие, как говорил Ш. Фурье, тон всякой революционной эпохи, нарастает ощущение наличной реальности. Устанавливается подвижное равновесие критики и апологетики, радикализма и здорового консерватизма.

То, насколько в действительности реализуется эта, в сущности, идеальная схема, зависит от многих факторов, в первую очередь от состояния и характера взаимодействия всех структур общества. Если же оно в силу комплекса причин оказывается перед лицом кризиса — снова начинается весь описанный цикл.

Конечно, тотальное отрицание — неприятная «подробность» общественного сознания, особенно в своих политических проявлениях, где она возмущает очевидной неконструктивностью, бескомпромиссностью и т. п. Однако, если быть последовательными в движении к оптимальному плюрализму, никак нельзя стремиться к простому уничтожению даже крайне радикального мышления «силовыми» методами, ибо этим можно только загнать его вглубь — в область «скрытого» сознания или даже в подсознание, что чревато самыми неадекватными или даже уродливыми и катастрофическими выходами этих тенденций сознания в об-

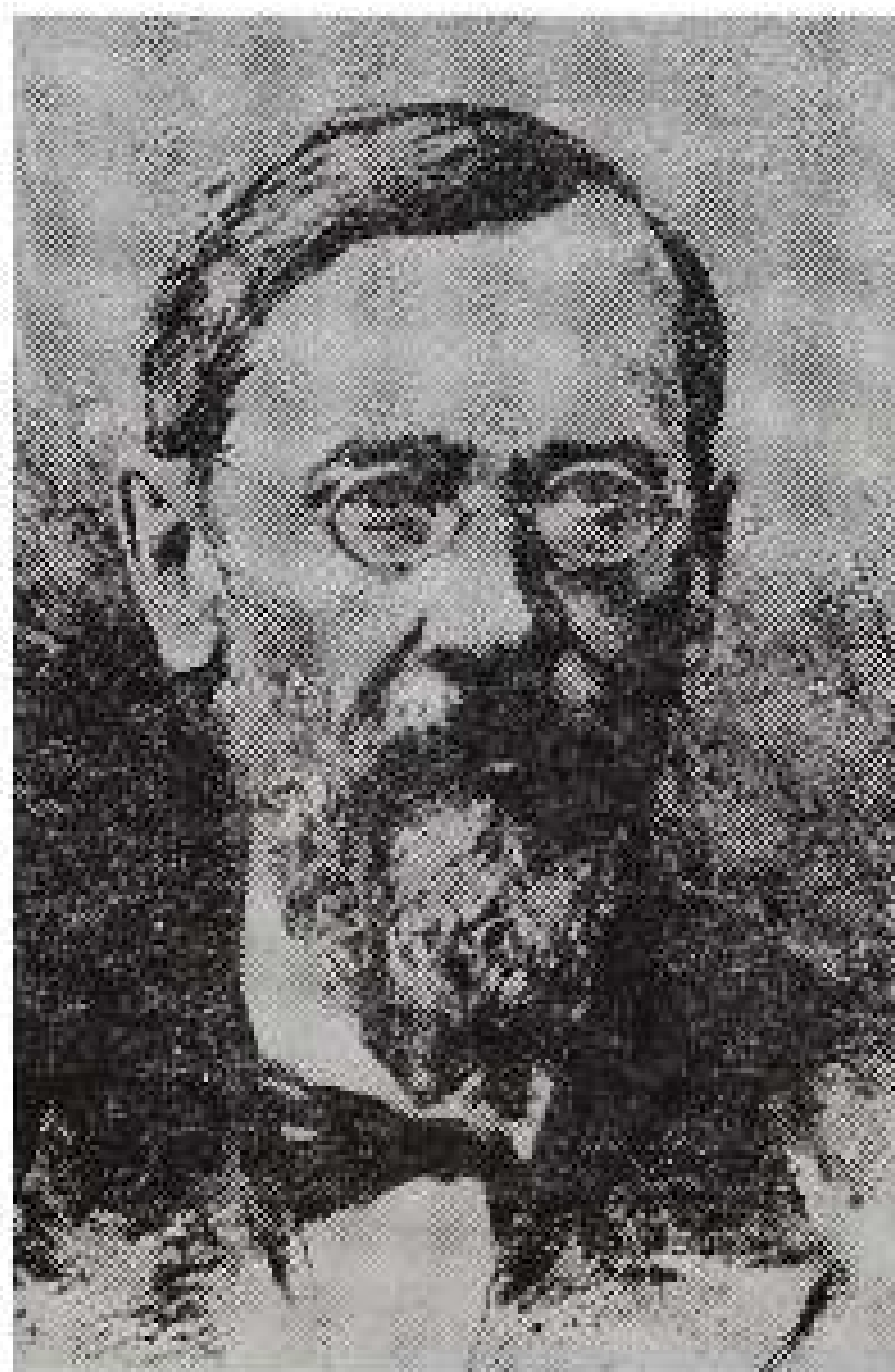
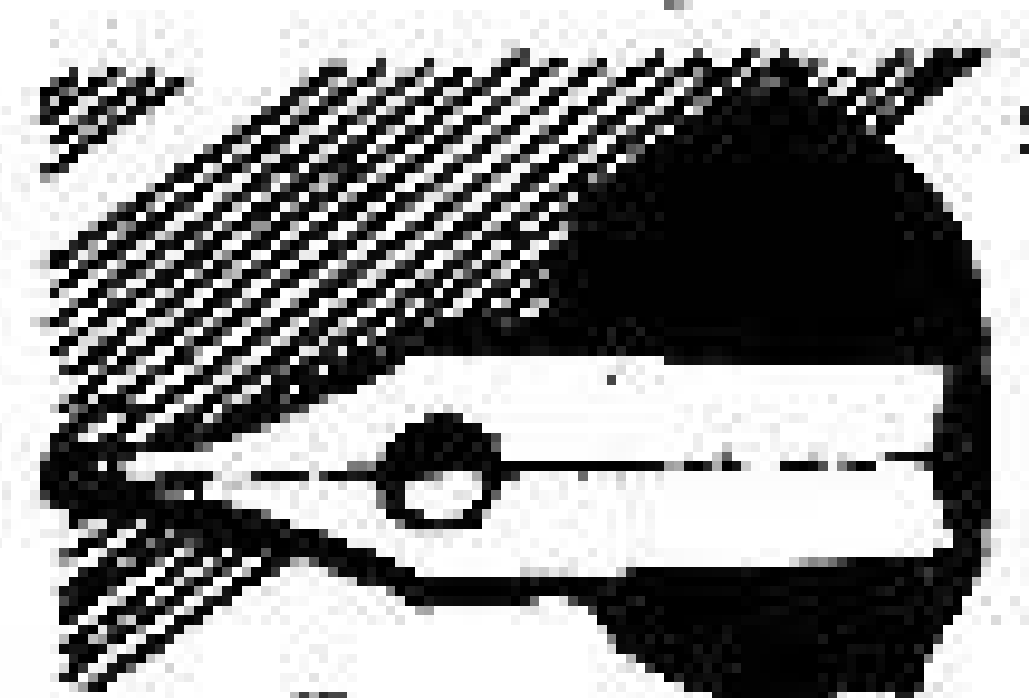
ласть практики, в том числе политики. Взвешенный подход формируется лишь тогда, когда есть что «взвешивать». Иначе он вырождается в идеологическую диктатуру. Анализ, критика, сперхрадикальных идей, дискуссия, налаживание трудного диалога обязательны в становлении продуктивного плюрализма, рамки которого не устанавливаются административно, а вырастают из этого взаимодействия и лишь закрепляются в правовой и организационной сферах.

В плане такого диалога и высказаны эти, разумеется, далеко не бесспорные суждения.

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ.

ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ КЛЮЧЕВСКИЙ

[К 150-летию со дня рождения]

16(28) января 1841 года в семье сельского священника села Воскресенское Пензенского уезда мокшанина отца Иосифа родился первенец, которого нарекли Василием. Отец, Осип Васильевич, по одним данным, происходил из крестьян, по другим — принадлежал к духовному сословию. Он успешно закончил Пензенскую семинарию, работал преподавателем Пензенского приходского училища, затем до конца дней своих был священником в селах Воскресенское и Можаровка Пензенской губернии. Мать — Анна Федоровна Мошкова — дочь протоиерея церкви. Родители весьма различались характерами. По воспоминаниям Ключевского, его отец был начитан, отличался простым и кротким нравом, любил народные песни и танцы. Любовь и уважение к отцу Ключевский хранил всю свою жизнь. Мать будуще-

го историка имела крутой, даже жестокий характер, и нежные отношения у нее с сыном не сложились.

Память и ранняя сообразительность ребенка поражали окружающих. Грамоте и письму обучил его отец. Видимо, он же пробудил у мальчика интерес к истории.

Летом 1850 года произошло несчастье: в возрасте 34 лет погиб отец. Семья стала влачить нищенское существование. Анна Федоровна с тремя детьми перебралась в Пензу в маленький домик, половина которого сдавалась квартирантам за три рубля в месяц. На эти деньги они и жили. После всех потрясений Василий стал сильно замкаться. В сентябре 1851 года его приняли в Пензенское духовное приходское училище со стипендией один рубль в месяц, что явилось немалым подспорьем для вконец обедневшей семьи. По возрасту Ключевский сразу пошел во второй класс, но его недуг серьезно затруднял учебу. Однако способности и невероятное упорство свершили настоящее чудо: к маю 1853 года он стал первым учеником.

В сентябре 1856 года, отлично окончив училище, он поступил в Пензенскую духовную семинарию. Уровень образования, даваемого тогда учебными заведениями, был весьма высоким, о чем свидетельствует перечень предметов, включенных в программу обучения: латинский, греческий, древнееврейский, русский, немецкий и французский языки, всеобщая и отечественная история, математика, естественные науки, сельское хозяйство и даже медицина. Семинарист должен был овладеть также нотной грамотой, техникой пения и игры на музыкальных инструментах, чаще всего на фортепиано и скрипке. Но Ключевский не ограничивался программой. За четыре с небольшим года он прочитал исторические сочинения Н. М. Карамзина, В. Н. Татищева, Н. И. Костомарова, С. М. Соловьева, огромное количество художественной литературы. Со второго класса семинарии он стал давать уроки, чтобы помогать семье.

Бурные события переживала в эти годы страна. Поражение в Крымской войне 1853 — 1856 годов, явившееся следствием политической и технической отсталости России, стимулировало общественное движение за буржуазные реформы. Царизм был вынужден идти к отмене крепостного права. Ломка прежних феодально-крепостнических основ требовала новых людей — энергичных, интеллектуально и нравственно развитых, способных провести такие преобразования.

В подобных условиях перед молодым человеком стоял вопрос о выборе жизненного пути: стать священником, как того требовали полученное образование и многочисленная родня, или пойти по стезе ученого, повинаясь зову сердца, разума и таланта. В. О. Ключевский без колебаний выбрал второе. Из всей родни лишь дядя, И. В. Европеев — муж сестры его матери, не противился этому желанию. У него юноша нашел нравственную и материальную поддержку.

Летом 1861 года Ключевский через Саранск, Муром и Владимир поехал поступать на историко-филологический факультет Московского университета. Экзамены он сдал довольно легко, но нищего студента здесь ждали большие трудности. Мизерная стипендия и незначительная денежная помощь, которую могли выделять ему небогатые пензенские родственники, быстро таяли в условиях столичной дороговизны. Забота о хлебе насущном отнимала все свободное от учебы время. Ему приходилось давать уроки в различных концах Москвы.

В. О. Ключевский держался в стороне от революционных событий, захлестнувших Московский университет да и другие высшие учебные заведения страны. Он был в дружеских отношениях со своими земляками Н. А. Ишутиным и Д. В. Каракозовым, готовившим первое покушение на царя Александра II, хорошо знал многих будущих членов революционной организации «Земля и воля», с интересом следил за борьбой, развернувшейся на страницах газет и журналов между ли-

дерами революционно-демократической идеологии Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, Д. И. Писаревым и апологетами царизма. Снова перед ним стоял выбор: посвятить себя общественной борьбе или академической науке. И вновь Василий Осипович выбирает науку.

Среди профессоров университета, о которых В. О. Ключевский отзывался с глубоким уважением и любовью, были П. Н. Кудрявцев, В. С. Ешевский, В. И. Герье и другие. По воспоминаниям его ученика, впоследствии известного историка А. И. Яковлева, наибольшую признательность Василий Осипович питал к С. М. Леонтьеву, Ф. И. Буслаеву, С. М. Соловьеву. Леонтьев и Буслаев быстро заметили блестящие дарования студента и всячески способствовали их совершенствованию. Внимание Соловьева Ключевский привлёк своей превосходной кандидатской (говоря современным языком — дипломной работой) — «Сказания иностранцев о Московском государстве».

Василий Осипович, закончив в 1865 году с золотой медалью университет, уже устраивался преподавателем в 1-ю Московскую гимназию, когда после некоторых колебаний Соловьев предложил ему место на своей кафедре. Он же предложил тему для магистерской диссертации «Древнерусские жития святых как исторический источник». Василий Осипович считал тему скучной, но отнесся к работе с присущей ему добросовестностью. Широкая публика восприняла книгу без малейшего интереса. Но дело было сделано, и в 1872 году молодой магистр истории стал приват-доцентом Московской духовной академии. Летом того же года он был приглашен читать лекции на Московских высших женских курсах, а еще ранее — в Александровском военном училище.

В январе 1869 года он женился на Анисье Михайловне Бородиной. В декабре у них родился сын.

В семидесятые годы Ключевский работает над докторской диссертацией «Боярская дума Древней Руси». Изуче-

ние высшего административного, совещательного и законодательного органа привело исследователя к выводам, совершенно отличным от заключений предшественников. Отходя от упрощенного понимания исторического процесса, он указал на важную роль социально-экономических, природных, этнических и других факторов, наметил основные этапы развития страны, базируясь на экономических критериях. Эти идеи, во многом революционные для своего времени, позднее были им развиты в фундаментальном труде «Курс русской истории».

В научном мире авторитет В. О. Ключевского в конце 70-х годов был уже весьма прочен. Тем не менее студенты университета, где он заменил после смерти Соловьева, встретили его поначалу скептически. Но первая же лекция заставила их резко изменить мнение. Аудитории, где он читал лекции, были постоянно переполнены. Слава Ключевского как непревзойденного лектора разнеслась по Москве. Его приглашают читать публичные лекции, на которые собирается цвет российской интеллигенции. Приходят на них даже члены императорской семьи. Возможно, именно по их рекомендации позднее он был приглашен учить истории наследника престола. Растет и слава ученого. Он избирается председателем Общества истории и древностей российских при Московском университете.

Следующим важнейшим этапом деятельности Василия Осиповича становится разработка основополагающих философских принципов и методов исторических исследований. В своих работах и лекциях В. О. Ключевский был вынужден учитывать политическую ситуацию. Он стоял за демократизацию общественной жизни, но лишь с помощью просвещения и реформ. Поэтому в России, считал он, стихия царской власти является фактором, сдерживающим стихию народного бунта. Может быть, именно такая позиция заставила его в 1894 году выступить, по просьбе некоторых профессоров, с

«похвальным словом» императору Александру III, что, впрочем, не помещало ему утверждать: «Цари со временем переведутся: это мамонты, которые могли жить лишь в допотопное время». О Николае II он заявлял: «Вырожденец: отец умел кой-что строить; сын способен только городить».

В 1901 году общественность Москвы широко отметила шестидесятилетие ученого. Несколько позднее он был избран действительным членом Российской академии наук. С активизацией общественного движения в годы первой русской революции он вступил в партию кадетов, одним из лидеров которой был его ученик П. Н. Миллюков. Однако политическая деятельность академика проявлялась главным образом в просьбах к сильным мира сего об освобождении из-под арестов его друзей и учеников.

Весной 1909 года внезапно умерла жена Анисья Михайловна. Василий Осипович тяжело переживал потерю. В осиротевшем доме, в неустроенном быту заканчивал он работу над четвертым томом «Курса русской истории». С начала 1910 года стал прибаливать, но работу не оставил, разбирал черновики пятого тома, подготовил примерно треть рукописи. Осенью почечная болезнь настолько обострилась, что операция стала неизбежной. Первая операция, сделанная в ноябре, оказалась неудачной — началось воспаление, заражение крови. Его организм оказался на редкость живучим — боролся еще несколько месяцев. Все это время Василий Осипович работал: написал несколько статей, торопился закончить обработку пятого тома Курса, но не успел. Он умер 12 мая 1911 года и был похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. На похороны пришло около пяти тысяч человек.

Академик М. В. Нечкина, создавшая о В. О. Ключевском наиболее полный труд, завершила его следующим выводом: «Он дал русской науке одну из самых ярких концепций исторического прошлого страны — противоречивую, недосказанную, но полную

проблем. И когда дал? Между первой русской революционной ситуацией и кануном Октября, в напряженную предгрозовую эпоху. Он заставил тысячи голов думать над множеством вопросов, на многие из которых он сам не мог ответить.

...Это было научным завоеванием Ключевского и его вкладом в культурную жизнь страны. Объективно это в какой-то степени содействовало и передовой политической борьбе времени: ведь до него с кафедры никто так не разоблачал самодержцев и правящую аристократию».

Член-корреспондент Академии наук СССР А. И. Яковлев в блестящей статье о своем учителе «В. О. Ключевский» писал: «...Ключевский был высоким примером независимого от мелочных и корыстных соображений расчета научного работника, ничего в смысле своего личного благополучия не добивавшегося. ...Ключевский мог с полным правом сказать, что его поколение всегда высоко держало скрижали свободного научного исследования и ни перед кем не склоняло знамени независимой мысли. Независимости принципов научного искания соответствовала и независимость жизненной позиции...».

Основные труды ученого переведены на многие языки. Собрание его сочинений неоднократно переиздавалось в нашей стране как в дореволюционное, так и в советское время. Творчество В. О. Ключевского до сих пор вызывает споры ученых различных школ. Пожалуй, ни об одном историке нашей страны не опубликовано столько книг и статей. Советские ученые сдержанно оценивают деятельность Василия Осиповича, но говорят о нем как о крупнейшем буржуазном историке предреволюционной России. Труды великого историка стали темой исследований ученых во многих странах мира. В Японии им посвящены работы Касаки и Хота, в США — Р. Бернса и А. Мазура, в Великобритании — Ч. Хогарта и А. Рибера. Некоторые зарубежные историки-русисты, оценивая современный уровень советской исто-

рической науки, выдвинули лозунг: «Назад к Ключевскому!». Но подавляющее большинство отечественных специалистов с ними не соглашались.

Некоторые исследователи жизни и деятельности Ключевского, в частности М. В. Нечкина, говорят о его русском происхождении, ссылаясь на документ, относящийся к его деду. Хотелось бы подчеркнуть, что в дореволюционных метриках в мордовском крае национальность не указывалась, записывалось лишь вероисповедание и все православные автоматически считались русскими. Эта традиция сохранялась и в первые годы Советской власти. Ученики же Ключевского, лично знавшие его, в частности В. Н. Бочкарев и А. И. Яковлев, настаивают на его мордовском происхождении, о чем, по их словам, он неоднократно говорил сам.

Человек из народа, В. О. Ключев-

ский был далек от его сентиментальной идеализации, тем не менее он постоянно чувствовал свою связь с ним. Глубокое презрение вызывали в нем снобы, забывшие национальные корни. Василий Осипович всегда помнил о своих мордовских корнях. По свидетельству его ученика, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора В. Н. Бочкарева, он любил говорить своим слушателям: «Мы с патриархом Никоном замляки, оба мордвинны по происхождению». Нам эта фраза представляется неслучайной: новатор в религии и новатор в науке, блестящий государственный деятель и блестящий мыслитель — эти люди достойны друг друга. В ряду великих на страницах истории и в памяти мордовского народа им стоять рядом.

В. К. АБРАМОВ, кандидат исторических наук

**П. Г. ЧЕРЕМИСИН:
СЛОВО О ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ
(1921 — 1978)**

Петр Григорьевич Черемисин проработал в Мордовском университете всего несколько лет. Но это были едва ли не самые плодотворные годы его научной жизни, и след, оставленный им в Мордовии как человеком и ученым, значителен.

Родился Петр Григорьевич в Тамбовской области, в семье сельского учителя. В 1925 г. вместе с родителями он переехал в Красноярский край, а в 1935 г. — в Новосибирск, где окончил школу. Продолжил образование в Омском педагогическом институте, по окончании которого работал учителем. В 1943 г. пошел на фронт, был ранен, контужен. В 1944 г. после демобилизации вернулся к мирной учительской профессии, а чуть позже занялся научной и педагогической работой в Томском университете.

В 1950 г. П. Г. Черемисин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современные русские говоры по

нижнему течению реки Яи (Томская область) и их история». После этого он переехал в Тулу, где заведовал кафедрой русского языка в пединституте и в течение двух лет был деканом историко-филологического факультета. Работал некоторое время в Китае — в Пекинском институте русского языка. В 1965 г. он стал преподавать в Орловском педагогическом институте. В 1971 г. защитил докторскую диссертацию «Опыт исследования стилистической синонимии». В 1973 г. ученый участвовал в работе Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы в болгарском городе Варна.

В 1974 г. П. Г. Черемисин был приглашен на работу в Мордовский университет. С его приездом (ученый возглавил кафедру русского языка) заметно активизировалась научная жизнь филологического факультета. Он был здесь первым профессором, доктором

наук по русскому языкознанию, что само по себе вызывало интерес к тому, о чем говорил П. Г. Черемисин с трибуны или кафедры. Этому способствовала и общительность, демократичность профессора. Его часто можно было видеть в окружении студентов.

П. Г. Черемисин читал лекции по общему языкознанию и стилистике русского языка. Здесь реализовывался его интерес к теоретическим проблемам науки, порой спорным и малоисследованным. Студентов привлекала возможность предложить на его занятиях свое решение того или иного вопроса, высказать свои гипотезы и уверенность в том, что они будут внимательно и заинтересованно выслушаны. Для них открылся простор для самостоятельного мышления, углубленного анализа предмета.

П. Г. Черемисин был самостоятелен во взглядах и обладал собственной лингвистической концепцией. Он мог согласиться с доводами оппонента, порой даже юного, признать свою ошибку, изменить направление научного поиска. Общение с ним воспитывало в его учениках заинтересованное отношение к лингвистической и общекультурной проблематике, увлекало парадоксальностью идей, своеобразным их эстетизмом.

Одним из первых запомнившихся событий на факультете была организованная П. Г. Черемисиным научная конференция на тему: «Язык и человек», на которой ставились вопросы, не получившие достаточного отражения в научной литературе, спорные, по своему даже новаторские. Позже было проведено еще одно интересное мероприятие, уже в масштабе университета: эксперимент по оценке «вчитывания» читателя в содержание и форму художественного произведения. Результаты его были обобщены ученым в специальной статье.

П. Г. Черемисин, обогатив научные интересы коллектива филологического факультета новыми идеями, быстро включился в сферу традиционных изысканий саранских филологов. Он

организовал исследование языка и стиля Н. П. Огарева, имя которого присвоено Мордовскому университету. Результатом этого явилось издание под редакцией ученого в 1977 г. межвузовского сборника. П. Г. Черемисин написал вступительную статью, в которой высказал свои мысли о методологии и методике изучения поэзии и публицистики Н. П. Огарева с лингвистической точки зрения.

Но главным направлением внимания П. Г. Черемисина была стилистика русского языка. Будучи автором ряда серьезных работ по этой дисциплине, он пытался привить интерес к ней на кафедре русского языка и в студенческой среде. В 1977 г. под его руководством был подготовлен межвузовский сборник «Стилистика художественной речи», изданный уже после смерти ученого. В годы работы в Саранске П. Г. Черемисин активно трудился над созданием учебного пособия по стилистике, школьного словаря синонимов. В 1976 г. П. Г. Черемисин стал деканом филологического факультета. Административная работа отодвинула научную на вечерние, а то и ночные часы.

П. Г. Черемисин был в высшей степени порядочный человек, бескорыстно преданный науке, демократичный руководитель-интеллигент, любимец студентов. Отношение к нему со стороны коллег было неодинаковым. Одни откровенно любили Петра Григорьевича, другие не принимали его экстравагантной демократичности, независимости, презрения к снобизму, тщеславию, воспринимали его как «чужака». К счастью, последних было немного. В памяти большинства П. Г. Черемисин остался добрым, отзывчивым, остроумным человеком, щедрым на общение, идеи, ученым и педагогом высшей квалификации.

Говоря о П. Г. Черемисине, нельзя не сказать о его увлечениях. Одним из них были шахматы, дававшие возможность отдохнуть от основной работы. Многие вечера он просиживал в шахматном клубе, азартно играя блиц

и по-мальчишески переживая за исход партии. Играл он весьма прилично, вспоминал, что в студенческие годы выступал в одной команде с известным советским мастером А. Г. Уфимцевым. Петр Григорьевич был хороший рассказчик, остроумный собеседник, терпеть не мог рутины в делах и мыслях. Подмечал и **иронично (без тени злобы или зависти)** определял человеческие качества, слабости, умел необходимо посмеяться над ними.

П. Г. Черемисина хорошо знали в научном мире. Он был учеником академика В. В. Виноградова, консультировался с ним по своей докторской диссертации. Тепло вспоминает о Петре Григорьевиче крупный советский языковед Ю. С. Сорокин. Поддерживал П. Г. Черемисин научные связи с известными советскими лингвистами К. С. Горбачевичем, А. Н. Кожиним, О. Б. Сиротининой, Ю. В. Рождественским.

Научное наследие П. Г. Черемисина относительно невелико. Но почти каждая из его работ отмечена печатью новизны и оригинальности лингвистической мысли, будь то теоретические вопросы стилистики или методика преподавания русского языка. Стилистику ученый рассматривал как науку, изучающую две взаимосвязанные, но самостоятельные стороны языка: языковые ресурсы (в их стилистической отнесенности) и стили речи (в их языковой организации). Первая, по его мнению, — предмет и содержание стилистики языка, вторая — стилистики речи. В целом стилистика русского языка понималась им как наука о стилистической системе русского литературного языка и стилистической организации современной литературной речи. Подход к ней отличался у П. Г. Черемисина, по сравнению с другими исследователями, меньшей описательностью и большей методологичностью.

Несомненной заслугой ученого является постановка вопроса о строгом разграничении явлений языка и речи на стилистическом уровне. По его мнению, правильно говорить только о сти-

лях речи, поскольку именно в ней (т. е. в диалоге или монологе) рождается стилевая организация текста, а в языке имеются лишь словарные и грамматические ресурсы стилей. Проявлением речевой природы стилей является и отсутствие жесткой закреплённости языковых ресурсов за тем или другим из них. Вместе с тем исследователь считал, что и в стилях речи есть что-то от природы языка как коллективного, общественно узаконенного явления.

Подобный подход в понимании сложной диалектики языка и речи на уровне стиля у П. Г. Черемисина во многом перекликается с новаторскими идеями молодого М. М. Бахтина, изложенными им в ряде работ. П. Г. Черемисин подчеркивал объективность существования стилей, что объяснялось двумя причинами: встречающимся пониманием стиля только как индивидуальной категории и необходимостью обоснования наличия коллективно осознанных представлений о стиле и его нормах. Исследователь считал, что в нашей речи существует 10 стилей: нейтральный, высокий, разговорный, научный, научно-популярный, производственно-технический, деловой, публицистический, художественный, ораторский — и обосновал природу каждого из них.

Это утверждение ученого, кроме учета комплекса условий формирования стилей, опиралось и на оригинальную методiku их выявления. Суть ее в следующем. Если стили существуют объективно, как общественно осознанный феномен (что бесспорно), то представления о них и их нормах должны находить отражение в речевых оговорках, замечаниях, вводных конструкциях типа «выражаясь высоким слогом», «как сказал бы поэт» и т. п. Исследователь собрал и обработал более 2000 подобных цитат из художественной, публицистической и иной литературы. Это помогло ему сделать выводы о степени объективности того или иного стиля, проанализировать меру оригинальности конкретного стиля, условия,

необходимые для его формирования. Разработанная П. Г. Черемисиным идея учета коллективного опыта (выраженного в словесных формулах) для нужд лингвистики представляется очень перспективной.

Основным средством обеспечения стилевых различий на уровне лексики является наличие в языке стилистической синонимии. П. Г. Черемисин был автором монографии, впервые исследующей данный разряд синонимов.

Среди работ ученого есть интересное по замыслу и методике исследование (выполненное в соавторстве с его женой и коллегой Г. С. Бояринцевой), посвященное анализу восприятия художественного текста читателями различного образовательного и профессионального уровня. Основной вывод этой работы в том, что искусство чтения — именно искусство и, следовательно, ему нужно учиться.

Много внимания уделял П. Г. Черемисин вопросам методики преподавания русского языка. Он разработал стройную классификацию ошибок в письменных работах учащихся. Заслу-

гой ученого является четкое выделение собственно стилистических ошибок, поскольку учителя старшего поколения, а нередко и авторы методических рекомендаций, пособий причисляли к ним все ошибки, но входящие в разряд орфографических и пунктуационных, а это приводило к неправильным выводам относительно грамотности учеников.

Интерес к методике преподавания русского языка в школе и в вузе у П. Г. Черемисина был постоянным. В советских и зарубежных изданиях им опубликовано более 10 работ по этой теме. Кроме того, методические разделы имеются в его учебных пособиях.

Научные интересы исследователя — теоретико-методологические и методические — всегда были в русле актуальных практических задач нашего общества, поэтому и след, оставленный П. Г. Черемисиным как ученым и педагогом, не стирается. Его идеи развивают коллеги и ученики.

Н. Л. ВАСИЛЬЕВ,

кандидат филологических наук

« ПРИЗЫВ К РАЗУМУ

Вышла из печати и поступила в продажу книга кандидата философских наук В. А. Писачкина «Природа: разум и милосердие». Автор ведет в ней заинтересованный разговор о взаимосвязи морали и экологии, о нравственном освоении человеком экологических проблем глобального и местного значения, о роли природы в формировании нравственной культуры личности, развитии ее доброты, чувства ответственности и милосердия. Написанная на местном материале, эта книга призывает к разуму наших современников, заставляет их задуматься над проблемой бережного отношения к природе.

В самом деле, как можно спокойно относиться к угрозам экологического

кризиса — этого печального знамения нашего времени? Вместе с автором проследим за тем, как дефицит культуры, ответственности, доброты, совести ведет к беде, нависшей, подобно обнаженному мечу, над природой и людьми.

Несложно обнаружить, что Природа и Родина — слова, объединенные одним корнем — род, имеющим особое значение для человека. Оно выражает связь людей с той естественной и духовной средой, в рамках которой только и возможны их жизнь и самобытность.

Специальный раздел книги автор посвящает проблемам отношения человека к природе в Мордовии. Он с болью

отмечает, что наиболее подвержена загрязнению в нашем регионе водная среда. Крупная водная артерия края — Сура была загублена промышленными стоками в период с 1937 по 1968 год. Она полностью потеряла рыбопромысловое значение. А ведь в сороковые годы в Суре водилась белуга, время от времени с Волги заходили сюда стерлядь и белорыбца. Теперь же ничего этого нет и в помине.

Точно такие же проблемы, что и для Суры, характерны для других рек Мордовии. Мокша, Сивинь, Явас за последние двадцать лет сильно оскудели, в них не стало даже пескаря. Автор приводит данные Госкомприроды республики, которые способны повергнуть человека в оцепенение. Вода в реке Инсар ниже города Саранска содержит органических веществ в 16 раз больше нормы, нефтепродуктов — в 10, железа — в 2, фтора — в 2,5 раза. Самым крупным источником загрязнения является Саранск, вносят свою «лепту» Рузаевка, Ромоданово, Кемля, агропромышленные комплексы окрестных районов.

Автор приводит трагический случай на речушке Вечерлейке, когда на очистных сооружениях Атяшевского мясокомбината погибли люди в результате отравления биогазом. Право, есть над чем задуматься. И совершенно справедливо автор клеймит позором отравителей природы, призывает к разуму людей, ответственных за использование природных ресурсов.

Бережное отношение к окружающему миру, повышение экологического сознания, культуры наших земляков — вот лейтмотив, который проходит через все разделы книги. Философский подход к теме, анализ моральной стороны вопроса, призыв к ответственности за свои поступки перед людьми в деле охраны природы придают рецензируемой книге еще большую значимость.

Мордовское книжное издательство сделало правильный выбор, издав книгу кандидата философских наук В. А. Писачкина. Тем самым оно внесло заметный вклад в дело защиты планеты, дав направление, нравственный ориентир каждому человеку, своеобразный моральный «компас» экологической ответственности.

Следует поставить в заслугу автору и издательству, что они снабдили издание подробным справочным аппаратом. Помимо примечаний в книге дается подробное толкование экологических терминов, таких, например, как «альтернативные виды энергии», «озоновые дыры», «парниковый эффект», «экологический кризис» и т. д.

Г. М. ПРЕКИН, ветеран войны и труда

*Stipa G. I. Finnisch-ugrische Sprachforschung
von der Renaissance bis zum Neopositivismus. —
Helsinki, 1990. — 438 S.*

Разделение мировой цивилизации и культуры на частные горизонты вызвано не сущностной природой предмета (история, литература, язык, культура и т. п.), а исторически ограниченными рамками познания. Вместе с тем чтение целого ряда книг, вышедших в последние два-три года как в Советском Союзе, так и за рубежом, порождает убеждение в том, что все звенья культуры стран и народов могут и должны быть связаны в единую цепь и цепь эта

не может быть разорвана. К их числу принадлежит и только что изданная в Хельсинки монография профессора университета Георга Августа в Гёттингене Гюнтера Иоханнеса Стипы.

Имя профессора Стипы широко известно в финно-угроведении. Он родился 27 ноября 1907 г. в Обершлессене, обучался в Валькенбурге, Инсбруке и Вене. В 1949 г. в Гёттингене он защитил диссертацию на тему «Русские заимствования в мордовском-мокша

языке». Много сил отдал исследователь изучению пермских языков. Со временем тематика его научных изысканий существенно расширилась и стала включать в себя проблемы истории культуры, вопросы историографии. В последние годы особое внимание он уделял поиску и интерпретации источников по истории финно-угорских народов и языков. Результатом проделанной работы и явилась рецензируемая монография.

Исследование профессора Стипы в соответствии с логикой избранной темы разделено на четыре части, в каждой из которых анализируются довольно сложные процессы изучения финно-угорских народов, их языка и культуры на различных этапах исторического развития.

В первой части, озаглавленной «Ренессанс и реформация», впервые в историографии предпринимается попытка проследить перерастание эмпирических сведений о финно-угорских народах в профессиональную науку, анализируются тенденции в возникновении и оформлении первых научных концепций в финно-угриктике. На наш взгляд, профессор Стипа вполне обоснованно связывает эти явления с эпохой Возрождения и реформации (с. 23 — 28).

Хронологические рамки первой части ограничены событиями XV — начала XVIII в., что, в общем-то, оправданно, однако автор делает довольно частые экскурсы в более ранние эпохи. Например, обращается к временам легендарной Биармии (с. 47 — 48), фиксирует внимание на сообщении Иордана (VI в.) о мордве и делает на этой основе вывод о сравнительной древности мордовского народа как «исторического» (с. 64) и т. п.

Вторую часть монографии автор озаглавил «Просвещение». В ней дается обобщающая картина развития финно-угроведения в XVIII в. По нашему мнению, наиболее существенным в этом разделе является рассмотрение проблемы складывания научных центров финно-угриктики. В качестве тако-

вых выделены Академия наук в Санкт-Петербурге, университеты в Упсале и Гёттингене (с. 182, 187 — 191, 195 — 199). Не меньший интерес вызывают созданные автором творческие портреты ученых. На наш взгляд, в книге наиболее полно рассмотрены влияния на развитие финно-угроведения воззрений Г. В. Лейбница (с. 159 — 163).

Профессор проделал большую работу и с точки зрения анализа политики правительств — политики «просвещенного абсолютизма». В качестве примера можно привести обобщение им инициатив Петра I и Екатерины II по исследованию культуры народов России, в том числе и финно-угорских (с. 167, 199).

Третья часть монографии — «Неогуманизм и романтика» — посвящена исследованию состояния дел в финно-угроведении в первой половине XIX в., который характеризуется автором как «время нового гуманизма, проявляющегося в различных областях культурной жизни» (с. 242). Этот раздел более насыщен специальным языковым материалом. Автор как бы сокращает поле своего исследования, ограничивает его историей лингвистики, обращается к анализу литературного языка, развития научной грамматики и т. п. Культурологические сюжеты встречаются все реже, творческие портреты ученых сводятся исследователем к рассмотрению работ языковедов.

Данная тенденция прослеживается и в четвертой части книги, озаглавленной автором «Позитивизм» и посвященной финно-угроведению второй половины XIX — XX в. Наибольший интерес у нашего читателя, без сомнения, вызовут главы, в которых освещаются вопросы, связанные с изучением мордовского народа и его культуры. Нельзя не согласиться с утверждением профессора Стипы о существенной роли А. А. Шахматова в этом процессе (с. 353 — 354). Привлекает внимание и его высокая оценка трудов М. Е. Евсевьева (с. 355 — 356).

Оценивая книгу немецкого исследо-

вателя, нельзя не отметить ее широкую источниковую базу. Приведенная в монографии библиография (кстати говоря, она составлена коллегой автора Клаусом Руппелем) включает 1788 наименований работ исследователей из различных стран мира, в том числе и Советского Союза. Проанализировав огромный фактический материал, профессор Стипа подвел итог развития финно-угристики, наметил пути дальнейших исследований.

Привлекает внимание хронологический подход автора рецензируемой книги к анализу интересующих его проблем. Он прекрасно понимает, что любое явление культуры имеет твердое место не только во времени, но и в пространстве. Поэтому им предпринята, на наш взгляд, весьма удачная попытка обобщения картографического материала, в частности европейских карт XV — XVIII вв., на которых изображены территории проживания финно-угорских народов.

Подчеркивая несомненные достоинства монографии профессора Стипы, необходимо отметить и определенные

недостатки. Создается впечатление, что ряд материалов, несмотря на их оригинальную трактовку, произведен. Так, вряд ли можно было сказать что-то новое о работах Н. Витсена после глубокого изучения его творчества советским исследователем А. П. Феоктистовым. Поэтому в книге фактически только воспроизводятся его выводы (с. 164 — 167). Но сделанное замечание ни в коем случае не умаляет значения проделанной работы.

Монография Гюнтера Иоханнеса Стипы, безусловно, заслуживает пристального внимания ученых республики, интересы которых связаны с исследованием различных аспектов истории, культуры, языка финно-угорских народов. Хочется, чтобы они услышали призыв своего немецкого коллеги, выраженный мыслью великого гуманиста И. В. Гете о видении целого в малом, вынесенной автором в эпиграф своей монографии.

В. А. ЮРЧЕНКОВ, кандидат
исторических наук

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО СНАБЖЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА

Имя Алексея Ивановича Рыкова, связавшего свою жизнь с революционной борьбой, достаточно известно. Постепенно восстанавливается его политическая биография. Появившиеся биографические очерки, посвященные Рыкову, позволяют приблизиться к более полному осмыслению того неоднозначного времени. Революционная практика выдвинула его в первую шеренгу большевиков. В 1905 году двадцатичетырехлетний Рыков был избран в ЦК партии большевиков. 1917 год он встретил уже будучи опытным революционером — практиком и организатором.

Хорошо известны его деятельность как председателя ВСНХ, работа в ка-

честве заместителя В. И. Ленина в Совнарком и председателя СНК после его смерти. Но все еще остается вне поля зрения его военная деятельность 1919 — 1921 годов. Конечно, Алексей Иванович не был военачальником и не стоял в армейском строю. И вместе с тем его деятельность как Чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии и флота (Чусоснабарм) оценена достаточно высоко: Рыков был награжден орденом Красного Знамени.

Первоначально деятельность А. И. Рыкова как Чусоснабарма была частью его работы в ВСНХ и не носила самостоятельного характера. Но уже 16 августа 1918 года Совнарком постановил образовать при ВСНХ Чрезвы-

чайную комиссию по производству предметов военного снаряжения. Однако новый орган не смог справиться с возложенными на него обязанностями. В связи с этим 2 ноября была учреждена другая комиссия — Чрезкомснаб, но и она не занялась решением поставленных перед ней задач. Производства, оставшиеся в руках военного ведомства, в силу нехватки сырья и топлива снабжались плохо, так как выдача всего необходимого зависела от ВСНХ; основной костяк квалифицированных рабочих и технического персонала расплылся из-за мобилизаций. Военные органы были лишены какой бы то ни было информации относительно ресурсов страны и производственных возможностей ВСНХ. В свою очередь органы ВСНХ не были осведомлены о качестве и типах необходимого Красной Армии имущества. К этому можно добавить полный развал на транспорте и денежные затруднения всех производственных органов, обязанных испрашивать кредиты обычным, крайне сложным и медленным бюрократическим путем. Всю эту ситуацию можно объяснить отсутствием взаимосвязи между органами, руководящими производством и распределением.

Резкое падение производительности фабрик и заводов, работающих на оборону, требовало экономии и бережливости в деле распределения предметов снабжения. Между тем военный аппарат снабжения, недостаточно осведомленный об общем экономическом положении страны, но обязанный выполнять требования командования, настаивал на выполнении производственными органами всех планов заготовок, создавая тем самым напряженную атмосферу.

Советом Обороны было проведено расследование, показавшее, что недостатки в снабжении армии объяснялись оторванностью ВСНХ и его органов от военного ведомства. Чтобы положить конец бессмысленному расходованию боевого снаряжения, объединить работу военной и гражданской промышленности, поднять производительность

труда и упорядочить дело снабжения армии, Совет Обороны принял решение сосредоточить в одних руках как дело заготовок для армии, так и распределение предметов военного снаряжения. Это решение было узаконено декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. Все военные органы снабжения, военные заводы были подчинены Чрезвычайному Совету Обороны по снабжению Красной Армии и Флота. Чрезвычайным уполномоченным был назначен А. И. Рыков. Ему было предоставлено право реформирования, объединения параллельно действующих и ликвидации лишних снабженческих подразделений в интересах улучшения снабжения. Фактически Рыков получил диктаторские полномочия в области снабжения.

Как понимал эту работу Рыков, хорошо характеризует первый приказ, подписанный им при вступлении на эту должность: ввиду того, что «время, нужное для прямых обязанностей, тратится на сочинение проектов реорганизации учреждений по снабжению армии, настоящим приказываю: никаких проектов реорганизации не разрабатывать и с таковыми ко мне не являться, а, напротив, сосредоточить все внимание на усилении работы ныне действующих органов снабжения».

Алексей Иванович создал центральный и местные аппараты с целью распространения влияния на все фронты. В соответствии со схемой были назначены чусоснабвармы фронтов, которым были подчинены начальники снабжения фронта. Промышленность была изъята из ведения органов командования по предложению Рыкова и перешла в ведение органов ЧУСО. Результаты не заставили себя ждать — производительность заводов стала расти.

До революции частная заинтересованность промышленников в сверхприбылях, извлекаемых из военных заказов, была основной причиной, облегчавшей мобилизацию промышленности царской России. Мобилизованная промышленность, накопившая опыт военных производств, могла быть исполь-

зована Чусоснабармом во время гражданской войны с определенным успехом. Приняв на себя функции по снабжению армии, Рыков тщательно изучил опыт дооктябрьской русской промышленности 1915 — 1917 годов. Аппарат Чусоснабарма был создан на основе уже существовавших учреждений, тем самым был осуществлен принцип преемственности. Организационные задачи также были в ведении Рыкова; им был создан специальный отдел, который руководил снабжением. Дополнительным декретом от 22 августа 1919 года Рыков получил особые права по распоряжению кредитами, а для чрезвычайных расходов в его личное распоряжение был выделен особый оборонный фонд в 2 миллиарда рублей.

В ЧУСО, руководимом А. И. Рыковым, была железная дисциплина. Несмотря на то, что ранее, при обсуждении методов руководства и функционирования ВСНХ, Рыков был среди тех, кто выступал против единоначалия, он ввел элементы такой диктатуры, которая не снилась никому из его предшественников. Это можно объяснить необходимостью быстрой и своевременной доставки сражающимся частям боеприпасов и обмундирования, которая исключала возможность вести демократические дискуссии. Концентрация власти была необходима, ибо шла война. Рыков считал, что в определенных конкретных условиях может существовать временная диктатура. Единоначалие и авторитет Рыкова явились условием выполнения ЧУСО возложенных на него задач.

Роль Рыкова в деле снабжения армии в тяжелейшее для России время

была, несомненно, велика. Его талант организатора и практика, личное мужество, справедливое отношение к людям, строгая критическая оценка своей работы помогли обеспечить фронт самым необходимым. Он отличался неподкупностью и редким бескорыстием, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы и отзывы его друзей и недругов. Конечно, уровень снабжения был далек от оптимального, но максимально достигнутое в тех условиях было обеспечено.

В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий высоко оценили работу Рыкова на этом посту. Деятельность Чусоснабарма была более успешной, чем всех существовавших ранее органов снабжения, и это стало возможно в силу того, что Алексей Иванович был на «своем месте». Он сумел использовать опыт всех предшествующих снабженческих организаций, объединить все лучшее, увлечь за собой людей. Мгновенная и точная ориентация в создавшемся положении, удачный подбор уполномоченных, четкие распоряжения позволили ему довольно быстро снизить остроту проблемы. В течение почти двух лет в стране, отрезанной от источников продовольствия, топлива, сырья, оборудования, несмотря на разруху, перестройку всего уклада жизни, Красная Армия была достаточно хорошо снабжена, чтобы противостоять отлично оснащенной армии противника.

А. И. Рыков достигал успеха там, где другие терпели неудачу. Его деятельность в этот сложный период гражданской войны подтвердила способность работать на ключевых постах государственного аппарата.

И. К. ВОЛКОВА, аспирантка МГИАИ.

В дополнение к составу правления общества «Масторава», опубликованному в «Вестнике Мордовского университета» (1990. № 4), сообщаем, что членом правления является Н. И. Чиняев — директор Мордовской государственной республиканской универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. (Ред.).

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕДИ- ЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Саранское ПО «Электровыпрямитель» приступил в серийному выпуску дозаторов лекарственных веществ ДЛВ-1 и НДЛ-3.

Дозатор ДЛВ-1 предназначен для длительного дозированного ввода больному больших объемов лекарств под кожу, в мышечную ткань, кровеносное русло при лечении различных заболеваний.

Дозатор имеет четырехразрядный счетчик введенного объема лекарств, датчик наличия воздуха на входе в гидросистему, звуковую и световую сигнализацию о наличии воздуха в системе, о выданном объеме лекарств, о непредвиденных остановках двигателя насоса, о разряде внутреннего источника питания. Может работать в ускоренном режиме для заполнения системы гидравлики препаратом.

НДЛ-3 — носимый дозатор лекарственных веществ — предназначен для круглосуточного ввода жидких лекарств больному по заданной программе.

Дозаторы ДЛВ-1 и НДЛ-3 обеспечивают: сокращение суммарной дозы применяемых медикаментов; строгое соблюдение асептики; избавление пациентов от множества повторных инъекций; высвобождение среднего медицинского персонала. Их стоимость в 5-10 раз ниже, чем у аналогичных зарубежных приборов.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Главный врач Центральной клинической больницы Министерства здравоохранения РСФСР Ю.Н. Гвоздев:

— Нам есть с чем сравнивать продукцию Саранского завода — в течение ряда лет мы пользовались аналогичными английскими дозаторами «Инфузомат». Отечественный прибор решительно ни в чем не уступает английскому аналогу. Дозаторы существенно облегчают работу медицинского персонала, надежны, просты, безопасны в эксплуатации. Без этого прибора (ДЛВ-1) не должны остаться не только ни одно отделение реанимации или интенсивной терапии, но и любое терапевтическое и хирургическое отделение, каждая специализированная машина скорой медицинской помощи. Еще больше потребность в носимых дозаторах, особенно для больных сахарным диабетом и других хроников.

Заведующий отделением портальной гипертензии Всесоюзного научного центра хирургии, доктор медицинских наук К.Н. Цацаниди:

— Мы применили отечественные дозаторы более чем у ста пациентов. Прибор незаменим при длительной перфузии лекарственных веществ и при парэнтеральном питании больных.

Заказы на дозаторы направляйте по адресу:

430001, Мордовская ССР, г. Саранск, Пролетарская, 126.

ПО «Электровыпрямитель».

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Переход к рыночным отношениям резко повышает требование к высшей школе обеспечить высокое качество нужных заказчику кадров. Выпускник вуза, специалист, должен быть конвертируемым по общесоюзным требованиям, устанавливаемым Госкомобразованием СССР и особыми условиями заказчика. Как решить проблему качества специалистов, какие трудности ожидают университет на пути к конвертируемому диплому — эти и другие вопросы найдут отражение в материалах очередного [второго] номера журнала.

О результатах научных исследований ученых Мордовского университета читатели смогут прочитать в публикациях рубрики «Наука: исследования, гипотезы, открытия».

«Энциклопедический словарь Мордовии» — новый раздел «Вестника Мордовского университета». В нем периодически будут публиковаться краткие словарные статьи энциклопедического характера.

Появится в следующем номере и одна из самых популярных рубрик журнала — «Наши земляки», которая знакомит читателей с известными в стране и за ее пределами уроженцами Мордовии.

Анализ наиболее проблем межнациональных отношений продолжится в материалах рубрики «Национальная культура: опыт и перспективы».

Номер будет представлен также публикациями разделов «Агрокомплекс и университет», «Кафедра — основа университета», «Хроника. Рецензии. Обзоры», «Из истории университета» и др.

